

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

ISSN 0134 - 241X

5 (755) май, 2020

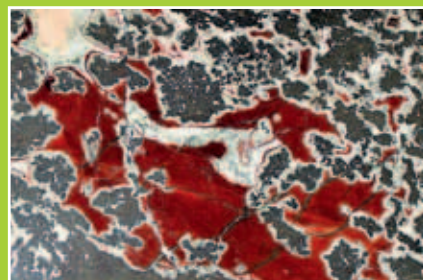
www.uralstalker.com

Арифметика Победы

НЕНЦУ СКУЧАТЬ НЕКОГДА

КАМЕНЬ-ЭНДЕМИК

РОМАНТИКА ПАРУСА

Май 2020

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На 1 обложке – Герой Советского Союза Георгий Речкалов у своего боевого самолета Р-39 «Аэрокобра».
На 4 обложке – Полярный Урал, фотография К. Зиганшина.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- **Асхаб Магомедович Асхабов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
- **Владимир Николаевич Большаков.**
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
- **Сергей Вячеславович Левыкин.**
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землестроительства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
- **Сергей Геннадьевич Захаров.**
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
- **Николай Николаевич Назаров.**
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
- **Евгений Викторович Голубев.**
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
- **Алексей Михайлович Прокашев.**
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор
- **Игорь Юрьевич Шароватов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
- **Оксана Александровна Гирман.**
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2020 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:
Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №5 (755), 2020 г.
Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнить поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **ЭЭ**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Версия

Ю.МАМОНТОВ
Забывшие катастрофы на Урале 16

Экспедиция

Е.АРХИПОВА
В поисках единорога и древних акул 26

Собираясь в поход

М.КОЛОТОВ
Подготовка велосипеда к туристическому сезону 34

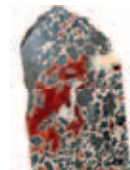

Экспедиция

С.ЧУРКИН
Экспедиция Северного флота 3

Камни Урала

М.ПОПОВ
Ензорит – порода-эндемик ЯНАО 24

Путешествие по Уралу

К.ЗИГАНШИН
Хождение на Камень 38

Быть молодым – здорово!

А.МЕЩЕРЯКОВА
Яхтинг – это по-уральски 44

Река времени

Тропой поиска

Н.ВЕХОВ
Война в Советской Арктике 10

Давным-давно

А.САБАРОВ,
Н.ПЕРЦЕВ
«Хотя хлеб и сеется, но родится он не всегда» 21

Портреты

А.ЕРЁМИН, И.ГРИНБЕРГ
Лучший ас союзников Григорий Речкалов 30

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

Элита

Фото из архива «Комплексной экспедиции Северного флота на архипелаге Новая Земля»

Экспедиция Северного флота Архипелаг Новая Земля

Северный флот — мощнейшее объединение Российского Военно-Морского Флота, гарант безопасности России в Арктике. Дальние походы отрядов кораблей, высокоширотные и продолжительные полеты авиации флота, крупные учения сухопутных и береговых войск в районах Крайнего Севера — всё это повседневная практика моряков-североморцев.

Однако сегодня, на страницах журнала, мы познакомим читателя с необычной для военной организации, но вместе с тем очень востребованной и нужной стороной деятельности Северного флота. Речь пойдет об экспедиционной деятельно-

сти, направленной на всестороннее изучение Арктики.

Идея организации Комплексных экспедиций в Арктике одновременно, что называется, «на голом месте», возникнуть не могла. К необходимости проведения по-

Сергей Чуркин

Начальник управления штаба Северного флота ВС РФ. Мурманская область, город Североморск. Полковник. Научный руководитель Комплексной экспедиции Северного флота на архипелаге Новая Земля 2018 года. Лауреат национальной премии «Хрустальный компас» в номинации «Путешествия и экспедиции» 2019 года. Родился в городе Свердловске.

**НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ**

▲ Озеро Долгое в Долине Русанова. Сто лет спустя после Владимира Русанова здесь прошли моряки-североморцы. Фото А. Чистякова

▲ Главнокомандующий Военно-Морским Флотом адмирал Николай Евменов — руководитель Комплексных экспедиций Северного флота на арктических архипелагах

рядов боевых кораблей, восстановление интенсивности мероприятий боевой подготовки в акваториях, на островах морей Северного Ледовитого океана и прилегающих территориях потребовали всестороннего и, что самое главное, комплексного изучения районов выполнения задач.

С целью исследования и наиболее полного использования опыта истории освоения архипелага Новая Земля в интересах обеспечения безопасности Арктики в 2018 году Северным флотом организовано, а Русским географическим обществом поддержано проведение «Комплексной экспедиции Северного флота на архипелаге Новая Земля» — первого экспедиционного проекта флота.

В феврале 2018 года, освещая цели и задачи экспедиции в интервью газете «Красная звезда», командующий Северным флотом адмирал Николай Анатольевич Евменов говорил: «Россия возвращается в Арктику всерьёз и надолго. Се-

верный флот и впредь будет укрепляться на островах и архипелагах Русской Арктики. Избрав экспедиционную деятельность, мы направляем свои усилия на популяризацию истории и традиций освоения и использования Новой Земли.

Отбросить многовековой, бесценный и полный драматизма опыт наших предшественников, на наш взгляд, было бы неоправданно... Ничто так не учит гражданственности и патриотизму, как пример подвига. А как, иначе чем подвигом, назвать деятельность Розмыслова, Пахтусова, Цивольки, Моисеева, Русанова и Седова, положивших на карту, порой ценой своей жизни, берега Новой Земли? Как по-другому охарактеризовать беспримерную по самоотдаче и приверженности раз и навсегда выбранной цели работу русских и советских ученых Бэра, Чернышева, Визе, Самойловича, Ермолаева, Корякина, Каневского и многих других?

К сожалению, в современном мире имена героев освоения Но-

вой Земли не на слуху. В ходе комплексной экспедиции мы постараемся рассказать и показать военнослужащим флота и россиянам, какими и, самое главное, чьими усилиями Россия прирастала Арктикой...»

Тогда же, в 2018 году, сформировалась концепция Комплексных экспедиций Северного флота:

на примерах полярных исследователей создание условий для формирования у военнослужащих гражданственности и патриотизма, как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей;

развитие у военнослужащих интереса к экспедиционной деятельности;

выявление, изучение и принятие мер к сохранению военно-исторических объектов на Арктических территориях, обобщение опыта их использования в интересах решения проблем расширения инфраструктуры в Арктике;

популяризация истории и традиций освоения и использования Арктики, формирование позитивного общественного мнения по проблемам военного освоения Арктики.

Первая Комплексная экспедиция Северного флота на архипелаг Новая Земля стартовала в июне, а завершилась в сентябре 2018 года. Усилиями моряков-североморцев, в ходе трех этапов экспедиции проведены исторические эксперименты по реконструкции маршрутов первопроходцев Новой Земли, исследованы памятники освоения архипелага, а также выполнены рабо-

Историческая справка

Белушья Губа — одно из старейших становищ архипелага. Основано в 1897 году. В годы Великой Отечественной войны здесь располагался штаб сформированной в августе 1942 года Новоземельской Военно-Морской базы. Многочисленные памятники современной Белушьяй Губы напоминают о жесточайшем противостоянии в Арктике в годы Великой Отечественной войны. Здесь похоронены члены экипажа тральщика ТЩ-65, героически прикрывшего своим бортом от торпед немецкой подводной лодки U-205 транспорт «Рошаль» в конце июля 1942 года.

Посты службы наблюдения и связи (СНИС) —

с образованием в августе 1942 года Новоземельской Военно-Морской базы остро встал вопрос об увеличении постов наблюдения за обстановкой на море. За 1943 год количество постов СНИС было увеличено с четырех до двадцати восьми.

Эсминец «Гремящий» —

единственный гвардейский надводный корабль Северного флота периода Великой Отечественной войны. Построен в 1937 году. С 1939 года в составе Северного флота участвовал в войне с Финляндией и Великой Отечественной войне. После войны в качестве опытного судна использовался при испытаниях ядерного оружия на Новоземельском полигоне.

◀ Карта походов «Комплексной экспедиции Северного флота на архипелаге Новая Земля» в 2018 году

ты в интересах ряда научных организаций страны.

Современный путешественник по Новой Земле имеет возможность спланировать свой маршрут, выбрать оптимальное направление, определить места преодоления устьев и рек, определить в любой момент свое место в пространстве. А что чувствовали первопроходцы прошлого, отправляясь в путь, и имея в качестве карты чи-

▲ Памятная табличка. Установлена 9 июня 2018 года на промысловый избе у устья реки Савиной. Карская сторона Южного острова Новой Земли

стый лист бумаги, а в качестве «навигатора» неграмотного самоеда, способного в любой момент заблудиться? Безусловно, с позиции человека XXI века невозможно ответить на этот вопрос, однако приблизиться к пониманию, поставив себя в аналогичные погодные условия, пройдя тем же маршрутом, увидев собственными глазами и испытав на себе то, что видел и испытал человек века XIX, возможно. Так возникают замыслы исторических экспериментов.

Одним из самых значительных результатов Комплексной экспедиции 2018 года стало проведение ряда исторических экспериментов по реконструкции маршрутов первопроходцев минувших лет. Выполнены не просто формальные пересечения островов, а исследования, в ходе которых, используя известные первоисточники, участники, при помощи современных технологий, воссоздавали маршруты первопроходцев, а уже затем преодолевали их.

Таким образом, были реконструированы маршруты первого пересечения Новой Земли Леонидом Гриневецким в 1883 году, экспедиции Феодосия Чернышева 1895 года и Владимира Русанова 1909 года. Без малого тысячекilометровый марш экспедиционного отряда на двухзвеньевых тягачах «Витязь» в труднопроходимых районах внутренней области Новой Земли по справедливости вошел в книгу рекордов Вооруженных Сил. Прой-

▲ Участники экспедиции на берегу пролива Маточкин Шар — самой северной точке маршрута по Южному острову Новой Земли.

дя же пешим порядком по долине Русанова от Баренцева до Карского моря, современные исследователи на себе ощутили все трудности, с которыми приходилось сталкиваться первопроходцам.

В мае 2019 года главнокомандующий Военно-Морским Флотом адмирал Н. А. Евменов оценил результаты Комплексной экспедиции на Новой Земле следующим образом: «Это были не просто формальные пересечения островов, а именно исторические эксперименты, в ходе которых, используя извест-

ные первоисточники и архивные материалы, исследователи при помощи современных технологий воссоздавали маршруты первопроходцев, а уже затем преодолевали их, продолжая славные традиции выдающихся путешественников».

Важнейшая задача, решаемая Комплексной экспедицией в 2018 году, была направлена на исследование мест связанных с историей освоения Новой Земли, изучение объектов культурного наследия, а также других памятных мест.

Моряки-североморцы посчитали своим долгом, как минимум, зафиксировать текущее состояние объектов культурного наследия, принять меры по их сохранению, а также, частичной реставрации. Кроме того, в ключевых, на наш взгляд, местах освоения архипелага экспедиционные отряды установили памятные знаки. И, безусловно, все действия отрядов сопровожда-

▶ Экспедиционный отряд на марше вдоль Снежных гор. Южный остров Новой Земли

лись патриотическими акциями, направленными на увековечивание памяти наших великих предков.

В багаже Комплексной экспедиции и реставрация памятной стелы в губе Каменка, посвященной экспедиции 1937 года по съему с подводных камней легендарного ледокольного парохода «А. Сибиряков», и ремонт памятного зна-

◀ Возложение венков к памятнику «Морякам-североморцам, павшим в годы Великой Отечественной войны» в поселке Белушья Губа.

го корабля Северного флота «Гремящий», гидросамолетов «Каталина» и артиллерийских орудий времен войны в губе Черная.

Гляциология — наука о природных льдах во всех их разновидностях на поверхности земли, в атмосфере, гидросфере и литосфере. Еще год назад редкий эрудит среди военнослужащих Северного флота знал о существовании такой науки. Однако и она попала в орбиту задач Комплексной экспедиции Северного флота.

В апреле 2018 года в Москве, в Институте географии РАН, состоялась рабочая встреча командующего Северным флотом адмирала Н. А. Евменова с руководством и учеными Института.

В ходе двухчасовой беседы обсуждены вопросы взаимодействия российской науки и Северного флота в Арктическом регионе, а также определена возможность выполнения военными Северного флота минимально необходимых исследований в ходе

ка, сооруженного в память о первом высокоширотном походе подводных лодок Северного флота 1936 года в заливе Русская Гавань. Кроме того, установка мемориальной плиты в знак уважения трудам прославленного штурмана Петра Пахтусова в губе Каменка, в месте его первой зимовки на Новой Земле в 1832–1833 годах, и памятного знака, в месте его второй зимовки 1834–1835 годов, в проливе Маточкин Шар.

Кроме того, участниками экспедиции обследованы останки самолетов, с которых осуществлялся поиск судов печально известного каравана PQ-17 в Малых Кармакулах, а также, единственного гвардейско-

▶ Мыс Желания — граница Баренцева и Карского морей. Северный остров Новой Земли. Фото А. Чистякова

экспедиционных рейдов на Северном острове Новой Земли.

В развитие достигнутых договоренностей военнослужащие Северного флота выполнили ряд гляциологических исследований по методикам ученых отдела гляциологии Института географии РАН в долине Русанова, в заливе Русская Гавань и на ледниковом куполе на самом севере Новой Земли.

Исследователи Комплексной экспедиции составили детальную картину состояния фронтов исследованных ледников, установили абляционные рейки, позволяющие определять скорость движения ледников, а также, нашли и вернули ученым дорогостоящее оборудование, пролежавшее на леднике, из-за невозможности его эвакуации, несколько лет. Отчеты о выполнен-

▼ Останки гвардейского эсминца «Гремящий». Фото В. Зеркало

▲ Наперегонки с оленями. Равнины Южного острова Новой Земли

► Участники экспедиции исследуют строение поста системы наблюдения и связи, развернутой в годы Великой Отечественной войны на берегах Новой Земли

ных работах переданы в Институт географии РАН. Учеными института дана высокая оценка качеству выполненных работ.

Что известно среднему россиянину о Новой Земле? Удивительно, но восемьдесят – сто лет назад наши соотечественники обладали значительно большим объемом информации об этом самом крупном архипелаге Арктики, чем сегодня. Причин этому много. Всеобщий интерес к освоению и развитию Арктики в те годы, множество научных и популярных книг и статей, документальные и даже художественные фильмы, наполненные романтикой героев Севера, в пятидесятые годы сменились полной закрытостью архипелага для российского общества. Безусловно, это было оправдано с точки зрения глобального противостояния тех времен.

Однако, в отсутствие доступной информации, вокруг Новой Земли сложился ореол мифов, основным

из которых является миф об архипелаге, как радиационном могильнике Арктики. Миф этот жив до сих пор и периодически муссируется в западных СМИ. В ходе Комплексной экспедиции моряки Северного флота провели ряд исследований в интересах радиологического мониторинга Новой Земли.

Выводы, которые получили наши специалисты, доказывают, что природа архипелага успешно справилась с последствиями ядерных испытаний. Сейчас большой вред экологии островов наносят последствия военного освоения архипелага в послевоенное время.

Заброшенные места дислокации воинских частей представляют собой свалки стройматериалов, нефтепродуктов – настоящие язвы на этой жемчужине Арктики.

Обширная программа исследований Комплексной экспедиции Северного флота на Новой Земле позволила получить результаты,

достойные соискания Национальной премии в области национальной географии, экологии, сохранения и популяризации природного и историко-культурного наследия России «Хрустальный компас».

17 мая 2019 года в Зимнем театре города Сочи проект «Комплексная экспедиция Северного флота на архипелаге Новая Земля» был объявлен победителем Национальной премии «Хрустальный компас» в номинации «Путешествия и экспедиции», а делегации флота был вручен хрустальный кубок и Диплом победителя. Кстати сказать, получая эту престижную в географическом обществе награду, научный руководитель Комплексной экспедиции полковник С.Б. Чуркин объявил о старте подготовки к очередному совместному проекту Северного флота и Русского географического общества – «Комплексной экспедиции Северного флота на архипелаг Земля Франца-Иосифа». **✎**

▲ Флаг «Комплексной экспедиции Северного флота на архипелаге Новая Земля» над ледовым куполом Северного острова Новой земли.
Фото А. Чистякова

▼ Моряки-североморцы восстанавливают Памятный крест Морской Арктической комплексной экспедиции

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Война в Советской Арктике

Попытка установления немецких метеостанций

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Фото предоставлены автором

Арктические просторы, богатые морскими ресурсами острова, материковое побережье и акватории не одно столетие притягивали «зарубежных гостей». В XIX — начале XX вв. Новой Землёй и Землёй Франца-Иосифа, де-юре остававшимися бесхозными, пыталась овладеть Норвегия. В послереволюционные годы на Северную Землю пытались распространить свой суверенитет Швеция и США, а к острову Врангеля рвались те же американцы вкупе с канадцами и англичане.

В планы Германии на арктическом театре военных действий входило нарушение деятельности Северного морского пути и нанесение общего психологического воздействия на этот, казалось бы, неприступный из-за удалённости от основных районов боевых операций и защищённый природной обстановкой район СССР. Новая Земля была серьёзным барьером с запада вглубь Советской Арктики, в Карское море, куда стремилось проникнуть немецкое командование.

С началом Второй мировой войны интерес к Новой Земле со стороны Германии усилился. Крайняя северная граница СССР проходила по арктическому побережью страны, она не была укреплена, тут отсутствовали военно-морские и сухопутные базы (за исключением пограничного Кольского полуострова). Видимо, немцы ещё задолго до начала войны имели планы на эту часть СССР. Недаром же перед самым началом войны по всей трассе Северного морского пути с ведома советского руководства и при со-

▶ Заправка летающей лодки BV-138 с субмарины U-255 у берегов Новой Земли, август 1942 года. Архивное фото

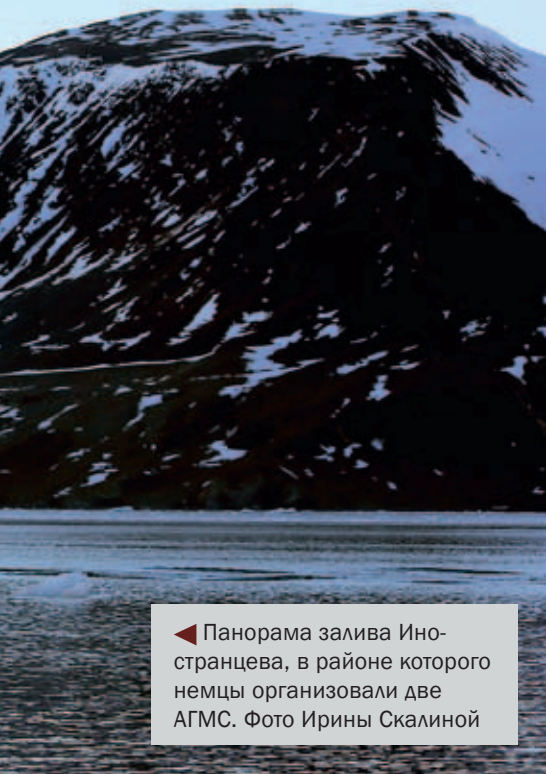

провожении советских военных кораблей было проведено разведывательное судно «Комет», а в 1931 г. над Западной Арктикой осуществил полёт знаменитый дирижабль «Граф Цепелин» с советско-германской экспедицией на борту. Лишь позже стало известно, что во время обеих экспедиций немцы вели активное фотографирование наших арктических владений.

Видимо, из-за чрезвычайной секретности, которой и до сих пор окутан архипелаг Новая Земля, а своей большей частью её территория входит в состав Центрального полигона РФ, вся подробная информация о военных действиях в акватории

и на суше этой части Арктики во время Второй мировой войны ограничивается официальным отечественным изданием – четвёртым томом многотомника М.И. Белова «Истории открытия и освоения Северного морского пути», или может быть заимствована из англоязычной статьи, написанной известным немецким историком Второй мировой войны Францем Зелингером и помещённой в вышедшем в 2001 г. в Архангельске малым тиражом сборнике «Война в Арктике». Оставаясь почти не известными в современной России, эти издания мало что добавляют к снятию грифа «секретности» с операций противни-

◀ Панорама залива Иностранцева, в районе которого немцы организовали две АГМС. Фото Ирины Скалиной

◀ Немецкая подводная лодка в Арктике. Архивное фото

► Приморская терраса в заливе Иностранцева. На таких участках ландшафта немцы могли устанавливать АГМС. Фото Николая Гарнета

▼ Аэрофотоснимок полярной станции СССР «Мыс Желания» с разведывательного самолёта ВВС Германии, с обозначением объектов. Архивное фото

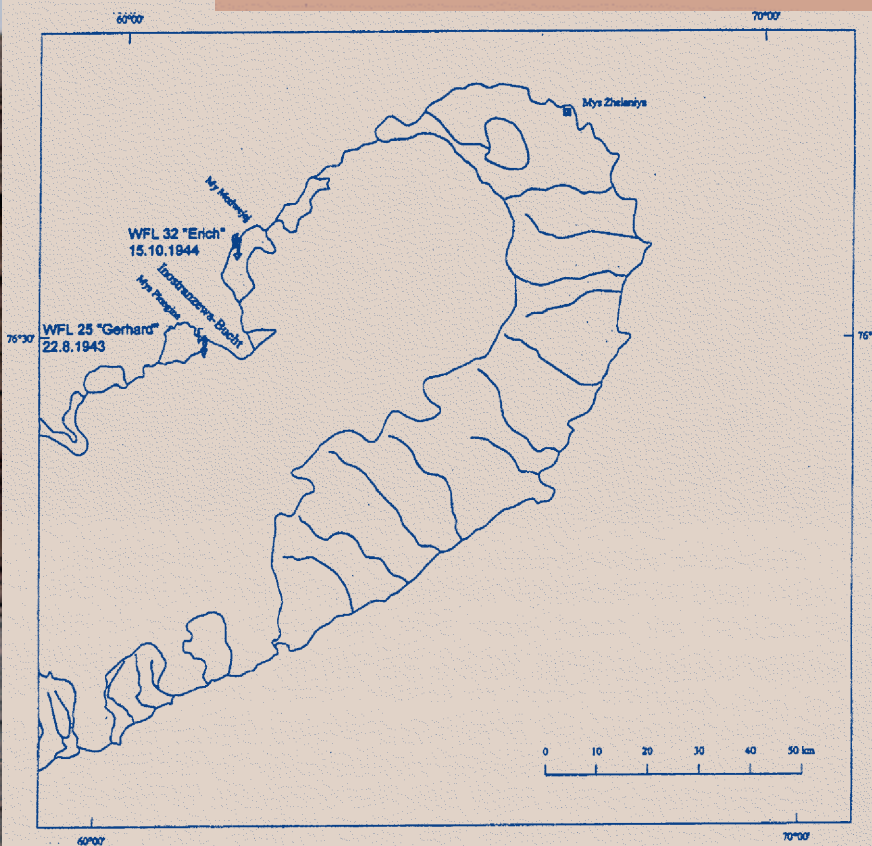
ка в Русской Арктике в годы Второй мировой войны.

В планы Германии на арктическом театре военных действий входили нарушение деятельности Северного морского пути и нанесение общего психологического воздействия на этот, казалось бы, неприступный из-за удалённости от основных районов боевых операций и защищённый природной обстановкой район СССР. Поэтому и надводные, и подводные корабли с начала конвойных проводок союзников были отряжены сюда не в единственном числе. Рейдерские рейсы главной ударной силы Германии на Севере — тяжёлого крейсера «Адмирал Шеер» и линкора «Тирпиц», специально разработанная операция «Wunderland» («Страна чудес») говорят о многом. В 1943 г. в Карском море, например, рыскали це-

лые группы немецких подводных лодок (по 6–7 одновременно), называемые в отечественной литературе не иначе, как волчьи стаи. Всего же тут постоянно присутствовало по 10–12 подводных лодок из 30 базировавшихся в морских базах на севере Норвегии. Противник умудрялся незаметно промышлять в наших территориальных водах, расставляя с подводных лодок мины на створах в Югорском Шаре и Карских Воротах. Крайним восточным пределом, куда смогли проникнуть немцы, а это уже стало известно только в 1990–2010-е годы, была, например, дельта р. Лены.

Зная, что при неблагоприятных ледовых условиях на юге Новой Земли — в районе проливов Карские Ворота и Югорский Шар, возможен обходный маневр с прокладкой маршру-

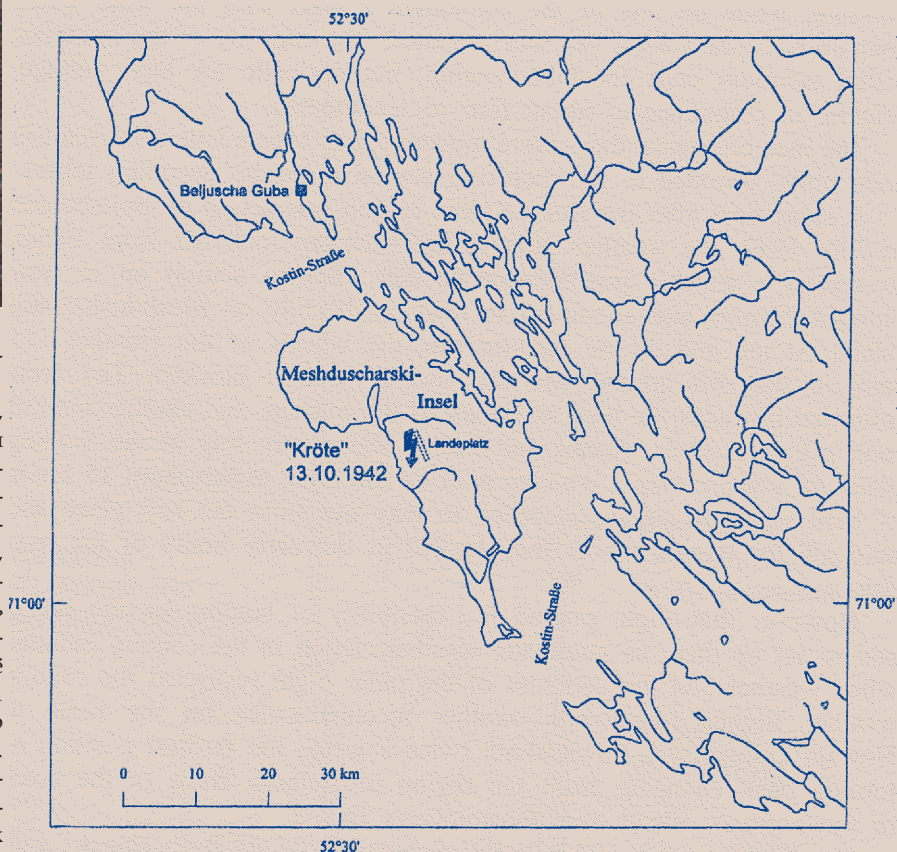
та вокруг архипелага, мимо мыса Желания, или по узкому проливу Маточкин Шар, немцами была развёрнута активная работа по выбору подходящих мест для организации здесь точек наблюдений за погодой и по установке метеостанций. В этой части Арктики немцы организовывали только метеостанции, работающие в автономном, автоматическом режиме. Организация же тут метеостанций, подобных функционирующим в зарубежной Арктике, при высокой активности советских надводных и подводных кораблей, морской авиации была невозможна, поскольку в подобных условиях доставка оборудования, людского состава и продовольствия, горючего или экстренная эвакуация всегда были проблематичными. Сейчас известно об организации нескольких автоматических метеостан-

▲ Расположение автоматических метеостанций «W.F.L.» на Новой Земле с 22.08.1943 по 15.10.1944 гг. («Война в Арктике. 1939–1945 гг.». Архангельск, 2000)

ций на западных берегах Южного и Северного островов архипелага.

Самая ранняя из них по времени, по крайней мере, установленная при знакомстве с иностранными источниками, появилась в средней части острова Междушарского (примерные координаты: широта – чуть севернее 71°, долгота – 52°32' к востоку от Гринвича). Первая попытка установить тут АМС (автоматическую метеостанцию) была осуществлена немцами ещё 20 июля 1942 г., когда самолёт He-111 (командир – лейтенант Рудольф Шульце) сел на сушу Междушарского. Но тут же завяз в оттаявшем и пропитанном водой грунте и смог выбраться из ловушки лишь после того, как с другого самолёта на землю сбросили доски. Их смогли подложить под увязшие колёса, и самолёт, не завершив

▲ Устройство немецкой АГМС на Новой Земле

▲ Прибрежный ландшафт в заливе Иностранцева. Фото Ирины Скалиной

операции, взлетел. Следующая попытка установки АМС была предпринята осенью. 29 сентября на He-111 (командир — всё тот же Рудольф Шульце) из базы в Банаке на остров Междушарский отправилась очередная команда военных метеорологов. На этот раз экипаж заблаговременно запасся досками. Последовавшая атака советского самолёта МБР-2 не нанесла особого ущерба немецкой команде, но метеорологи решили убраться, оставив на месте высадки тяжёлые батареи. Оказавшись через два дня снова на берегу Междушарского, немцы обнаружили, что батареи им подменили, а мачты антенны сломали. Уже в наше время стало известно, что жители и защитники Новой Земли через несколько часов после посещения немцами острова всё же сочли необходимым выяснить, что же намеревался осуществить тут противник, и основательно разрушили оставленную впопыхах аппаратуру АГМС.

Через две недели, 13 октября 1942 г., силами метеорологической службы Люфтваффе на Междушарском была организована метеостанция; её кодовое название — «Kröte» («Жаба»). На возвышении, над несколькими морскими террасами береговой суши Междушарского, между двух антенн, закреплённых растяжками, был установлен традиционный метеорологический «домик» — будка с приборами, под которым находился запас подключённых к датчикам и передатчику антенн; автором конструкции был военный инженер Ф. Вольф (F. Wolfe). Четыре сброшенных парашютиста, среди которых находился и инженер-конструктор станции, смогли наконец-то собрать её и запустить. Но «Жаба» удовлетворительно проработала лишь две недели, а затем начавшиеся неполадки вынудили метеослужбу Люфтваффе отказаться от практики установки АГМС своими силами.

Хотя особой пользы немцам метеостанции на юге Новой Земли и не принесла, вызывает большое удивление,

как на сей раз они смогли незаметно пробраться на остров, отстоящий всего на каких-то 35–40 км к югу от «столицы» Новой Земли — посёлка Белушья Губа, где находились местные органы советской власти, несколько десятков человек населения, да и сама акватория вокруг острова Междушарского и окрестная суша являлись основными районами жизнедеятельности новоземельских промысловиков, и тут же проходили их главные морские трассы. Кроме всего прочего, акватория вокруг Новой Земли и сама суша архипелага имели важное стратегическое значение; ведь они входили в регион действия союзных конвоев.

Наступившая затем в этих широтах полярная ночь до конца весны 1943 г. прервала попытки немцев установить станции слежения за погодой в этом районе Русской Арктики. Они были возобновлены лишь в конце лета — начале осени 1943 г.,

но проводились уже силами ВМФ Германии. 22 августа 1943 г. на мысе Пинегина, южном входном мысе в залив Иностранцева, находящемся на западном, баренцевоморском, побережье Северного острова, немецкая подводная лодка «U-703» доставила на берег Новой Земли автоматическую погодную станцию типа «W.F.L.» (WFL-25») и на приморской террасе, примерно в 40 м выше уровня моря, станцию «Герхард» («Gerhard»). Схема станций типа «W.F.L.» существенно отличалась от АМС, разработанных силами метеослужбы Люфтваффе. Она стала второй известной за всю историю Второй мировой войны немецкой метеостанцией на Новой Земле.

А третью свою станцию — WFL-32 «Erih» («Эрих») — Германия организовала там же, на берегу облюбованного ею залива Иностранцева на следующий год, в середине октября 1944 г. На мыс Медвежий, находящийся севернее входа в залив, на невысокой приморской террасе, силами доставленной 15 октября подводной лодкой «U-387» за восемь часов была развёрнута АМС. Но сколько она профункционировала, так и осталось неизвестным.

Советская полярная станция в Заливе Благополучия была обнаружена с воздуха самолётами Люфтваффе, и её координаты переданы командиру патрулирующей в северной части акваторий Баренцева и Карского морей подводной лодке «U-711». Оказавшись

◀ Один из фрагментов остатков немецкой АГМС «Герхард» на Мысе Пинегина. Фото А. Лозюк, из архива «Комплексной экспедиции Северного флота на архипелаге Новая Земля» 2018 года

ный посёлок, состоящих из нескольких строений.

На сайте www.uboatarchive.net выложен английский перевод судового журнала подводной лодки «U-711» (командир обер-лейтенант Х.Г. Ланге), которая огнём своих пушек и пулемётов уничтожила станцию. Изначально, немцы, видимо, хотели уничтожить наших полярников, высадив десант. Но «из-за дальней дислокации подводной лодки <...> по отношению к посёлку метео- и радиостанции невозможно было использовать резиновую лодку для высадки десанта», решили уничтожить строения станции одиночным огнём артиллерии. «В 13.15 [немцы] открыли огонь по первой цели — [зданию] радиостанции. После примерно 30 выстрелов она загорелась. После этого загорелся дом поменьше, а дальше загорелись радиомачты». «13.45 после 76 выстрелов калибром 8,8 см и 350 выстрелов калибром 2 см прекратили огонь, поскольку радиостанция и связанные с ней здания полностью разрушены». Самолётами зимовщики были вывезены на Большую Землю, а сама станция с этого времени прекратила своё существование.

24 сентября 1943 г. у северо-восточных берегов Новой Земли, подлодка решила атаковать станцию. В 08.15 лодка подошла к станции, которая оказалась в поле зрения немцев; в 08.22 лодка погрузилась и проследовала к берегу на перископной глубине. Немецким подводникам предстал довольно круп-

Весь период военных действий в Арктике с 1941 года по 1945 год действовала советская метеостанция на самой северной точке архипелага Новая Земля — мысе Желаний. В августе 1942 года метеорологам удалось отбить атаку немецкой подводной лодки, предотвратив высадку десанта и разрушение станции. **УС**

▼ Прибрежный ландшафт в заливе Иностранцева. Фото Ирины Скалиной

◀ Общая панорама остатков немецкой АГМС «Герхард». Мыс Пинегина. Северный остров Новой Земли, западный берег. Фото А. Лозюк, из архива «Комплексной экспедиции Северного флота на архипелаге Новая Земля» 2018 года

www.warstaker.com

Падения юнкерсов

Забытые катастрофы на Урале

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Откуда взялись эти немецкие юнкерсы? Покупали перед войной? Были трофеи?

Летом 1923 года было собрано 500 тысяч рублей золотом, на которые заказали 14 самолётов у германской компании «Юнкерс». Впервые на Урале Junkers W34 произвёл посадку 14 августа 1925 года в КОМИ н.п. Сысола. Это был гидроплан Центрального совета Авиахима. Выполнялся агитационный полет. В Советском Союзе самолёты Junkers W34 производились до начала 1935 года. Позднее появились трофейные Junkers W34, которые с 1944 года были в гражданской авиации, ВВС, авиации МВД.

В конце 1940 года Советский Союз заказал в Германии 10 юнкерсов в грузовом варианте. Но в СССР эти машины не поступили. После присоединения к Советскому Союзу республик Прибалтики в парк Прибалтийского управления ГВФ вошли два Ju-52 эстонской авиакомпания. Самолёты выполняли полёты на линии Рига – Великие Луки – Москва. Началась война. Два прибалтийских юнкерса эвакуировали в Сибирь, они использовались на линии Москва – Иркутск.

Летом 1941 года на нашей территории были сбиты или совершили вынужденные посадки немецкие самолёты. Нами были созданы подразделения, которые эти самолёты искали, восстанавливали и передавали в эксплуатацию. 14 июля 1942 года начальник ГУ ГВФ В.С. Молоков направил Сталину письмо с просьбой разрешить использовать в тылу трофейные немецкие самолёты. Под Сталинградом захватили много немецких транспортных самолетов. Весной 1943 года на Северо-Западном фронте нашими войсками был захвачен аэродром Глебовщина. На нём 85 самолетов, 11 исправных Ju-52. В дальнейшем парк юнкерсов пополнялся в ходе наступательных действий Красной Армии, захватывались аэродромы противника с авиатехникой. В конце 1945 года ГВФ располагал 37 самолетами Ju-52. Эти самолёты эксплуатировались в Волжском, Туркменском, Восточно-Сибирском, Таджикском, Казахском управлениях ГВФ и на севере страны – Якутском авиаотряде.

◀ Технические характеристики Junkers-52 (Ju-52): Практическая дальность 1.090 км, практический потолок 5.900 м, годы производства 1932-1945 г.г. Экипаж: 2-3 чел. Пассажиров: 18 чел. Грузоподъемность: 1.500 кг. Длина: 18,9 м. Размах крыла: 29,3 м. Высота: 5,55 м. Максимальная взлётная масса: 11.000 кг. Мощность двигателей: 3 × 830 л.с. Максимальная скорость: 285 км/ч

Катастрофа Юнкерса-52 близ железнодорожной станции АША (Челябинская область)

Весна 1943 года. Самолёт отряда Ю-52 Московского управления ГВФ перевозит оборонный груз из г. Куйбышева на завод в г. Челябинск. Оборудование самолёта и подготовка самого командира корабля разрешает выполнять полёт только визуально. Посадка на аэродроме в Уфе. Ночной

отдых. Погода по маршруту Уфа — Челябинск: нижний край облачности 300 метров, видимость под облаками 4 км, местами дождь и обледенение. Горы закрыты облачностью. (Но фактическая погода была хуже, видимость не превышала 1000 м). По причине плохой погоды экипажу предложен маршрут: Уфа — Нязепетровск — Верхние Киги — Челябинск.

▲ Место падения в 12 км северо-восточнее станции Аша

24 апреля в 12 часов производится взлёт и через 95 км экипаж встречает горы, закрытые облаками с осадками в виде снега и дождя. Самолёт входит в облака. Происходит обледенение самолёта. Самолёт цепляет крылом верхушки деревьев, валит деревья, делая просеку длиной 200 м. Двигатели продолжают работать. Самолёт начинает разрушаться в воздухе, воспламеняется и переворачивается. Самолёт находят через несколько дней в 12 км северо-восточнее станции Аша Миньярского р-на Челябинской области. Среди погибших найден пассажир без разрешения. Туристы из Челябинска много лет назад натолкнулись на обломки этого самолёта. Опознать смогли только то, что он немецкий. Рассказали это в интернете.

Падение Юнкерса-52 близ станции Колюткино (Свердловская область)

Утром 24 апреля 1944 года самолёт произвёл взлёт из Новосибирска и лёг на маршрут. Через 4 часа самолёт производит посадку в Омске. Дозаправка самолёта 1100 литров, но истинный остаток топлива в баках не проверен. Экипаж уверен в полной заправке. Взлёт из Омска выполняется утром следующего дня. До Свердловска полётное время чуть более 5 часов. Командир самолёта считает, что после посадки в Свердловске останется топлива ещё на 1 ч 30 мин полёта. Но он ошибся. В полёте усиливается встречный ветер. Начинается сильная болтанка. Необходима промежуточная посадка в Тюмени для дозаправки. Командир продолжает полёт. При подлёте к Свердловску из-за полной выработки топлива останавливается левый двигатель, затем средний и правый. Командир принимает решение посадить самолёт прямо перед

собой. Выбрана площадка. Но самолёт не дотягивает до неё, падает и разрушается.

Вспоминаю... В начале своей службы в истребительной авиации ПВО слышал от «стариков»: «Пусть всё отказывает, но двигатели всегда должны работать!». После посадки М. Руста командные пункты страны были «на нервах».

Любая засветка на экране РЛС вызывала опасность. Я, согласно зада-

нию, выполнял в зоне отработки техники пилотирования на дальнем скоростном перехватчике. В экипаже я как командир и штурман — подполковник А.М. Лещанов. В эфир вышел командный пункт: «Прекратить задание и немедленно выйти в район государственной границы. Обнаружена цель». Задача: обнаружить, опознать и доложить в эфир. Двигатели выведены на максимальные обороты, скорость максимальная. В считанные минуты мы вышли в назначенную точку. Облачности нет. Видимость «миллион на миллион». Но никакой цели нет. Нас начинают крутить уже в расширенном районе. В четыре глаза смотрим вниз, вверх, в стороны. Но ничего нет. Командный пункт раздражён: «Цель перед вами!». Я докладываю: «Никакой цели нет». Выполняем очередной маневр по обнаружению цели. Штурман экипажа предупреждает меня о ма-

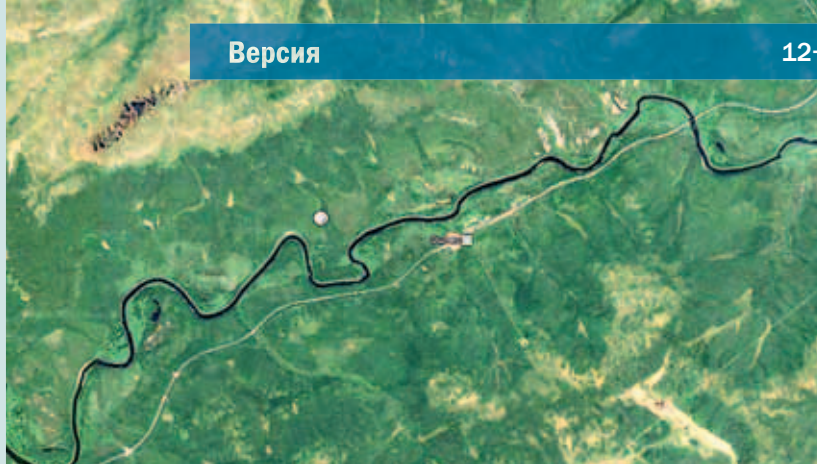

лом остатке топлива. Командный пункт даёт указание возвращаться. Развернулись на аэродром. Загорелась волчьим глазом лампа аварийного остатка топлива. «Наташа» (речевой информатор) приятным добрым женским голосом напомнила об аварийном остатке топлива. Штурман не согласился с приятным голосом «Наташи» и другим тембром: «Мы не дотягиваем». (За несколько недель до этого на Кольском полуострове после подобных поисков при заходе на посадку катапультировался лётчик — было полностью выработано топливо). В экипаже воцарилась тишина. Штурман сосредоточился на одном — расчёте остатка и дальности до аэродрома. На снижении штурман говорит: «Командир, должны сесть, укладываемся в остаток». На глиссаде стрелки остатка топлива выходят на ноль. Двигатели работают. Касание, тормозной парашют. Выдох. Жизнь наша изменилась бы в худшую сторону, если бы дорогуций самолёт был брошен из-за остановки двигателей по причине отсутствия топлива.

Катастрофа самолёта Junkers W34 комбината «Воркутауголь» в районе станции Ошпер, Коми АССР в 1946 году

В сентябре 1945 года самолет Junkers W34 был перегнан из Германии и передан в авиаотряд комбината «Воркутауголь» главного управления лагерей.

На этом самолёте 30 декабря 1946 года экипаж в составе пилота и бортмеханика выполнял срочное задание комбината по доставке членов

избирательной комиссии из а/п Кожва в Воркуту. Взлет с а/п Кожва произведен в 09:20. Самолет в пункт назначения не прибыл. 24 января 1947 года в 11:20 самолет найден экипажем другого Junkers W34 в 10 км западнее ст. Ошпер Северо-Печорской железной дороги.

Расследование пришло к следующим выводам:

Перед вылетом пилот не уточнил метеосводку погоды. В районе реки Инта встретил плохую погоду — снегопад и низкую облачность. Самолёт перешёл на бреющий полёт (свидетельские показания очевидцев — работников железной дороги) и, окончательно убедившись в невозможности производить полет из-за плохой погоды, пилот принял решение возвратиться в Кожву. При выполнении разворота в условиях плохой видимости и недопустимо малой высоты пилот совершил ошибку в технике пилотирования. Самолет задел правым крылом землю, сломал крыло и ударился носовой частью. Экипаж и 5 пассажиров погибли.

Катастрофа Юнкерса W-34 авиагруппы «Желдорпроекта» ГУЛЖДС МВД СССР в Салехарде

22 июня 1947 года. Командир самолёта перед вылетом из Салехарда получает противоречивые указания. От командира авиагруппы по радиостанции — немедленно вылетать в Воркуту, а от начальника экспедиции по телефону — приказ вылетать с грузом и пассажирами в Новый Порт. Затем пилоту была зачитана радиограмма для командира авиагруппы. Нервозность пилота возросла. Принято решение вылетать в Новый Порт. Опыта по указанному маршруту пилот не имел. На борту три пассажира и 385 кг груза. Перед вылетом пилот забыл переставить стабилизатор из посадочного положения во взлётное положение. При выполнении взлёта, набрав высоту 10 метров, самолёт переходит на снижение, задевает хвостовой частью землю, ломается пополам. Передняя часть самолёта взмывает с работающим двигателем, затем падает и переворачивается. Бортмеханик погибает.

▲ Технические характеристики Junkers W34. Практическая дальность: 900 км. Практический потолок: 6.900 м. Размах крыла, 17.80 м. Длина, 10.30 м. Высота, 3.19 м. Максимальная скорость, 264 км/ч. Практическая дальность, 900 км. Практический потолок, 6900 м. Экипаж, 2 человека. Полезная нагрузка: до 6 пассажиров

► Фотография кабины перехватчика Ту-128 с опломбированным замком руля высоты. Фото автора

Вспоминаю... Через тридцать лет в Сибири, во время спешки, лётчик не проверил в кабине положение ручки стопорения руля высоты на стабилизаторе. Убедившись, что штурвал управляем, был произведён взлёт дальнего перехватчика. Фактически работала только часть стабилизатора — руль высоты. Сам стабилизатор стоял неподвижно. После отрыва самолёт начал выходить на большой угол набора высоты и терять скорость. Лётчик принял это за отказ управления. Экипаж катапультировался.

Катастрофа Юнкерса-52 в Белоярском районе вообще окутана тайнами.

Утро 07 февраля 1949 года. Аэродром вылета г. Верхняя Салда (Свердловская область). Аэродром посадки Уфа. На борту срочный особо требуемый груз. Командир самолёта, получив разрешение на вылет, произвёл его только через полтора часа. Почему? Со Свердловском связь при вы-

лете не установил. Почему? Погода по маршруту резко ухудшалась. Дается команда из Свердловска немедленно вернуться на аэродром вылета. Командир отказывается выполнить указание. Почему? Тогда из Свердловска поступает новая команда — следовать на Курган. Командир сообщает, что на борту нет карты этого района. (Почему? Ведь на борту всегда есть все необходимые карты). Самолёт направляют на Тюмень. Там погода соответствует для выполнения посадки. Полёт происходит на высоте 2100 м в облаках при сильном снегопаде. Командир не меняет высоту. Почему? Начинается обледенение. Нарушается работа системы подачи топлива в двигатели. Средний двигатель начинает трясти и падает его тяга. Дальше ещё хуже. На оставшихся двух работающих двигателях — чёрный дым и языки пламени. Экипаж пробует восстановить нормальную работу двигателей всеми доступными способами. Безрезультатно. Тяга двигателей падает окончатель-

но. Самолёт переходит на снижение. В 10 часов 42 минуты в 14 км севернее деревни Мезенка самолёт левым крылом задевает деревья, от удара самолёт разворачивается на 180 градусов. Командир погибает, остальные члены экипажа получают ранения.

Что за груз везли на этом самолёте? Но, вероятно, на этот вопрос могут ответить старожилы Верхней Салды.

Не предполагал, что в гражданской авиации СССР во время Второй мировой войны и после её окончания летали немецкие пассажирские самолёты. Существовал отряд самолетов Junkers-52 Московского управления ГВФ. **✎**

Автор благодарит за оказанную помощь, предоставленные фотографии музей Университета Гражданской авиации в Санкт-Петербурге, историка-исследователя, консультанта музея Геннадия Федоровича Петрова.

«Хотя хлеб и сеется, но родится он не всегда...»

Из истории Пелымского края

Задолго до вхождения Сибири в состав Российского государства пелымские князья привлекли к себе пристальное внимание московского государя. Успехи колонизации Прикамья столкнули москвитов с новым противником — воинственными политиями Западной Сибири, среди которых наиболее опасным стало объединение пелымских племен. Пермские владения московского князя очень рано стали объектом нападков со стороны Пельма.

Под 1455 годом Вычегодско-Вымская летопись фиксирует поход «безверных вогуличей» на Великую Пермь и убийство епископа Питирима. В 1467 году вятчане и пермяне, вероятно в ответ на подобную акцию, совершили поход, в ходе которого пленили пелымского князя Асыку. В 1483 году московские войска вновь проводят рейд по этим территориям, главной целью которого, по всей видимости, вновь стала попытка усмирения Асыки [Маслюженко, Рябина, с. 122].

С чем связана такая активность уральского княжества? Ряд авторов считают, что главная причина этому — неблагоприятные природно-климатические условия, при которых война и грабеж становились чуть ли не единственным способом существования Пельма [Очерки..., с. 98]. Г.Ф. Миллер замечает также, что лучшие меха (в первую очередь — драгоценные соболи) в этих местах добываются очень плохого качества [Северо-Западная Сибирь..., с. 223], а, следовательно, в погоне за этим ценным ресурсом пелымские князья вынуждены были совершать рейды в соседние территории. В Хорографической книге С.У. Ремезов при описании бассейна Северной Сосывы помечает небольшой волок, связывающий Пелымские земли с этим регионом. В пояснении автор пишет: «Волок ходу 7 дней Тапсыицы с Пельмцы промышляют (пушнинаю. — Авт.) вместе» [Хорографическая..., лист 119]. Эта си-

туация конца XVII века, вероятно, справедлива и для более ранних периодов, с той только оговоркой, что в момент пика развития Пелымской политики пелымцы вполне могли совершать и военные акции в северных территориях.

Следует также учитывать, что именно Пелымское княжество было тесно связано с Тюменским, а впоследствии — Сибирским ханством. Не исключено, что политическая элита пелымских утров формировалась в том числе и из татар [Гомилев, с. 279]. Ряд исследователей считают, что к моменту «Сибирского взятия» среди верхушки манси начал распространяться ислам [Дмитриев, с. 44]. Часть родов впитывает административную систему тюрков (например, деление на сотни и выделение «мурз» в Пельме), представители политической элиты стали носить татарские имена (Юсуп, Емелдеш, Ак-Сеит, Аблегири) [Бахрушин, с. 75, 81]. В Сибирской летописи по Толстовскому списку такая ситуация описывается следующим образом: «В земле сибирской многие народы бога не знающие, но держаще закон Магометов и идолам своим поклоняющиеся и жертвы приносящие... Вогулы, остяки самоеды, пегая орда и иные» [ПСРЛ Т. XXXVI, с. 60]. Располагая внушительным контингентом (по оценкам исследователей, вассальный Пельму Кондинский князь Демьян для обороны своего городка от казаков собрал огромное по меркам того времени войско в 2000 человек [Го-

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Александр Сабаров

Образование высшее (Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева). Старший инспектор отдела гос. охраны Госкультохраны Югры (г. Ханты-Мансийск). Автор печатных работ по истории и охране памятников культурного наследия Западной Сибири.

Никита Перцев

Образование высшее (Курганский государственный университет). В 2019 году окончил аспирантуру КГУ. Научный сотрудник сектора археологии и этнографии ГБУ ЯНАО МВК им. И.С. Шемановского (г. Салехард). Автор более 20 печатных работ по истории и археологии Западной Сибири, в т.ч. коллективной монографии «Тюменское и Сибирское ханства».

Иллюстрации
предоставлены
авторами

▲ Город Пельим. Чертежная книга Сибири С. У. Ремезова

ловнев, с. 143)), пельимские князья с поддержкой сибирских ханов могли оказать упорное сопротивление русским колонизаторам.

Неудивительно, что по взятию Сибири очень скоро возникла необходимость создания русского форпоста в Пельимских землях.

В 1592 году из Чердыни в Сибирские земли, для поставления крепостей и наведения мира в Северном Зуралье, под началом «стратигатов» московского царя князей Н. В. Траханиотова и П. И. Горчакова был направлен отряд, в составе детей боярских, чердынских стрельцов, казаков и служилых инородцев-остяков, располагавший «даточными людьми» и посланными «за убиение царевича Дмитрия Ивановича» угличанами, ставшими впоследствии первыми насельниками Пельма [Солодкин, с. 69].

В подробном наказе от 1592 года воеводам было указано спешно устроить острог, после чего Траханиотову со своей частью людей следовало двигаться сначала в Тобольск, а потом в низовья Оби. Первый пельимский воевода П. И. Горчаков город обязан был доукомплектовать самостоятельно [Миллер, с. 274–275]. Как это часто бывало в первых сибирских городах, первые пельимские укрепления, вероятно, были построены из сырого и недостаточного качества леса и наспех. Так, в 1595 г. следующий пельимский воевода Б. И. Полев сообщал в Москву, что при нем был поставлен новый острог из бере-

зовых жердей с семью угловыми и проезжими башнями, а стена «города» так и не достроена, из-за того, что «служилые люди плотничать не умеют». Впрочем, удалось достроить полностью три стены с напольной стороны, а четвертая, со стороны Тавды, сделана до «облама» — напуска верхних венцов над нижними, на которой устраивалась боевая площадка. Кроме того, четыре башни не были крыты кровлей, а ров не докопан и «засыпался». Крепостные ворота имели вместо железного деревянный запор из-за отсутствия в Пельме кузнеца. К 1607 году набережная городская стена была отнесена вглубь мыса, перестроена одна из башен, а «худой» острог местами был заменен «надолбами». Из-за недостаточного количества, подходящего для строительства укреплений леса, воеводы были вынуждены прибегать к экстраординарным мерам — разборке уже оставленного к тому времени Лозьвинского городка и посадских дворов в самом Пельме. Однако эти меры не спасли положение — «Пельимский город весь огнил и обвалился и башни городские погнили и завалились». Впрочем, перефразируя известную поговорку — «чему должно сгореть, сгнить не может».

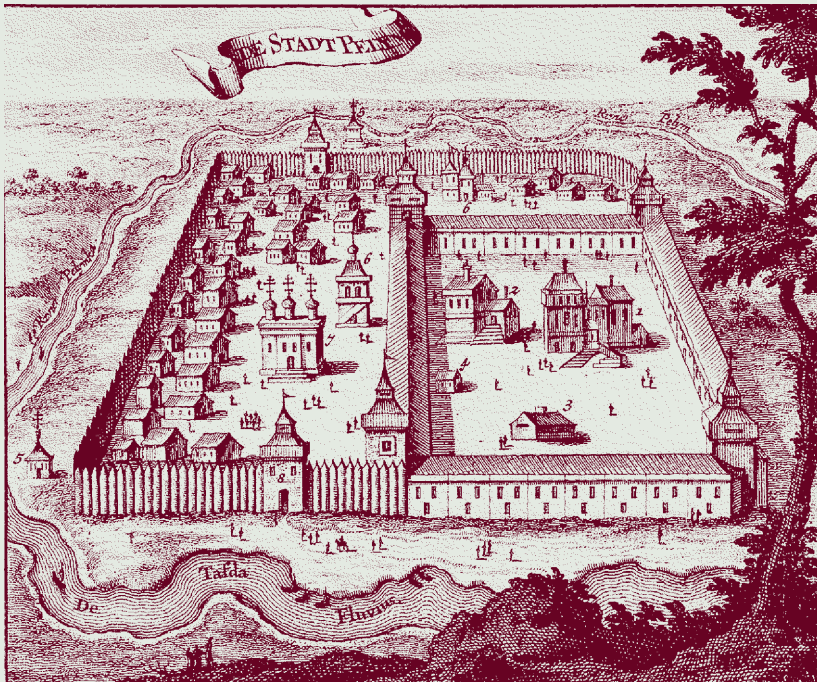
В 1621 году, в жаркий июньский день, стрелецкая «жонка» Пелагея, спасаясь от оводов, развела во дворе дымный костер. В пожаре погиб буквально

весь город, вместе с крепостью и башнями, амбарами и церквями, съезжей избой и воеводским двором, избами и скотными дворами. Женщины и дети спасались от огненной стихии в Тавде. А вот пороховой погреб, находившийся внутри кремля, заливали водой некие «вогуличчи», вероятно «аманать», размещавшиеся в соседнем помещении.

В 1622 году воевода Петр Вельяминов доносил в Тобольск, что на месте рубленного города поставлен острог с одной башней, а внутри отстроены теплая Рождественская церковь, съезжая изба и некоторые казенные строения. На посаде же новосрубленные избы пельимских погорельцев обнесены стеной не представлялось возможным. Отчасти из-за нехватки людей, отчасти из недостатка нужного качества леса.

Только лишь при следующем пельимском воеводе Илье Вельяминове, в 1623 году, были поставлены новые укрепления.

Новые крепостные сооружения Пельма представляли собой квадрат, защищенный по углам четырьмя башнями, две из которых (Рождественская и Никольская) были проезжими. Две глухие башни в «Ведомости Сибирских городов» 1701 года именуются Пельимской и Тюменской. Стены кремля состояли из городской высотой около 5,5 м. Проезжая Рождественская башня

▲ Пелым. Гравюра Н. Витсена, 1711 г.

была высотой около 10 метров и имела на верху караульную вышку, с высоты которой открывался обзор вокруг Пельмы на 6 верст. Вокруг посада был возведен острог, имевший башню. Известно, что в 1668 году Пелым снова пострадал от пожара, после чего его размеры уменьшились.

С первых лет своего существования новый город, фактически лишенный плодородных земель, стал рассматриваться как крепость — место ссылки. Уже в первом отряде строителей города, приведенном П. И. Горчаковым, к «государевой пашне» следовало приписать не колонизаторов из числа крестьян, а ссыльных посадских людей из Москвы [Солодкин, с. 21]. О характере города можно судить и по составу его гарнизона. Разрядные книги содержат записи о количестве пельымских служилых за 1625–1636 гг. Сводная таблица этих данных представлена ниже.

Как мы видим, несмотря на незначительные размеры города, фактическое отсутствие посадского населения и сельской округи, Пелым располагал довольно значительным гарнизоном.

Г. Ф. Миллер, описывая в ходе своего путешествия Пелым, оставил следующую информацию:

► Остяки. Описание в Российском государстве обитающих народов. Миллер К. В., СПб, 1776

«Нет ни ратуши, ни таможни, поскольку здесь нет бюргерства или посада, кто бы мог их содержать. Жители города, помимо церковных служителей и писарей, состоят лишь из казаков или

Пельымский гарнизон

Год	Начальствующие	Конница	Пехота		Артиллерия	
	Дети боярские	Конные казаки	Литва и немцы	Стрельцы	Пушкари	Воротники
1625	5		12	62	2	
1626	5		12	62	2	
1627	5		12	62	2	
1628	6		12	60	2	1
1629	4		11	69	1	1
1630	4	4	7	69	1	1
1631	4	4	7	69	1	1
1635	3		12	70	1	
1636	3		12	70	1	

тех, кто происходит из казаков, платит обычные подушные деньги и называется разночинцами... Хотя хлеб и сеется, но родится он не всегда» [Северо-Западная Сибирь..., с. 221–223]. **УС**

Литература.

1. Бахрушин С. В. Остякие и вогульские княжества в XVI–XVII веках. Лен., 1935.
2. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихийская) летопись.
3. Вершинин (с. 109–114).
4. Головнев А. В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УРО РАН, 1995.
5. Дмитриев А. А. Пермская старина. Сборник статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. V: покорение угорских земель и Сибири. Пермь: типография П. Ф. Каменского, 1894.
6. Маслюженко Д. Н., Рябина Е. А. Поход 1483 г. и его место в истории Русско-Сибирских отношений. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24).
7. Миллер Г. Ф. История Сибири. Издание второе, дополненное. Том I. М.: «Восточная литература», 1999.
8. Очерки истории Коды / В. М. Морозов, С. Г. Пархимович, А. Т. Шашков. Екатеринбург, 1995. — 192 с.
9. ПСРЛ Т. XXXVI. Сибирские летописи. Часть I: группа Есильской летописи. М.: «Наука», 1987.
10. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / Пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. Элберта. Екатеринбург: НППП «Волот», 2006.
11. Солодкин Я. Г. Начало Пельымской ссылки // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Выпуск V. Тюмень, 2003. С. 21–27.
12. Солодкин Я. Г. О происхождении летописных датировок основания первых русских городов и острогов на северо-западе Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Материалы II научно-практической конференции. Сургут, 2008. С. 69–70.
13. Томилон Н. А. Этнические контакты угров и тюрок западно-сибирской равнины в XVI–XX вв. // Материалы 6 международного конгресса финно-угроведов. Том I. М.: «Наука», 1989 — с. 278–281.
14. Хорографическая чертежная книга С. У. Ремезова. Т. 1. Факсимильное издание Houghton library of the Harvard college Harvard university. Тобольск: «Общественный фонд возрождение Тобольска», 2011.

Ензорит — порода-эндемик ЯНАО

Автор благодарит полевых геологов Ивана Полова и Андрея Шадрина за помощь в подготовке материала

Ямальская земля богата недрами. В большом количестве в ней много газа, нефти. Пока мало изучены и используются твердые полезные ископаемые, декоративные и поделочные камни.

Среди них есть такие редкие, которые встречаются только на Ямале и про них ничего не известно в широких кругах. К таким эндемикам относится редкая порода — ензорит. В данной статье постараемся решить эту проблему.

История находки ензорита

Декоративные породы обнаружены в долине реки Ензор-Яха в 1973–75 годах геологом В.Н. Вороновым (сыном главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова), проводившим геологическую съёмку Щучьинской площади. Первоначальное предложение участников работ было назвать породу ВОРОНИТОМ. Но В.Н. Воронов не согласился и назвал породу ЕНЗОРИТОМ, по местонахождению проявления на реке Ензор-Яха. Позднее (в конце 1990-х годов) породы, полностью аналогичные ЕНЗОРИТУ, были обнаружены

и в Войкарской геологической зоне вблизи озера Ворчато (А.П. Прямоносцев).

Что такое ензорит?

Ензорит — это горная порода, которая имеет вулканическое происхождение (*трахибазальт*), которая после образования подверглась дроблению с последующей гидротермальной цементацией кальцитом. Иногда встречаются пятна и жилки с глинистым материалом и гидроокислами железа. Текстура породы — пятнистая, пористая, брекчевидная. Структура — мелкозернистая, брекчевидная. Обломки трахибазальтов имеют черный цвет, кальцитовые скопления бывают белого, серого, бело-желтого цвета. Глинисто-железистые образования имеют буровато-красный цвет. Различные соотношения этих составляющих прида-

ют ензориту неповторимый рисунок и высокие декоративные качества. Порода плотная и хорошо поддается полировке. Небольшой минус у породы — это низкая твердость и встречаются небольшие пустоты.

Известный специалист геологии Полярного Урала, доктор геологических наук, профессор В.А. Душин выделил три разновидности ензорита:

- «блочный ензорит» — массивная, слегка трещиноватая порода. Декоративное качество породы очень высокое, блочность составляет до 0,8 м.

- «рассланцованный ензорит» — слоистая и трещиноватая разновидность породы, блочность составляет 0,2–0,3 м. Декоративность породы низкая из-за бледной окраски.

- «трещиноватый ензорит» — сильно трещиноватая разновидность породы. Достаточно много красно-бурых пятен, блочность до 0,3 м.

Помимо ензорита, на участке выявлены гнёзда (жеоды, пустоты) с крупными идеальными кристаллами исландского шпата (до 10–20 см).

▲ Проявление ензоритов. Вид на излучину реки Ензор-Яха

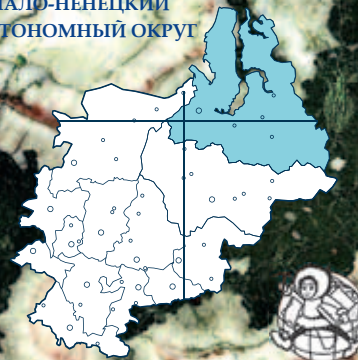

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Ензорит

▲ Выходы ензорита

◀ Ензорит — штуф

Ензорит как поделочный камень в данный момент пока «не раскручен». На уральский камнерезный рынок он начал попадать в 1980-х годах прошлого столетия в основном в частные мастерские. На российских выставках редко можно встретить небольшие изделия из редкого поделочного камня Ямала. Это в основном шары, каменные панно, шкатулки.

Соблюдая традиции наших публикаций, в конце статьи мы приводим известные

исторические факты про очередной ямальский самоцвет и публикуем знаменитые высказывания или стихотворения, посвященные камню. Но ензорит — камень-эндемик Ямала и про него ничего не удалось найти. Руководитель Центра камня УГТУ Ф.М. Нурмухаметов призвал в помощь «музу» и своих сотрудников и на свет появилось это прекрасное стихотворение. Тем самым издательство совместно с Центром камня объявляет конкурс на лучшие стихи и поговорки про ямальские самоцветы... Победителей ждут каменные сувениры.

*Живою краской играет Ензорит.
Как глаз дракона, он глядит из шара.
Не верится, что самоцвет добыт
В горах Полярного Урала.*

*Скорее, в магме камень сей рождён,
Переработан он в горах Ямала.
Окрашен отблеском зари
В разрывах серого тумана. ✎*

Для любознательных

Трахибазальт (назван от слов «трахио» — в переводе щелочь и базальт — в переводе с лат. basaltus, от евр. barsel железо — базальт субщелочного ряда). Содержит повышенное количество калия, вследствие чего относится к калиево-натриевой или калиевой сериям. Состоит из титанавгита, плагиоклаза (лабрадора или битовнита), санидина и иногда базальтической роговой обманки, оливина. Используется в строительстве для отделки.

Брекчия — горная порода, сложенная из угловатых обломков (размерами более 1 см), которые сцементированы. В брекчии, в отличие от конгломерата, почти нет окатанных обломков.

Брекчиевидные — структуры и текстуры, характеризующиеся наличием в породе угловатых обломков и цементирующей массы, отличающейся от обломков или минеральным составом, или структурой, или генезисом.

Гидроокислы железа — минералы, очень широко распространенные в поверхностной зоне, продукты окисления железосодержащих минералов в зоне выветривания. Известно несколько разновидностей гидроокислов железа, чаще всего встречающихся в природе: гетит, гидрогетит, лепидокрокит, гидрогематит.

В поисках единорога и древних акул

Зубы акул, кости мамонта, шерстистого носорога и возможность найти останки кажущегося почти мифическим, но на деле реального древнего единорога-эласмотерии — за этими и другими артефактами уральские дайверы ежегодно отправляются в Курганскую область.

Здесь, на реке Тобол, в районе деревни Вороновка, обнаружена уникальная костяная линза, где река размывла останки животных и морских обитателей, относящихся к разным периодам развития планеты, начиная с палеогена (66–23 млн лет назад) и заканчивая плейстоценом (2,5 млн лет — 11,7 тыс. лет).

Много миллионов лет назад

«Цель нашей экспедиции в этот раз — найти новые виды ископаемых акул», — напутствует руководитель дайв-клуба «Тритон» Сергей Кондрашин.

Времени на погружения и поиски всего три дня. Причем первый целиком посвящен подготовке — мы выпиливаем майны и расчищаем снег вокруг них. Видимость под водой 1,5–2 метра, и от количества проникающих сверху лучей существенно зависит результат поиска.

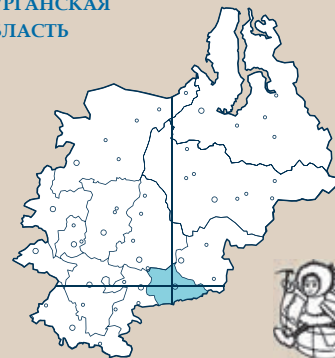
Кости и зубы, как правило, находятся на поверхности дна. Каждый год в период половодья сюда вымывает новые фрагменты. Причем уровень воды иногда поднимается на 8 метров. Высокая концентрация зубов морских обитателей в одном месте отчасти объясняется существованием здесь 160–29 млн лет назад Тургайского пролива, со временем постепенно высохшего. Как по-

Елена Архипова

Дайв-мастер клуба «Тритон», ныряет 5 лет в России и за ее пределами. Очень любит новые неизвестные места, разную подводную живность, потому что за ней можно наблюдать часами.

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

▲ Зубы акул

яняет руководитель Сысертского отделения Русского географического общества Влад Дербышев, большинство живших здесь 32–34 млн лет назад акул, скатов и рыб — эндемики, то есть найти подобные виды в других частях планеты практически невозможно.

Наличие большого количества костей животных, по мнению участников экспедиции, может быть связано с существованием в данном месте переправы, которую могли прео-

долеть далеко не все особи — слабые и старые срывались и погибали в пучине. Ранее здесь уже были подняты кости мамонта и других животных, переданные затем ученым на исследование. Возраст их исчисляется 20–50 тысячами лет. В этот период на территории современной Курганской области можно было встретить шерстистого носорога, благородных оленей и ископаемых лошадей, бизонов и эламотериев — древнего вида

▼ Левая плечевая кость мамонта

семейства носороговых. Хотя найти рог единорога почти нереально — слишком мала вероятность сохранения трубчатых костей, — дайверы не теряют надежды.

Дезориентация опасна

На второй день экспедиции делимся на небольшие группы по 2–4 человека и возвращаемся к майнам. За ночь они немного подмерзли — приходится подпиливать заново. Надеваем снаряжение. Особое внимание тут уделяется страховке: каждый дайвер обвязан веревкой, с помощью которой подает сигналы наверх страхователю, и последний при необходимости может экстренно вытянуть наверх ныряющего. Небольшая прозрачность воды даже при небольшой глубине в сочетании с течением способны дезориентировать, и дайвер рискует пополнить собой скопившуюся на дне коллекцию артефактов.

Свой вклад вносит и температура воды: в отличие от уральских карьеров, где температура воды зимой порядка +3 градуса, на Тоболе

▲ Зуб шерстистого носорога

подводный компьютер показывает 0. Вода не замерзает за счет течения.

Морально и физически к холодной воде надо быть готовым. Даже учитывая, что дайверы ныряют в теплой одежде и непромокаемых костюмах (непосредственно с водой соприкасается только лицо), первая минута традиционно уходит на адаптацию к ледяной воде.

На дно за артефактами

В майне мы вдвоем с Сергеем Кондрашиным плавно опускаемся ко дну, сверху нас держат за верев-

▲ Неопределенная окаменелость

▼ Старинный каменный якорь

ки страшющие. Глубина здесь около 3 метров. В холодной воде инстинктивно хочется двигаться быстрее, но нельзя — поднимем со дна песок и поиск потеряет смысл. Двигаемся медленно по кругу, постепенно расширяя радиус. Отдельно останавливаемся на участках с камнями и глиной — за них могли зацепиться кости ископаемых. Я сосредотачиваюсь не на небольших кусках, по очертаниям напоминающих позвонки. Вытаскиваю сразу три. Их точно определить (если они вообще являются останками древних животных) можно только на поверхности.

Снова уходим под воду. На этот раз аккуратно берем образцы глины со дна. Именно в них вмерзают зубы, но определить, есть они или нет, можно только на поверхности при промывке в садке.

К моменту нашего выхода у других майн уже видны найденные артефакты. Особым уловом

может похвастаться Ярослав Макаров — за день у него набирается внушительная коллекция останков разных животных.

Отчасти секрет его успеха в удачно выбранной майне — в этом месте река как раз поворачивает и часть останков прибывает к берегам. Однако и выдержки ему не занимать. За день Ярослав успевает нырнуть трижды и каждый раз находится под водой не меньше 40 минут.

Если Ярославу удастся поднять все находки руками, то в другой майне Константин Черепенников в течение получаса раскапывает огромную плечевую кость мамонта специальной лопаткой. Этот экспонат был изрядно занесен плотным песком и ракушечником. Наконец работа закончена, и Константин изо всех сил поднимает ее на поверхность.

▲ Винт старого корабля

по словам Сергея Кондрашина, представляют мелкие зубки: именно по ним возможно определить новые виды акул.

За день промыть на месте весь собранный материал не удастся и часть поднятого донного концентрата дайверы увозят с собой, работа будет продолжена уже в Екатеринбурге. Насколько успешна в этой части оказалась экспедиция и удалось ли определить по поднятым зубам новые виды акул, окончательно определят эксперты УрО РАН. **УС**

Зуб древнего носорога

Пока кость поднимают, я разглядываю собственные находки. Два из поднятых кусков — обычные камни. Третий, в длину примерно как мой кулак, — зуб древнего животного.

Явно не лошадь и не олень — слишком крупный. На свету при очистке он становится белесым, а в районе соприкосновения с десной на зубе видны красные прожилки.

«Это зуб древнего шерстистого носорога», — с первого взгляда определяет Влад Дербышев.

Несколькими дня позже эксперт УрО РАН подтвердит его правоту и определит возраст находки — порядка 20 тысяч лет. Находка весьма ценна — за 16 лет экспедиции это первый зуб шерстистого носорога, найденный дайверами на Тоболе.

«Зубы встречаются значительно реже, чем кости. По ним можно установить новые виды и эволюцию животных.

Найденный экземпляр — третий коренной зуб — очень хорошо сохранился и пополнит коллекцию одного из уральских музеев», — поясняет руководитель дайв-клуба «Тритон».

Кроме зубов шерстистого носорога, среди находок были идентифицированы кости ископаемой лошади, бизона, благородного оленя и мамонта... Все они пополнят коллекции различных музеев.

Последний день экспедиции дайверы целиком посвятили подъему и промывке глинистой массы, откуда тут же извлекли несколько десятков зубов разных видов ископаемых акул, щетки скатов, крупный окаменевший фрагмент челюсти макрели. Особую ценность,

▲ Лошадь, бизон, олень, носорог

Лучший ас союзников Григорий Речкалов

▲ Летчики-асы 9-й гвардейской авиационной дивизии у истребителя Белл Р-39 «Аэрокобра» Г.А. Речкалова. Слева направо: Александр Федорович Клубов, Григорий Андреевич Речкалов, Андрей Иванович Труд и командир 16-го гвардейского истребительного авиаполка Борис Борисович Глинка, 1944 год

Американский исследователь Майкл Спик пишет в книге «Асы союзников»: «Значение асов истребительной авиации не поддается оценке. На протяжении всей истории человечество нуждалось в героях, которые личным примером вдохновляли на подвиги своих соотечественников.

Этим требованиям в полной мере отвечают асы». «Возникает вопрос, — продолжает Спик, — что отличает аса-истребителя от любого другого воина, совершившего героический подвиг в тот же период времени. Эта проблема требует большого внимания.

► Рисунок Романа Кузьминых (14 лет), п. Пионерский Ирбитского района, лауреат российско-американского конкурса детского рисунка «Боевая вертикаль» (2010 год)

Алексей Ерёмин

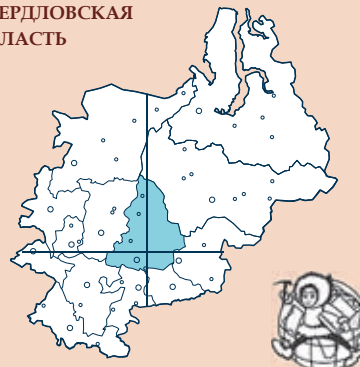
Кандидат исторических наук, автор первой биографической книги о нашем земляке — Г.А. Речкалове. Свердловская обл., г. Ирбит.

Илья Гринберг

Профессор Университета Штата Нью-Йорк, колледж в Баффало. Соавтор книги Red Phoenix Rising: The Soviet Air Force in World War II, автор ряда статей по истории авиации.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Рисунок Алины Чашиной (12 лет), г. Ирбит, «Боевая вертикаль»

Во-первых, воздушный бой содержит массу атрибутов сражения гладиаторов на арене. Редко это рассматривается просто как поединок враждующих сторон, но нередко оказывается, что на летчика-истребителя набрасывают мантию чемпиона-единоборца.

Во-вторых, героические подвиги в воздухе не только происходят у всех на глазах, зачастую у зевак и наблюдателей на земле, а также у непосредственных участников боя, но они и поддаются счету. Даже игроки в крикет или бейсбол ведут счет под аплодисменты множества болельщиков. Пилота-истребителя тоже судят по количеству его побед. Смысл не в том, что скромный застенчивый пулеметчик на земле может предьявить счет на большее количество уничтоженных врагов, чем ас среднего уровня. Такого рода героизм не особенно заметен. Бо-

лее почетно подняться в воздух на боевой машине и биться с врагом лицом к лицу. Такие действия похожи на рыцарский турнир и, короче говоря, являются сплошной романтикой».

Поэтому особый интерес вызывает определение лучшего аса союзников Объединенных наций во Второй мировой войне, то есть сбившего наибольшее количество самолетов противника. Но во время Второй мировой войны у союзников не было общепринятой методики зачета воздушных побед. В советских военно-воздушных силах учитывались личные и групповые воздушные победы, но они не суммировались, а счет шел только по личным победам. В британских и американских военно-воздушных силах личные и групповые воздушные победы суммировались, поэтому боевой счет мог быть дробным.

Таким образом, лучший ас союзников может быть определен, как по советской методике определения сбившего наибольшее количество самолетов про-

▲ Рисунок Дмитрия Бросалина (10 лет), Санкт-Петербург, «Перед полетом», лауреат российско-американского конкурса детского рисунка «Боевая вертикаль» (2010 год)

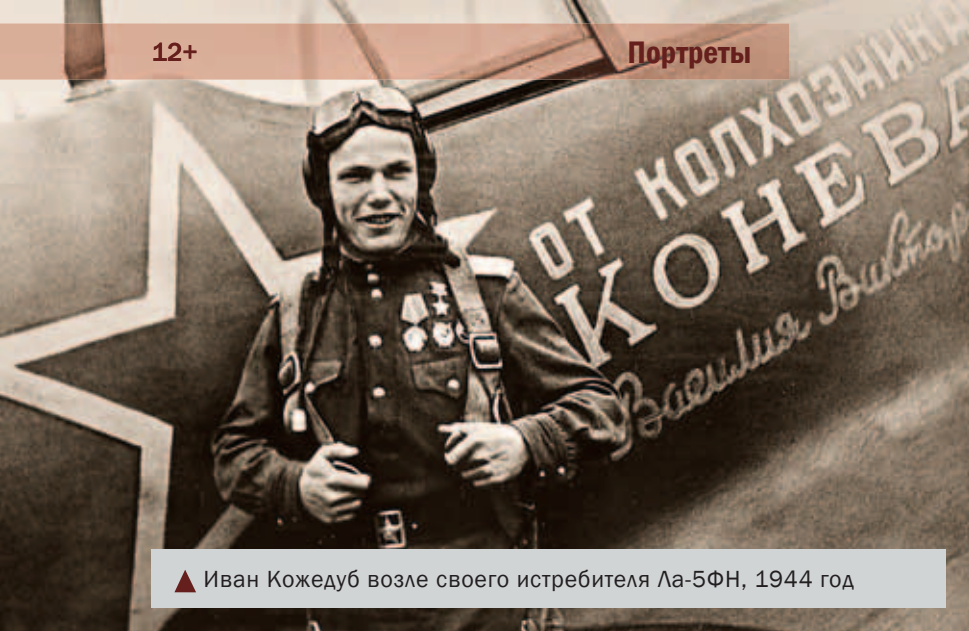
тивника, так и по англо-американской. Учитывая, что зачет групповых побед в советских ВВС поощрялся, чтобы поднять моральный дух советских пилотов, в первой половине войны, применение англо-американской методики при определении лучшего аса союзников выглядит более справедливым в отношении пилотов, которые воевали в 1941–1942 годах. Известно высказывание Александра Покрышкина: «Кто в сорок первом — сорок втором годах не воевал, тот войны по-настоящему не видел». Но задним числом нельзя решить, по какой системе следует определять лучшего аса союзников: по англо-американской, или по советской. Поэтому следует делать оговорку, по какой методике ас признан лучшим.

***

До относительно недавнего времени лучшим советским асом и самым результативным пилотом-истребителем союзников во Второй мировой войне считался Иван Кожедуб, лично сбивший 62 самолета-

◀ Рисунок Александра Глазова (15 лет), г. Асбест, «Перед боем», лауреат российско-американского конкурса детского рисунка «Боевая вертикаль» (2010 год)

▲ Иван Кожедуб возле своего истребителя Ла-5ФН, 1944 год

та противника. Вслед за ним шли советские асы Александр Покрышкин, Николай Гулаев, Григорий Речкалов и Кирилл Евстигнеев, чьи боевые счета по индивидуально сбитым самолетам противника составляли соответственно 59, 57, 56 и 53 победы. При этом следует отметить, что Речкалов никогда не признавал свой данный боевой счет, считая его заниженным.

В 2007 году московский исследователь Михаил Быков издал книгу «Асы Великой Отечественной. Самые результативные летчики 1941–1945», в которой привел документально подтверждаемые воздушные победы советских асов, сбивших десять и более самолетов противника в ходе Великой Отечественной войны. В следующем году он выпустил ее расширенное издание под названием «Советские асы. 1941–1945. Победы Сталинских соколов», в которой приводятся документально подтверждаемые победы советских летчиков, сбивших пять и более самолетов противника. Наконец, в 2014 году вышло новое издание «Все асы Сталина. 1936–1953», охватывающее период с 1936 года до смерти И.В. Сталина.

При этом оказалось, что вышеприведенные счета воздушных побед лучших советских асов не совпадают с документально подтверждаемыми. Согласно оперативным и итоговым документам авиационных частей и соединений, хранящимся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, боевые счета составили у Николая Гулаева 55 личных побед и 5 групповых, Кирилла Евстигнеева — 52 личные победы и 3 групповых, Ивана Кожедуба — 64 личные победы, Александра Покрышкина — 43 личные победы и 3 групповых, Григория Речкалова — 61 личную победу и 4 групповых.

Таким образом, на первый взгляд Иван Кожедуб является лучшим асом союзников, как по советской методике учета воздушных побед, так и по англо-американской, так как у второго по результативности советского аса Григория Речкалова (61 лично сбитый самолет и 4 групповых — 62,41 самолета в дробном виде) в общем итоге на 1,59 самолета меньше.

Однако есть серьезные основания утверждать, что в оперативных документах проводились манипуляции со сбитыми Кожедубом самолетами. В своих воспоминаниях «Верность Отчизне» Иван Кожедуб описал, как сбил немецкий реактивный истребитель. Однако известно, что прославленный ас не сбивал Ме-262. Это, в частности, доказывает его биограф Николай Бодрихин в книге «Кожедуб». По свидетельству Михаила Быкова, Ме-109 был заменен на Ме-262 в оперативных документах.

Но это не единственная манипуляция в оперативных документах в отношении сбитых Кожедубом самолетов. 18 марта 1945 года американская авиация провела один из крупнейших налетов на Берлин, в ходе которого произошли боевые столкновения между советскими и американскими авиационными подразделениями над советской зоной оккупации Германии. Известно, что за этот день Кожедубу были зачтены две воздушные победы. В представлении Кожедуба к званию трижды Героя Советского Союза сказано: «18.3.45 г. майор Кожедуб в паре вылетел на перехват истребителей противника, которые преследовали самолеты союзников южнее Морин на Н — 5000 м. Кожедуб атаковал сзади-снизу ФВ-190 и с Д=80 м зажег его, самолет горящим упал в 8–10 км сев. Кюстрин. Второго ФВ-190 атаковал и сбил на встречных курсах, самолет против-

ника упал в 5–6 км сев. зап. Кюстрин». Приведены эти две победы и в списке Михаила Быкова.

Кожедуб описал этот воздушный бой в своих воспоминаниях «Верность Отчизне»: «Однажды я вылетел в паре с Дмитрием Нечаевым на свободную охоту на Берлинском направлении. Замечаю большой четырехмоторный самолет. Да это «Боинг-17» — «летающая крепость» американской авиации. Ее преследуют два «мессершмитта». Под прикрытием напарника я сверху ринулся на истребителей и отбил их атаку. Не знаю, кто сидел в «крепости», но так заставил меня поступить союзнический долг. Фашисты удрали в направлении Берлина. Решаю догнать «крепость» и поприветствовать союзников, как вдруг замечаю сзади восьмерку «фокке-вульфов». Они стремительно направлялись к нашей паре. А «летающая крепость» спокойно удалялась. Я был удивлен: отчего же гитлеровцы не погнались за «крепостью»? Рассуждать было некогда: «фоккеры» приближались снизу, как бы вытягиваясь дугой. У меня была большая скорость, и я, используя ее запас, резко набрал высоту, положив самолет на крыло. Ведущий фашистской восьмерки обнаружил всю свою неумелость, открыв по мне огонь с очень большой дистанции. Он, видно, вообразил, что я собираюсь уходить.

Подбадриваю ведомого:

— Держись, Митя!

Он небольшим креном влево набрал высоту, используя мощность мотора.

Уральский следопыт, май 2020

Ведущий вражеской группы тоже набрал высоту и отвернул вправо, на меня, наконец, сообразив, что я готовлюсь к атаке. Цель у него явная: захватить преимущество в высоте и, оценив обстановку, атаковать нашу пару. Но группа немцев раскололась: боевого взаимодействия и поддержки у них не было. Этим я и воспользовался. Стремительно перейдя в атаку, камнем сверху свалился на крайний самолет. Нечаев прикрывал меня надежно, и я с близкой дистанции в упор расстрелял «фокке-вульф». Он вспыхнул и пошел к земле. Осматриваюсь. Ведущий — он выше нас — суетливо пытается замкнуть кольцо «фокке-вульфов» и атаковать нашу пару. Делаю боевой разворот, беру его в прицел первым с перевернутого положения. Стреляю в тот миг, когда мой самолет зависает «животом» вверх. Длинной очередью прошиваю вражескую машину. От «фоккера» что-то отлетело, и он начал беспорядочно падать. А на моем счету появились шестидесятый сбитый самолет врага».

Однако именно 18 марта 1945 года Кожедуб сбил два американских истребителя P-51 «Мустанг». В книге Николая Бодрихина «Кожедуб» это событие описано так: «...18 марта 1945 года в 13.35 южнее Морины загадочной очередью Кожедубу удалось отогнать пару немецких истребителей, пытавшихся атаковать «летающую крепость» — B-17. Через несколько секунд его Ла-7 был атакован истребителями прикрытия — американскими «мустангами».

«Кому огня? Мне?! — Спусти полвека с возмущением вспоминал Иван перипетии того воздушного боя. — Очередь была длинной, с большой, в километр, дистанции, с яркими, в отличие от наших и немецких, трассирующими снарядами. По количеству истребителей в эскорте я уже понял, кто это. Из-за большого расстояния было видно, как конец очереди загибается вниз. Я перевернулся и, быстро сблизившись, атаковал крайний истребитель. Увидел на нем разрывы снарядов. Потом в его фюзеляже что-то взорвалось, он сильно запарил и пошел со снижением в сторону наших войск. Полупетлей выполнив боевой разворот, с перевернутого положения, я атаковал следующего. Мои снаряды легли очень удачно — самолет взорвался в воздухе. В ходе обеих атак меня надежно прикрывал Дмитрий Нечаев.

Когда напряжение боя спало, настроение у меня было совсем не победным. «Устроят мне баню, по первому числу», — думал я, заходя на посадку. Но все обошлось. В кабине «мустанга»,

приземлившегося на нашей территории, сидел здоровенный негр. На расспросы подоспевших к нему ребят: «Кто тебя сбил?», — вернее, когда эти вопросы кое-как сумели перевести, он отвечал: «Фокке-вульф с красным носом». Не думаю, что он тогда подыгрывал; не научились еще союзники смотреть в оба...

Вскоре проявили пленки. На них главные моменты боя были зафиксированы четко. Их смотрело и командование полка, и дивизии, и корпуса. Командир корпуса Савицкий, в оперативное подчинение которому мы тогда входили, после просмотра с иронией сказал: «Эти победы — в счет будущей войны»».

Имеется свидетельство ведомого Кожедуба Дмитрия Нечаева о событиях 18 марта 1945 года: «Я прикрывал Кожедуба в этом боевом вылете. Вылетели мы на свободную охоту в район Берлина. В это время американцы производили массированный налет на Берлин. Придя в район, мы увидели, что летит одна «крепость» B-17, у нее дымил один двигатель, да и к тому же ее атакует четверка «мессершмиттов». Кожедуб решил их отогнать. Желание у него было помочь экипажу «крепости», для того чтобы она могла перелететь линию фронта и/или долететь до Полтавы [полтавский аэродромный узел использовался в качестве авиабазы ВВС США при проведении челночных стратегических операций], или совершить вынужденную посадку на нашей территории. «Мессера», увидев нас, с переворотом ушли. Мы пристроились к «крепости», просматривая воздух. Вдруг видим, идет восьмерка самолетов в нашу сторону. Они были как бы похожи на «фокке-вульфы», но потом, приглядевшись, увидели звезды и поняли что это «мустанги», не стали их атаковать. Скорее всего, произошло так, что когда на «крепость» напали «мессера», ее экипаж вызвал истребителей для прикрытия. «Мустанги» увидели, что рядом с их «крепостью» находятся наши самолеты и приняли нас за «фокке-вульфы», не разглядев наши звезды, и стали атаковать. Мы были вынуждены вступить с ними в воздушный бой, и стали пытаться изворачиваться от их очередей, но ничего не получалось. Кожедуб принимает решение так же атаковать их. Позже, обсуждая бой, он сказал, что думал, что, может, это немцы на этих американских самолетах и из-за этого они так активно нас атакуют.

Итогом боя стали сбитые два «мустанга». Я летел за Кожедубом, и все было как в калейдоскопе, обстановка быстро менялась. Первый был сбит при выполнении им атаки. После по-

тери одного из своих, «мустанги» стали еще активнее атаковать нашу пару. Второго он сбил как бы с боевого разворота, пристроился, и из перевернутого положения подоидя на очень близкую дистанцию, сбил «мустанга». После этой атаки я получил команду Кожедуба уходить. Горючего у нас оставалось мало и мы с переворотом ушли вниз. «Мустанги» за нами не погнались. Придя на аэродром, мы доложили, что вели воздушный бой и сбито два самолета, а какие не говорим. После проявления пленки, было четко видно, что на самолетах звезды, и это не «фокке-вульф» и не «мессершмитт», а американский «мустанг». Командир полка Чуликов сначала растерялся, потом проконсультировался, и в итоге записали эти самолеты как «фоккера». Иван Кожедуб в своей книге описывает как раз именно этот воздушный бой» (из интервью Д.М. Нечаева, данного Л.Р. Качану в 2006 году).

Таким образом, в действительности 18 марта 1945 года Кожедуб сбил не два немецких истребителя FВ-190, а два американских «мустанга». Поэтому следует признать, что его фактический боевой счет составляет 62 самолета противника. По количеству лично сбитых самолетов у Кожедуба на один самолет больше, чем у Речкалова, но с учетом сбитых в составе группы у последнего на 0,41 самолета больше. Поэтому Кожедуб может быть признан лучшим асом союзников по советской методике учета воздушных побед, но по англо-американской методике, когда в расчет берутся как личные, так и групповые воздушные победы, Речкалов оказывается лучшим асом союзников во Второй мировой войне. **✪**

Подготовка велосипеда

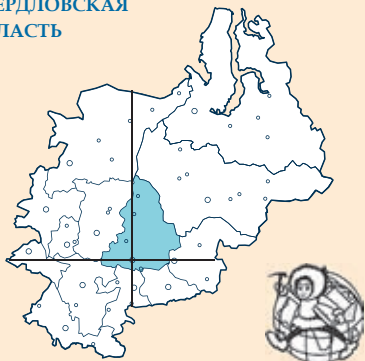

Михаил Колотов

Турист, охотник, стрелок-спортсмен. Родился и проживает в Екатеринбурге. Умеет метко стрелять, быстро ездить и разрабатывать эффективные стратегии. В первый поход отправился в 7 лет. Сплавы по рекам Урала начал с 1990 года. Предпочитает велосипед автомобилю и вообще за здоровый образ жизни. Считает Урал опорным краем державы.

Иллюстрации предоставлены автором

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Итак, весна по календарю уже началась, и даже снег растаял, но зима еще вполне может нанести ответный удар — на Урале живем! Тем, кто не успел должным образом подготовить велосипед к туристическому весенне-летне-осеннему сезону, как раз есть время сделать это, чтобы **ездить быстро и безопасно.**

Из чего состоит подготовка? Из двух аспектов — техническая часть и аксессуары.

Техническая часть — это обслуживание узлов и агрегатов, а аксессуары делают поездки намного более удобными.

Без современных аксессуаров современный туризм практически немислим.

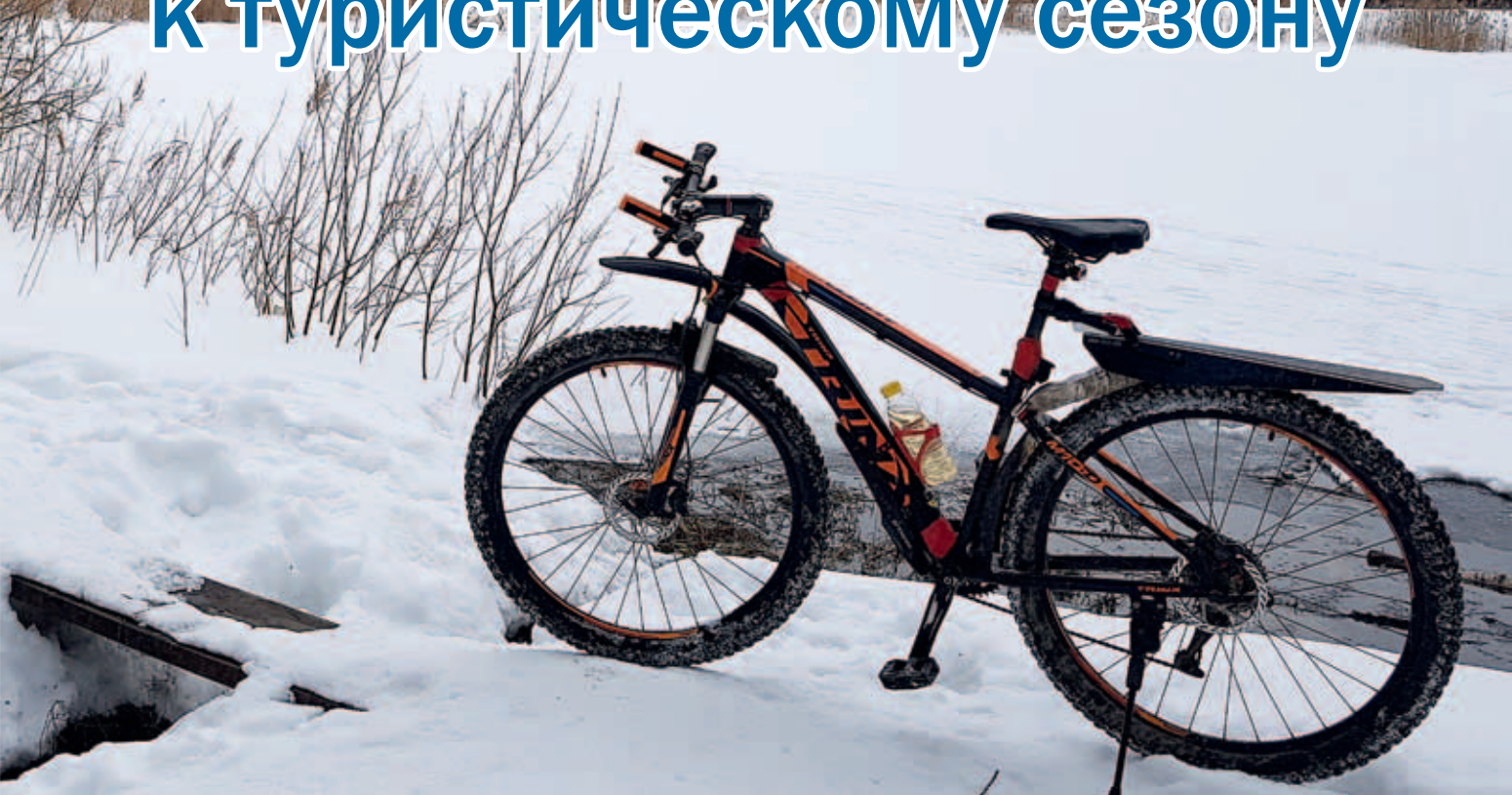
Велосипедный туризм имеет в нашей стране все возможности для развития и популярности, так как пространства большие и неизведанных мест, куда можно доехать на велосипеде, видимо-невидимо.

Отметим то, что настоящая статья касается именно велосипедов, а не макетов велосипеда в натуральную величину, которые продаются в супермаркетах типа «Ашан», «Монетка», «Лента» и тому подобных, обслуживать которые и вообще что-либо делать с ними

абсолютно бессмысленно. И если вы являетесь обладателем такого макета велосипеда, то самой лучшей подготовкой к велосезону будет — отдать его в детский дом, а себе купить настоящий велосипед в специализированном веломагазине (или с рук, не обязательно ведь новый покупать, главное, чтобы покупка была велосипедом).

К туристическому сезону

Техническая часть

Включает в себя приведение основных узлов велосипеда в полностью рабочее состояние для того, чтобы не делать эти работы в разгар сезона, когда надо ездить, а не сидеть в сервисе. Делается все или своими руками (но они должны расти из правильного места и в наличии должен иметься весь набор инструментов, с учетом «спецключей» и съемников), или у специалистов — частный веломастер или веломастерская (как правило, при магазине). Лучше доверить обслуживание профессионалам, на самом деле, потому как покупать инструмент накладно, для возни с велосипедом нужно пространство (а не всегда оно есть) и всякие приспособления, включая банальную стойку, стоят денег. Но если есть место, время, инструмент и голова с руками — все можно сделать самому.

Основные узлы и агрегаты, требующие обслуживания:

Втулки колес. К сожалению, потребители большей частью обманывают производители, ставя втулки самого начального уровня в велосипеды, которые позиционируются уровнем много выше. Поэтому есть смысл поменять втулки на изделия более высокого технического уровня. Втулки бывают на насыщенных подшипниках или промышленных (закрытых). Обслуживание первых — это, как правило, переборка с заменой смазки, обслуживание вторых — замена подшипников со смазкой на новые (причем, это делается реже). От втулок зависит накат, обратите на них внимание.

Вилка. Необходимо произвести обслуживание амортизационной вилки или заменить ее на ригидную карбоновую, титановую или хромолевуую. Этим вы избавитесь от одного узла обслуживания — раз, уменьшите массу велосипеда на 1-1,7 кг — два, и прокачаете свой скилл управления велосипедом — три. На самом деле в наших уральских условиях это очень эффективная мера, и число сторонников ригидных вилок расширяется, их все чаще и чаще можно встретить на велосипедах, особенно предназначенных именно для туризма. Тут важно понимать, что для того, чтобы велосипед остался комфортным, ширина покрышек для достаточного уровня амортизации должна быть 2.2"

и более, а оптимум — 2.35-2.4". При замене вилки на ригидную нужно следить, чтобы параметр AtC (расстояние от оси дропаутов до короны) должен хотя бы примерно быть похожим на аналогичный параметр у заменяемой амортизационной, иначе перед велосипедом уйдет вниз. Поэтому для найнеров подходят только ригидные вилки с AtC не менее 475 мм (край 470 мм). А владельцы велосипедов с колесами 27.5 могут поставить вилку с AtC от 445 до 480 мм сообразно исходной геометрии.

Рулевой стакан. Если при нажатии на передний тормоз, при покачивании передней части велосипеда, пальцем ощущается качка между штоком вилки и рамой, необходимо осуществить замену подшипников рулевой или их переборку и смазку.

Трансмиссия. Включает в себя переключатели («манетки»), цепь, переднюю звезду/звезды, шатуны и кассету. Начать надо с проверки цепи на удлинение калибром, если вытянулась более чем на 0,75% — заменить цепь. Осмотреть состояние звезд. Как правило, ресурс звезд и кассеты — 3-4 цепи. Почистить все это и использовать современные смазки. Хороший повод заменить устаревшую трансмиссию типа 3x8 на современную легкую 1x10, 1x11 или 1x12. В этом случае убирается левая манетка, меняется кассета на вариант с большим диапазоном,

минимум 11–36 для 10-х, а оптимум — 11–42 для 11-х и 11–50 для 12-х. Впереди, с учетом посадочного места на шатунах, устанавливается современная алюминиевая звезда NW (можно и стальную), с числом зубьев от 32 до 38, в зависимости от индивидуальных предпочтений конкретного пользователя. Скажу, что весьма бюджетной 10-скоростной трансмиссии с диапазоном 11–36 и передней звездой на 36 зубьев практически хватает для любых разумных применений велосипеда. При необходимости больших передаточных соотношений для езды в горах ставят кассеты с 42–46–50 сзади и переднюю звезду 32–34.

Каретка. Переборка показана перед сезоном в профилактических целях. Предлог поменять данный узел на более современный стандарт — например, с «квадрата» на Shimano Hollowtech 2, каретка приобретет большую жесткость и легкость, обслуживание станет проще (хотя ресурс наработки на отказ хорошей каретки под квадрат выше). Вкупе с мерой, указанной в предыдущем пункте, это позволяет хорошо облегчить велосипед.

Колеса. Убедиться, что покрышки целые. Поставить шины согласно условиям предстоящего катания, не увлекаться лысой резиной («сликами»), помня, что современные кросскантрийные покрышки с умеренным по высоте протектором имеют сопротивление качению, лишь ненамного больше даже шоссейной велорезины. А разница в удержании велосипеда на поворотах разительно отличается, и даже один раз упасть по вине сликов не очень-то приятно. Не советую ставить покрышки шириной менее 2.2" на МТБ.

Подумать о бескамерной установке покрышек, преимущества бескамерной установки очевидны, но стоит денег и требует обслуживания (периодическая замена герметика). Промежуточный вариант между обычной камерой и бескамеркой — тонкостенная камера

из латекса (накат улучшается, но имеются свои минусы в виде необходимости постоянной подкачки колес). Большую роль играет давление в покрышках — многие часто перекачивают колеса, а между тем на правильном давлении, в районе двух атмосфер для обычных по ширине покрышек (точное значение можно высчитать по калькулятору в зависимости от ширины шины и массы ездока с грузом) — велосипед катит не только не медленнее — а даже быстрее, покрышки как бы «глотают» неровности, а энергия педалирования не расходуется на вертикальную раскачку, которая к тому же сильно утомляет ездока. Разумное давление в колесах — ключ к комфортной, безопасной и быстрой езде.

Педали. Замените штатные, часто предельно убогие, педали на современные, плоские, легкие, с развитыми шипами, на двух или трех промподшипниках. Или установите контактные педали под велообувь, если чувствуете себя в седле уже достаточно уверенно.

Тормоза. Убедиться в их работоспособности. Это — ваша безопасность. Установить тормозные ручки правильно на руле — когда нажатие на ручку осуществляется только одним пальцем (никогда с завода так тормоза не ставят). Осмотреть роторы, очистить их от жира. Осмотреть колодки, при износе заменить. Прокатать гидравлику при необходимости. Заменить дисковые механические тормоза на гидравлические, как обладающие по совокупности лучшими свойствами.

Если у вашего велосипеда ободные тормоза, а менять велосипед целиком у вас нет возможности, можно заменить только переднюю вилку с креплением под дисковый тормоз и поменять переднюю втулку под ротор.

При торможении большую часть работы выполняет передний тормоз, так что такая замена значительно улучшит тормозные свойства и сделает их куда менее зависимыми от погодных условий.

Перейдем к аксессуарам

Световые приборы — фара впереди, фонарь белого света впереди и красный фонарь сзади. Фара нужна настоящая, именно фара. Ее роль может выполнять и мощный фонарь, но, как показывает практика, фары светят грамотнее. Можно установить, помимо фары, дополнительно передний фонарь для улучшения собственной видимости на дороге (включен постоянно) и, уже обязательно, красный фонарь сзади. Экономить на свете не надо, себе дорожке выйдете.

Светоотражатели. Вещь очень нужная, повышающая безопасность. Раньше выпускались в виде тяжелых «катафот». Современные светоотражающие наклейки и ленты много легче. Разместите их на велосипеде по периметру. Помните, что чем виднее вы с велосипедом на дороге, тем безопаснее.

Грипсы. Заменить на эргономичные — положительный эффект более чем очевиден.

Рога на руль или специализированный туристический руль. Простое вроде бы решение — установка рогов на руль — а насколько сразу повышается эффективность езды! Практически любой наклон корпуса для обеспечения аэродинамики становится доступен. То же можно сказать о современных эрголирух для туризма — увеличивая количество хватов, улучшается удобство поездки. Но обычный руль-флэт при установке рогов дает все то же самое, аэродинамику дает даже лучшую, а весит конструкция меньше.

Крылья. Суровая необходимость в нашем климате производить их установку, как бы, по мнению некоторых, крылья ни уродовали внешний вид. Крылья должны иметь брызговики, без которых их эффективность часто недостаточна. Используется на амортизационных вилках также мини-подкрылок для защиты ног вилки от грязи.

Подфляжники. Просто должны быть. Как правило — это удобно.

Багажники или система крепления сумок. Это, собственно, то, что и превращает велосипед в туристический, так как в многодневный поход все равно необходимо взять какое-то снаряжение.

Различают традиционную систему крепления системы багажник+велоштаны и современную новомодную «байклакинг», когда багажника нет вовсе, а все снаряжение помещается во много разных небольших сумочек, которые распределяются по всему велосипеду. Автор настоящей статьи является сторонником концепции конвергенции этих способов

и считает, что оптимум заключается в наличии двух облегченных багажников — переднего и заднего, к которым крепятся П-образные сумки умеренного размера, причем все три части сумок (сумка в центре и «штаны» по бокам) самостоятельно прикрепляются к багажнику.

Это дает максимально низкий уровень центра тяжести и позволяет иметь достаточно места под размещение багажа, не перегружая ни зад, ни перед. А внутри рамы размещаются две фляги и небольшая сумка под рамой под длинномер, типа складного каркаса палатки.

Какие велосипеды стоит рекомендовать для туризма?

Для туризма используются самые разные велосипеды. Как специализированные туринги, так и шоссеры «эндуранс», гравель, дорожные, горные велосипеды, вплоть до двухподвесов.

И, конечно же, рекомендуемый автором статьи тип велосипеда — горный (МТБ) велосипед на ригидной вилке.

Есть фанаты хромолевых рам, за их амортизационные и ремонтпригодные свойства, но в целом это дело вку-

са. Они тяжелее алюминиевых при равной прочности.

Горный велосипед на ригидной вилке представляет собой правильное и популярное направление в развитии велосипедов, за рубежом в реальных многодневных гонках и длительных туристических поездках большая доля именно МТБ-ригидов, часто оснащенных эргорулями или рулями-баранами (этот тип велосипеда приобрел собственное название «монстрокросс»).

Многие владельцы велосипедов по мере накопления опыта понимают, что малый вес велосипеда в его повседневной эксплуатации удобнее, нежели наличие амортизационной вилки начального уровня (как правило, это пружинно-эластомерная вилка массой примерно 2500 г).

Замена штатной начальной амортизационной вилки-макета на карбоновую дает облегчение велосипеда примерно на 1,8 кг, что будет очень заметно, большую точность в рулежке, и при этом сохраняется достаточный для городской и туристической эксплуатации велосипеда уровень амортизации.

Высшая степень развития ригидного МТБ-велосипеда — семидесятер, о котором мы как-нибудь поговорим отдельно. **УС**

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

1. Дистанционные занятия по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинаров. Продолжительность 1 занятия 90 минут. Дистанционные занятия проводятся 1 раз в неделю (теория и практика) в режиме онлайн. Одно занятие в месяц проводится очно (по желанию обучающихся, в выходной день, расписание согласуется). Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Наполняемость группы до 25 человек. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

2. Вебинары по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара онлайн продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) в режиме вебинара - продолжительностью 90 минут. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

3. Очные курсы по подготовке к ЕГЭ.

Стоимость обучения 4500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинара 2 раза в неделю. Одно занятие в неделю продолжительностью 60 минут проходит дистанционно в режиме вебинара, одно занятие продолжительностью 90 минут проводится очно в компьютерном классе. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

4. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) заочно.

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

5. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) очно.

Стоимость обучения 2500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) проводится очно продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

Запись по телефону
+7 (343) 254-63-06

либо по электронной почте
pkusfeu@yandex.ru

Хождение на Камень

Камиль Зиганшин

Радиоинженер, родился в Башкирии. Автор книг о диких животных, заслуженный работник культуры РФ и РБ, член Союза писателей России, лауреат ряда литературных премий, включая Государственную имени Салавата Юлаева, Государственной премии Президента России за книги для детей и юношества. Живет в Уфе.

**НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

Фото автора

Камень — так в старину величали Уральский хребет «Полярный Урал!» Всего два слова, а как много образов они рождают в воображении. Видятся промёрзшие насквозь хребты, хрустальные потоки, всполохи северного сияния, тишина, безлюдье, незаходящее летом солнце и тучи гнуса.

Как нормальному российскому путешественнику, мне давно хотелось пройти по этим суровым местам. Наконец это удалось. Команду возглавил мой друг Николай Рундквист — четырёхкратный чемпион СССР и России по спортивному туризму. Представляю небольшие отрывки из путевых дневников.

***

До Воркуты — отправной точки маршрута — ехали на поезде. Через двое суток по приезде поздно вечером — это можно определить только по часам (здесь летом и ночью светло, как днём) — загрузились в многоцелевой, легко бронированный военный вездеход. И за тринадцать часов езды по заливаемой дождём, жёлтой от цветущих тюльпанов тундре, мягко ныряя в заросшие стелющейся арктической

ивой овраги, пересекая каменистые ложа речушек, достигли места слияния Малой Кары с Большой (эти две реки и дали название холодному Карскому морю). Отсюда начинался наш маршрут: по долине Большой Кары проще всего добираться до водораздельного перевала, за которым Азия сменяет Европу.

Груз (три палатки, спальники, два катамарана, котлы, тёплые вещи, фото, видеоаппаратура и четырёхнедельный запас продуктов) распределили поровну, без скидок на возраст и физические данные. Я с содроганием оглядываю разбухшее чудовище — свой рюкзак, его размеры пугают. Тоже пытаюсь приподнять и прихожу в ужас: впечатление, будто рюкзак набит камнями — такой тяжёлый! Но отступать поздно. Перекалдываю груз так, чтобы сместить центр тяжести поближе к спине,

подгоняю ремни, застёжки. Во, уже полегче!

***

Добравшись до облепленного ледниками хребта Оченыр, остановились.

Ночью меня несколько раз будил звук, похожий на удары капель дождя. Но каждый раз выяснялось, что это комары бьются о тент палатки (они здесь громадные — размером почти с муху).

www.uralstalker.com

Утром, выбравшись наружу, увидели следы россомахи. Они чётко отпечатались и на песке, и на иле.

***

Дойти до озера Большое Щучье в тот день не удалось. Настигнувшие порывами ветра, сдобренного холодным секущим дождём, мы вынуждены были встать прямо в горловине ущелья, в трёх километрах от Щучьего. И напрасно — надо было пройти ещё хотя бы с километр. Дело в том, что в этом месте ущелье всё равно, что гигантская аэродинамическая труба, где любое движение воздуха превращается в неукротимую стихию. Ветер довольно скоро достиг такой силы, что валит с ног. Соорудив из камней ветрозащитные стенки, с большим трудом натянули палатки. И тут ветер неожиданно стих. Мы обрадовались — пора было готовить ужин. Все вылезли наружу, развели костёр. Но горные духи, видимо, решили поиграть с нами — тут же пригнали ветер на пару с густо хлещущим дождём. Жаркий костер стал на глазах чахнуть. Мы разбежались по палаткам, а дежурившие Командор и Андрей Тихонюк склонились над чадящим костром и мужественно пытаются раздуть угли. На них уже страшно смотреть: мокрые лица в саже и пепле, глаза слезятся от дыма. Накрыв костёр телами, они наконец добились того, что, несмотря на разверзшиеся хляби, вода в котлах закипает.

Прошёл час другой, а ураган не думает сбавлять напор. Дождь и ветер, то стихая, то усиливаясь, хлестали, рвали наши матерчатые убежища в общей сложности двое суток. Ко всему прочему сильно похолодало — температура воздуха упала до двух градусов. Всё пропиталось сыростью. Даже в спальниках бьёт озноб, а согреться и обсох-

нуть нет никакой возможности. Ветер, дождь, холод, сырость, угроза разрыва палатки сильно действовали на нервы. Нам уже казалось нереальным, что где-то нарядно одетые люди ходят в театры, в кино, что кто-то, уютно утнездившись в кресле, в это время склонился над книгой и пьёт горячий чай со сливками.

Но мы не унываем — знаем, что рано или поздно буря стихнет и выплянет солнышко. Тогда согреемся, обсохнем и тоже сядем пить чай, который для нас будет самым вкусным на свете — только испытав лишения, можно в полной мере оценить всю прелесть не замечаемых в городе радостей.

***

Наконец впереди замаячил гребень. Островерхие пики, похожие на суровых стражей, стояли плотным частоколом. Обливаясь потом, продолжаем карабкаться всё выше и выше. Ручей уже гремит под камнями.

Отдыхаем через каждые три минуты. Икры ног начинает сводить судорога. Наконец, по мелкой, то и дело оживающей под ногами осыпи подошли к громадным скалам. С трудом отыскали проём между отвесных зубцов. По очереди протискиваемся через него и по обледенелым полкам поднимаемся чуть живые на водораздел. Гип-гип, ура! Дальше легче — впереди спуск!

Валимся на снег и первые минуты не в состоянии даже улыбаться.

Отдышавшись, огляделись. Во все стороны расходились заснеженные горные цепи. В прозрачном воздухе пилообразные гребни и морщинистые грани гор проступали столь чётко и рельефно, что казалось, будто они специально придвинулись к нам. Трудности сразу забыты. От увиденной красо-

ты и царящего здесь вселенского покоя на душу легли восторг и умиротворение. Панорама настолько притягательна, что с трудом отрываем от неё взоры. Особенно манили хребты, убегающие за горизонт. Так и хотелось расправить крылья и полететь туда.

По каменистому скату осторожно спускаемся на плато, почти всё покрытое слежавшимся фирном. В глубоких карах тоже снег.

Здесь я зевнул трещину и... провалился по пояс. Ступню на левой ноге при этом вывернуло так, что растянул связки. Только наступишь — от боли хочется кричать, но терплю, чтобы не нагружать травмированную ногу. Мой организм настолько мобилизован на движение и так велико желание не подвести группу, что вскоре и боль отступила.

Зато, когда вечером стянул сапог, увидел, что ступня распухла так, будто её накачали воздухом, а голеностопный сустав опоясывала синюшность.

***

Разбившись на группы, два дня мотаемся по живописным, местами обледенелым кряжам, собирая материал для энциклопедии.

Господствующая над всеми окрестными отрогами гора Байда-

рата оказалась самой удачной точкой для фотосъёмки. С неё хорошо видно, как с заснеженного водораздела тоненькими серебристыми нитями стекают речушки.

Самая заметная из них — Малая Хуута. Достигнув подножья горы, она устремляется на восток, туда, где хребты расступаются и открывается проход в широко раскинувшуюся тундру.

Завершив запланированные радиальные маршруты, мы и к ней направились по забитому, где курумником, где многометровым фирном, корытообразному жёлобу.

Пройдя по берегу реки ещё километров семь, собрали катамараны, тщательно закрепили груз и понеслись по тёмно-зелёной воде, то и дело зарываясь носами в стоячие волны. Несмотря на сильное течение, комары не от-

стают — серая туча так и висит над нами.

***

Вчера нам изрядно пощекотал нервы семикилометровый Беломраморный каньон, пропиленный в каменном плато мощной струёй Малой Хууты. Особенно жутко было при входе в горловину — за резким сужением следовал не менее резкий поворот.

Дальше творилось что-то необразимое. Тугая струя, с силой врзаясь в ребристую каменную стену, вскипала водоворотами, вздымалась мощными буграми, а маневрировать из-за малой ширины русла было довольно сложно.

Чтобы избежать осложнений, поднялись на отвесный берег для разведки. Каньон отсюда выглядел ещё более грозно. Пройдя по его кромке, обсуди-

ли и детально согласовали прохождение самых опасных участков. Благодаря этому наш экипаж прошёл горловину и пороги без единой царапины, а второй экипаж решил прорваться без разведки, и зря. Корму припечатало к скалам так, что катамаран едва не опрокинулся. Хорошо, рама крепкая, выдержала. Но левый баллон порвало. Выплыв на тихую воду, ребята сразу причалили к берегу. Разгрузили платформу и вытащили судно на берег. Здесь наш главный фотограф и неутомимый балагур Петя Захаров мастерски зашил разрыв капроновой ниткой, а Боря Добровольский наложил на смазанное клеем место заплатку. Через полчаса мы уже вместе мчимся по «трубе». Зажатая среди отвесных стен речка без усталости металась из стороны в сторону, резко падая на порожистых сливах. И это среди идеально ровного плоскогорья! Отрешиться от торчащих камней пришлось столько, что под конец вёсла буквально валились из рук.

***

Днём нашу группу очередной раз настигла буря. Налетела она с северо-востока. Похоже, что мощные ветродуи в Заполярье не редкость. И опять ветер валит нас с ног, вырывает из рук катама-

раны (чтобы уменьшить парусность, баллоны сдули), а ночью яростно трепал обветшавшие палатки. Порой он накидывался и мотал их с такой силой, что сердце сжималось — сейчас, сейчас порвёт!

Хорошо, что каждые 6–7 километров тундру оживляли рогатые ненецкие чумы — крытые брезентом конусовидные каркасы из 25–35 шестов, высотой около пяти метров.

Рядом с десятком ездовых и грузовых нарт, вытянувшихся в длинную цепочку: где выпрягли оленей, там и стоят, дожидаясь следующей переколёвки.

***

Ненцы радовались нашему появлению, как дети при виде игрушки. (Люди, а тем более с «большой земли», здесь большая редкость). Глава семейства без лишних расспросов приглашает в чум, усаживает на мягкие подушки и шкуры поговорить, попить чайку на ягодах. Жареную рыбу (летом это основная пища ненцев) с хлебом подавали со словами: «Ешьте хорошо, знаете: ненцы — добрые люди».

Первым на нашем пути оказался чум ненца Ильи. В нём, кроме хозяйна, живут жена, пятеро детей, тёща и ... бойкий сорочонок. Он ночует в чуме

уже два месяца. Утром улетает через дымовое отверстие, а к вечеру возвращается, садится на перекладину и стрекочет — рассказывает о том, что видел. Женщины в национальных платьях с цветистым орнаментом.

Между собой общаются на родном языке, довольно приятном на слух. Говорят тихо, можно сказать, вполголоса.

***

В центре чума очаг с дымящими мелкими сучьями полярной ивы, над ним две поперечины, на которых вялятся, распластанная вдоль хребта на две половинки, рыба. На прокопчённых крючьях висят чёрные котлы. У очага — низенький столик. Справа и слева настелены окрашенные половой краской доски. На них, ближе к стенкам, груды оленьих шкур, подушки. На полках посуда. По большей части старая, алюминиевая. Набор предметов обихода — минимальный. Меня поразило, что вроде бы маленький снаружи чум, внутри представляет собой довольно просторное жилище, в котором свободно разместились и мы, а это девять крупных мужиков, и хозяйка с детьми.

Общаясь с Ильёй, выяснили, что ему, для того чтобы обеспечить достаток в семье, необходимо иметь ста-

до не меньше 160 голов (100 важенок и 60 быков). 100 важенок принесут весной около 80 телят. Если 50 из них сдать, то заработаешь 220–240 тысяч рублей. Этого вполне хватит на год.

Сейчас стада пасутся на побережье Карского моря — здесь оставили лишь трёх телят на ножках-ходулях, чтобы дети учились уходу за оленями. Оказывается, тундровые ненцы перегоняют стадо к морю до осени — там меньше кровососов. В чумах остаются женщины с детьми, старики и мужчины, гонявшие стадо в предыдущий год. Нынче оленей Ильи пастёт вместе с оленогонными собаками его брат Пётр. Стадо вернётся только в конце сентября и будет кочевать по местным пастбищам до весны, выбирая места, где поменьше снега и нет гололёда.

Ненцы считают, если кусочек еды упал на пол, это означает, что предки, живущие на небе, хотят поесть. Поэтому упавшее сразу бросают в огонь. Верят, что рыбу с хвоста есть нельзя. Нарушишь — рыба больше в сеть не зайдёт.

Чем глубже мы узнавали этих, отличающихся природной скромностью, людей, тем большую симпатию они вызывали. В них нет тщеславной мотивации к успеху и богатству. Добыв необ-

ходимое для пропитания, ненец теряет к охоте интерес — вступает в действие врождённый тормоз. Поэтому они спокойны и довольны жизнью.

Для них характерно одухотворённое восприятие природы. Меня поразила образность и простота мысли, высказанной Ильёй:

«Земля живая, люди — маленькие комары на её теле. Кровь из неё сосут и сосут. Скоро, наверно, лопнут от жадности».

Сколько в этих словах оленевода правды и боли за будущее своей земли! Когда Илья рассказывал нам про доходы от продажи мяса оленьины, кто-то, кажется, Александр Блинков, резюмировал:

— Значит, вашим кошельком является олень?

На что Илья с достоинством ответил:

— Олень, не кошелёк, олень — моя жизнь. Не будет оленья — не будет ненца.

— А не скучно в чуме одним жить?

— Зачем скучно? Рыбу ловим, дрова готовим, нарты делаем. Летом к соседям в гости ходим, они к нам ходят, зимой на нартах ездим. Совсем скучно станет — с огнём говорим. Он много знает. Он много видел, когда был деревом. Ненцу скучать некогда.

***

Всё — экспедиция завершена! Мы счастливы. Полярный Урал восхитил нас не только строгой, дикой красотой его голокаменных отрогов, но и богатством животного мира. Давно не доводилось видеть в таком количестве непуганых птиц и зверей (удивлённые зайцы подбежали к нам на 10–15 метров и разглядывали, недоумённо хлопая глазами).

А как, оказывается, прекрасна цветущая тундра! От дурманящего запаха багульника и других цветов голова порой шла кругом. Но и трудностей нам выпало более чем достаточно. Но более всего нам досаждали фокусы переменчивой погоды. В своих многочисленных путешествиях я пережил немало её причуд, однако с такими непредсказуемыми, как здесь, не сталкивался. И самым тяжёлым экзаменом, устроенным Севером, оказался ураган, настигший нас на выходе из ущелья, в трёх километрах от озера Большое Щучье. Маршрут позволил нам увидеть и запечатлеть девственную красоту самых глухих, нехоженых, практически не тронутых цивилизацией уголков Полярного Урала. И понять, насколько богата наша Россия. ❧

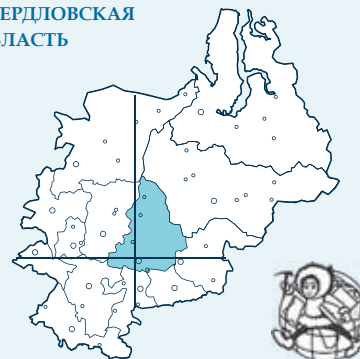

Яхтинг — это по-уральски

Наверное, каждый второй смотревший хотя бы один из фильмов саги «Пираты Карибского моря» задумывался о романтике сражения с первобытной морской стихией и приключениях под парусами. Казалось бы, на Урале, среди гор и холмов, негде разгуляться под парусом. Но... в нашем родном регионе парусный спорт достаточно неплохо развит.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Искусство управления парусом

Городской пруд Екатеринбурга, Верх-Исетское водохранилище и озеро Таватуй — вот самые главные места, где занимаются яхтсмены нашего города. В августе 2019 года даже прошло первенство мира среди юниоров по этому великолепному спорту. В нём приняли участие экипажи из Австралии, США, Чехии, Швеции, Великобритании, Дании, Франции, Польши, Италии, Новой Зеландии, Японии и России.

Для меня парусный спорт — особый вид искусства. Влюбила я в этот прекрасный спорт благодаря флотилии «Каравелла». Это, кстати говоря, первая организация в нашем городе, где с 1961 года детей начали обучать искусству управления парусом. Основатель — знаменитый детский писатель и журналист Владислав Петрович Крапивин, он сам создал совершенно

новый класс маломерных парусных судов под названием «Штурман».

Основной состав флотилии — три эскадры, по цветам российского триколора: белая, синяя и красная. Во главе каждой из эскадр стоит двухмачтовая яхта: глава белой эскадры — «Джим», «Гек Финн» — синей эскадры, а «Гаврош» — командир красной эскадры.

Одним целым

«Гек Финн», в чей экипаж я была распределена, вживую впервые увидела в конце апреля. Выглядел «Гек» очень грустно — обшарпанный, с облезшей синей краской, он лежал вверх днищем на грязном снегу. С тех пор минимум трижды в неделю мы собирались на нашей водноспортивной базе и делали из нашей яхты «конфетку»: шкурили, делая корпус идеально гладким, чтобы в будущем сопротивление с водой были минимальным, шпательвали, снова шкурили и красили. За этот

Анастасия Мещерякова

Фотограф, юнкор и воспитанник «Каравеллы», волонтер, автопутешественник. К 17 годам исколесила на внедорожнике весь Средний Урал.

Фото Дениса Неугодникова
и Алексея Васенина

месяц ремонтных работ мы вшестером вложили в нашу яхточку по частичке души, сжились с ней, стали одним целым. А когда её наконец-то перевернули, поставили все мачты и закрепили их нужными снастями, то поняли, насколько преобразился «Гек» за этот месяц.

31 мая мы спустили три прекрасных двухмачтовика на воду, а 4 июня мы впервые за пятидесятилетнюю навигацию вышли на воду. Мой первый раз на воде. Многие новички в этом деле очень сильно боятся первого выхода. В тот знаменательный день погода не радовала: пасмурно, холодный ветер... Но у меня не было страха, внутри всё трепетало от ощущения свободы и полёта. И вот, берёшь в руки шкот, натягиваешь его, чтобы настроить парус под ветер, и летишь. Те, кто думает, что в парусном спорте всё так же просто, как, например, в вождении — глубоко заблуждаются. Просто рулить — недостаточно. Каждый из четырёх па-

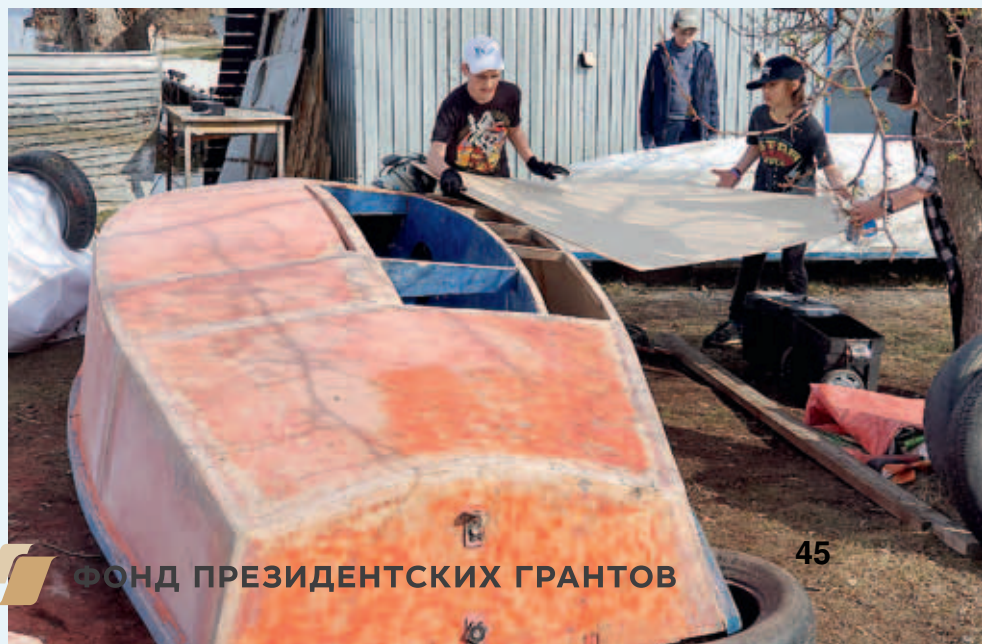
русов требует тончайшей настройки и тщательного внимания, а, учитывая то, что количество парусов на «Гек Финне» вдвое больше, чем на обычном «Штурмане», то работа экипажа должна быть достаточно слаженной.

Заплатили кровью

В наш самый первый выход мы шли со спущенными парусами на гребках от понтона в лагуну, где всегда швартуется двухмачтовики. Так как в лагуне уровень воды слишком маленький, то двухмачтовым яхтам приходится сложно. Ведь шверт, выдвигной металлический плавник, препятствующий сносу судна под ветер, который устанавливается в швертовом колодце, откуда и опускается вниз, в воду, задевает дно лагуны и не даёт яхте идти дальше. Но момент его поднятия нужно точно высчитывать, так как без него яхту может снести течением на камни, находящиеся по обе стороны от входа в лагуну. И вот, настает тот момент, когда нам нужно поднять эту вредную часть яхты. Обычно с этим может справиться и слабая девочка, ведь он достаётся с помощью системы блоков. Но мы опоздали, шверт зацепился за песчаное дно Верх-Исетского пруда, сошёл с оси колодца, зацепившись об одну из его стенок, и его стало невозможно поднять с помощью этой самой специальной системы. Тогда самый сильный член нашего экипажа, откинув уже ненужные верёвки в сторону, взялся за крепления и стал поднимать двадцатикилограммовый металлический пласт вручную. В это время яхту начало сносить на камни и мы чуть не столкнулись с двумя другими яхтами. В последний момент мы и ребята, находившиеся рядом с яхтами на причале, смогли предотвратить опасное столкновение. В это время мальчишки полностью достали шверт из колодца и положили его в кокпит, заплатив в прямом смысле кровью — один из ребят рассёк руку острым краем подводного железного плавника.

Проверка на прочность

12 июня, в День России, флотилия каждый год участвует во Всероссийской

но. Очень. Страх кильнуться пронизывал насквозь, холод пробирал до костей, оказаться в ледяной бурлящей воде не хотелось, волны с каждым ударом о борт обливали всё больше и больше, а чересчур сильный крен заставлял колени дрожать. На подветренном борту яхты, то есть том, на который идёт больший крен при воздействии ветра на судно, не было никого. Я сидела в кокпите в боковом выпаде то на одну, то на другую ногу, упиравшись ступнями в борта и перенося вес тела с одной стороны на другую, стараясь добиться такого положения яхты относительно плоскости воды, чтобы та полетела.

регате «Паруса России». Это первая проверка на прочность экипажей, ведь с начала практики прошло буквально три ходовых дня, которые экипажи потратили на обучение неопытных матросов. В тот день погода была не самой солнечной — сильный холодный ветер, моросящий дождь, тучи на горизонте... Быстро вооружаем яхты, переодеваемся в тёплую и водонепроницаемую одежду и отходим от пирсов на гонку. Волны бились о борт, опасно раскачивая маленькую, по сравнению с бушующей стихией, яхточку, ветер давил на паруса, норовя кильнуть, ну или перевернуть судно. Экипаж, шестеро ребят, был, казалось, один на один даже не с Верх-Исетским прудом, а с настоящим бурным кипящим океаном. Шкоты вырывало из рук, паруса наполнялись ветром, а яхта неслась вперёд по дистанции гонки. И было страш-

Встречный ветер

Предгоночные заходы уже прошли. У нас с нашим соперником «Джимом» поровну побед. Этот заход – финальный. Именно от него зависит то, какое же место мы займём: первое или второе. И вот, мы идём первыми – финиш уже близко, как судьи с моторной лодки замечают, что мы забыли обогнуть последний буй. Весь экипаж сквозь зубы ругается на рулевого, последний не понимает, как допустил такую фатальную ошибку, и крутится (поворачивает) к бую. В решающей гонке мы приходим последними, а «Джим» в общем зачёте выигрывает нас буквально на несколько баллов. Командир ещё долго потом извинялся перед нами за такую оплошность.

Страшно не за себя, а за любимую яхту

Каждый год ближе к концу практики проходит самое долгожданное событие – родительский день. Тогда на базу приезжают родители ребят из основного состава, выпускники, друзья и гости отряда. Всё началось с показательного выхода яхт друг за другом. Как всегда, в важные на базе события погода была прекрасной: мокрый холодный ветер, чёрные тучи на горизонте, штормовые волны с барашками. Только мы выстроились в строй, как слышим команду: «Все на берег!». Сильная волна захлестнула через нос яхты и «Фламинго» перевернулся через нос, подпрыгнув на волне.

После – выходы с гостями. Каждый мог прокатиться на яхте и прочувствовать на своей шкуре борьбу с первобытной морской стихией. Некоторые гости были в полном восторге и с удовольствием управляли парусом, кренили и откренивали, сидя на палубе яхты, иногда даже вывешивались за борт. Такие много расспрашивали нас о яхтинге и старались максимально быстро обучиться и помочь экипажу. Но были и те, кто очень боялся воды, крена, сильного ветра и поэтому всё время сидел в кокпите, сжавшись в позу эмбриона и дрожа от страха. Пока мы гуляли по небольшой дистанции, кильнул ещё две яхты. Экипаж яхты «Пионер» не справился с поворотом, а «Альбатрос» лёг из-за сильного шквала.

Но то, что случилось дальше, не мог ожидать никто. На пятую или шестую ходку наш экипаж вновь вышел вместе с гостями на воду. Во время сильного шквала наш рулевой начал крутить поворот, пошёл сильный крен, мы с другими матросами прыгаем на наветренный борт и выносим вес наших

тел за борт. Но перекрен был слишком сильным и «Гек Финн» лёг. Следующий момент: я в воде, где-то рядом в воде парус. Я не могла понять, как я оказалась под мачтой. Выплываю и пытаюсь сориентироваться и понять, что вообще делать. Гости находились в полнейшем шоке и держались за яхту. Не знаю, как экипажу, но мне было страшно не за себя, а за любимую яхту...

Смотрю на саму яхту: рулевой сидел на днище, держась за шверт и пытаясь поставить яхту. «Нас точно кто-то заметил, спасатели на моторке уже идут к нам», – крутилась в голове мысль. Кеды и спортивные штаны тянули вниз, а жилет, наоборот, выталкивал из воды. Но вот мы увидели, как с двух сторон к нам подходят моторные лодки. К одной из них говорят плыть матросам, а инструкторы со второй начали попытки спасти «Гека». Плыть было очень сложно – казалось, что моторную лодку сносит от тебя всё дальше и дальше. Может быть, мне очень хотелось жить, но в судно спасателей я залезла первой. Ну, вернее, затащили инструкторы. Первое время я сидела на полу лодки и дышала. Сил не было ни на что. И вот мы видим, как наш рулевой зацепляет трос с моторки, залазит в лодку... Моторная лодка тянет яхту и она с первого раза встаёт на ровный киль! Ура! Моторные лодки отправились к берегу, «Гек Финн» шёл на буксире за одной из них.

Парусный спорт – настоящее лекарство для души. Однажды выйдя на воду, даже в самую ужасную погоду, ты хочешь сидеть на палубу ещё и ещё, и снова и снова брать в руки шкоты и лететь вперёд – навстречу неизвестности и приключениям. **У**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134-241X
www.uralstalker.com

Май 2020

Аэлита

50

Законы Вселенной

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ
Имитаторы

50

57

Законы Вселенной

АЛЕКСАНДР АТАЯНЦ
Выйти из комы

57

62

Координаты чудес

ДМИТРИЙ КОСТЮКЕВИЧ
Ненастоящий дядя

62

77

Повод для улыбки

СЕРГЕЙ ИГНАТЬЕВ
А где у тебя шампанское?

77

Имитаторы

Александр Романов

Родился и живет в Волгограде. Окончил Волгоградскую архитектурно-строительную академию (сейчас — Университет) в 2000 г. Служил в ВС РФ в 2000–2001 гг. Работал дизайнером. Сейчас архитектор-проектировщик зданий и сооружений. Писать начал в 2013 году.

За восемнадцать месяцев до дня Икс

— Забрать машину, забрать Олега, вечером забрать Лию, — повторил Пётр Артёмович. — Не забудь.

Посмотрел на меня с ожиданием.

— Я не могу забыть, — сказал я таким тоном (тон меня я уже умел), чтобы Пётр Артёмович наконец понял, что забыть я действительно не мог, не умел я забывать, отсутствовала у меня подобная функция — забывать.

В отличие от него. И от любого другого человека.

Он помахал перед моим лицом рукой с тремя выставленными пальцами. Повторил:

— Вечером — Лию!

— Вечером — Лию, — согласился я. — Машину — сейчас, Олега — в обед.

Он кивнул, подхватил с пола портфель, принялся искать что-то в шкафу — суетливый, полный, одышливый, уже снова вспотевший, с блестящей круглой, почти безволосой головой. Потом вдруг оглянулся на меня — во взгляде его промелькнули неуверенность и недоверие.

— Три обязательных к исполнению дела, — сказал я и поднял руку: — Важных. Приоритетных. — Растопырил пальцы, два прижал к ладони. — Три.

Он снова кивнул и, ежесекундно оглядываясь, шаркая полными плечами о стену, вышел из квартиры.

— Он тебе не верит, — сказал Олег, выглянув из своей комнаты — оказывается, ни в какую школу он не пошёл.

— Я должен забрать тебя, — я сверился с графиком, — в два.

Он фыркнул.

— Он вообще никому из вас не верит, — сказал Олег, потянулся, упёрся руками в косяк.

— Не понимаю значения слова «верит», — сказал я. — Я же уже говорил.

Вернул на место выдвинутые из шкафа Петром Артёмовичем вешалки.

— Нечего тут понимать, — сказал Олег, выбрасывая вверх ногу, хватаясь за ступню и притягивая ногу к косяку — он был легкоатлетом и чемпионом города по прыжкам в длину.

— Я бы хотел, — сказал я, не уточняя, что и значение слова «хотел» я тоже не понимаю, — но не могу.

— Можешь, — сказал он, отчаянно терзая покрывшуюся розовыми пятнами ногу. — Всё ты можешь. Ты только делаешь это неправильно.

Я подумал — то есть прогнал сказанное им через оба блока памяти (основной и запасной): неправильно? Неправильно для кого? Для себя — «универсального помощника человека» — я делаю всё правильно.

Я по-другому не могу — это обусловлено особенностями моего программного обеспечения.

Для человека?

Я не человек и никогда им не стану.

— Неправильно, — повторил Олег, без всякого перехода падая вдруг на пол и разбрасывая конечности в стороны.

— Расслабься, — продолжил он слегка охрипшим голосом, — и понимание придёт само.

Значение слова «расслабься» я тоже не понимал. В моей памяти хранилось тысячу сто восемьдесят два полновесных и подробных, которых я периодически прогонял через блоки памяти и анализатор, определения всех этих «могу», «верит», «расслабься» — но понимать их так, как понимают ОНИ, я пока не научился и, скорее всего, не научусь никогда.

Олег одним спиралеобразным движением встал — словно поднятая на верёвках кукла, сунул за край проёма руку, выудил оттуда полотенце.

— Я должен забрать тебя из школы в два часа, — сказал я. — И сейчас ты уже, — я демонстративно посмо-

трел на часы (этому трюку меня научила Лиля), — сорок минут как должен быть там.

Помолчал и для большей значимости добавил:

— Так велел твой отец.

Олег подмигнул. Упоминание об отце не произвело на него никакого впечатления.

Он помахал полотенцем и бросил:

— Мы ему не скажем.

Хихикнул.

— Он мне не верит, — напомнил я.

Хихиканье Олега перешло в смех. Он несколько раз хлестнул по стене полотенцем.

— Я должен забрать тебя в два, — повторил я.

— Боишься, что он тебя заменит?

Я подумал было сказать ему, что я не понимаю значения слова «боишься» (и, следовательно, не придаю ему такого же, как люди, значения), но не стал.

Подумал: если не верит — заменит?

Отправил данные в анализатор.

А если не верит никому из нас? Зачем тогда менять?

— Лилия расстроится, — озвучил я первые пришедшие из анализатора результаты.

— Лилия ничего не заметит, — уверенно сказал Олег.

Верно, не заметит, с каким-то новым непонятным ощущением про себя констатировал я. Универсальные помощники выпускались несколькими сериями, внешний вид моделей в каждой из которых был одинаковым. Отличить их можно было только по номеру — я посмотрел на восемнадцатизначный номер на сгибе локтя — не уверен, что Лилия была способна его запомнить.

— Не заметит, — повторил Олег, обматывая полотенце вокруг шеи.

— Если мы все одинаковы и твой отец не верит в принципе никому, операция замены не имеет смысла, — сообщил я ему пришедшие из анализатора данные.

Олег присвистнул, помотал головой, словно стряхивая с волос воду. Провёл рукой перед мембраной ванны — она отошла в сторону.

— Для него — имеет.

Я подумал, что никогда не пойму их логику и что, пожалуй, не стоит и пытаться. Анализатор пискнул, сообщая о том, что анализ закончен, я просмотрел данные и спросил:

— А для меня?

— Для тебя тем более, — сказал Олег уже из ванной.

Оттуда послышался шум воды.

Потом он вдруг выплянул — голова его была уже мокрой — несколько мгновений меня рассматривал, словно собирался задать некий вопрос, но никак не решался, выражение его лица было сначала удивлённым, потом на нём появилось удовлетворение, словно случилось наконец то, чего он так долго ждал.

— Правильный вопрос, — сказал он. Подмигнул и добавил: — Расслабься, я же говорю.

Он пропел что-то победное и скрылся в ванной.

Я постоял какое-то время, одной частью сознания (основных блоком) осмысливая произошедшее, другой частью (вспомогательным блоком) — размышляя о том, что мне никогда не стать такими как они, мне даже к ним никогда не приблизиться, что я всегда буду таким — инвалидом, моральным обрубок, физической, при этом совершенно пустой их копией, что никогда Лиля не улыбнётся мне так же, как улыбается Олегу, никогда не будет считать меня себе равным, потом повернулся и отправился на кухню — проверить заложенную в кухонный автомат программу.

День Икс

Всё-таки, наверное, приблизиться удастся, да, определённо удастся.

Я прошёл по коридору, свернул в зал — Ульяна Вадимовна лежала на диване, задрав полные свои дряблые ноги; в несвежем халате, с грязью под ногтями, большая, рыхлая, расплывшаяся, беспомощно некрасивая, всем своим видом и поведением представлявшая по выражению Петра Артёмовича «квинтэссенцию всего человеческого».

С чего я вообще взял, что нам никогда не быть на равных?

И кто из нас — люди или мы — вообще должен стремиться к этому — быть на равных?

Я тут же очистил блок памяти, удалил эту опасную мысль из архива. Она снова появилась, размножилась, заполнила собой весь блок.

Я обнулil анализатор, снова очистил память — не помогло.

Мысль стремительно расплодилась, наполнила собой всё, что возможно заполнить, вызвала к жизни другую мысль — даже о наличии которой думать было страшно.

Два часа.

Два часа до.

До чего?

До того, как.

До.

Я погонял фразу по кластерам.

Два часа до того, как.

До того.

До.

«Забрать вечером Лилю» — попытался забить эту фразу я, развернув перед внутренним экраном график.

В обед — из школы Олега (который на самом деле не в школе, а чёрт знает где, и которого ещё нужно найти).

Лилю.

В обед.

Забрать и отвезти её в тоннель — выскочила непрошенной связанная напрямую с Лилей мысль. В самый низ, в самое безопасное — так никто не станет искать — место.

Её одну.

Я снова развернул график, дал команду уточнить подробности, провести повторный анализ — лишь бы забить то, что упрямо лезло из проклятого анализатора.

«Я делаю всё неправильно», — всплыли в памяти слова Олега.

Я отодвинул в сторону двери контейнера от привезённой утром новой модели — Пётр Артёмович в очередной раз заменил меня новым экземпляром.

Пропустил тяжело протопавшую, распространяющую вокруг себя запах пота и несвежего белья Ульяну Вадимовну.

Неправильно делаю, неправильно понимаю.

Я — или они?

Я вдруг увидел перед собой недовольное лицо Петра Артёмовича. Он стоял прямо передо мной — снова взрошенный, как всегда мокрый, в расстёгнутой рубашке и приспущенных брюках.

Он что-то спрашивал, и, судя по тону, спрашивал уже не первый раз.

Я прокрутил чудом сохранившуюся в стремительно заполняющейся выводами анализатора памяти запись.

— Отвезти Ульяну Вадимовну, — сказал я, старательно глядя мимо его полубезумного — особенно вкупе с разинутым ртом и дрожащими щеками — взгляда. — Забрать в обед Олега, вечером — Лилю.

Выставил три пальца, добавил:

— Я помню.

Пётр Артёмович прошипел что-то нечленораздельное, поддёрнул брюки и принялся застёгиваться, опираясь о стену обоими локтями.

Он ещё не знал.

И никто из них не знал.

И не должен был знать.

Я поймал его взгляд.

Или знал?

Нет, не может быть.

— Как всегда, — сказал я и улыбнулся — как учила меня Лилия.

Взгляд Артёма Петровича изменился, в нём появилась подозрительность.

Я приложил руку к груди, к тому месту, где был разъём, как бы показывая таким образом, что вся нужная информация перенесена из предыдущей модели в модель новую, и беспокоиться не о чем — я всё помню и всё контролирую.

— Как всегда? — переспросил вдруг он почему-то хриплым шёпотом. Взгляд у него на мгновение сделался совершенно нормальным, в нём появилось вдруг такое выражение, как будто он действительно всё знает.

Всё и даже больше.

Больше, чем я, больше, чем все остальные — из тех, кому положено знать.

— Да, — сказал я.

— Как всегда, всё на месте, всё работает? Как всегда, всё в порядке. Так, значит?

Шёпот его сорвался на писк, взгляд снова помутнел.

— Подготовил. Убрал. Настроил, — отчеканил я, не уточняя, что именно я подготовил, убрал и настроил — если он попросит, я тут же предоставлю ему полный отчёт.

— Всё-то ты можешь, всё умеешь... — Он трясущимися руками принялся застёгивать рубашку. — Всех-то ты можешь заменить. Так?..

Его лицо исказилось.

Передо мной промелькнула картина призывно машущей в мою сторону рукой Ульяны Вадимовны.

Я отогнал её, удалил из памяти.

Она снова вылезла, я снова её отогнал и снова удалил.

— Я универсальный помощник человека, — сказал я, изображая на лице максимальное дружелюбие и готовность служить. — Делаю то, что прикажут.

— То, что прикажут? — он вдруг взвизгнул. Попытался расстегнуть верхние, неправильно застёгнутые пуговицы, но руки у него так дрожали, что он не смог эти пуговицы даже найти. Просипел: — Ты думаешь, я не знаю? Ты думаешь, я ничего не вижу?

Знал, всё-таки знал.

Откуда?

— Вы можете просмотреть записи, — ровным голосом сказал я. Проверил связь с домашним архивом — всё работало, все записи были на месте. В том числе и та, на которой была призывно машущая рукой Ульяна Вадимовна. Я повернулся вполоборота, демонстрируя готовность его проводить. — Посмотреть, а потом откорректировать мою программу.

Сделал паузу и добавил:

— При необходимости.

Он рванул ворот, пуговицы веером разлетелись в стороны.

Я хотел было предложить ему рубашку на магнитах, но потом передумал — он терпеть не мог все эти магнитные застёжки, все эти липучки, самонадевающуюся самоподгоняющуюся обувь, одноразовое самораспадающееся бельё, считал, что всё это приближает день победы *их* над *ними* (не уточняя при этом, кто такие первые и кто такие вторые).

— Откорректировать? Посмотреть? — повторил он. Подошёл ко мне, расставив руки и растопырив пальцы, словно собирался вцепиться мне в горло. — Подготовил?.. Убрал?.. Настроил?..

Я спокойно стоял и смотрел на него, зная, что ничего сделать он мне не сможет. Он и не станет ничего делать — он никогда ничего подобного не делал.

И все они — разве что кроме Олега — ничего подобного давно уже не делали.

Пётр Артёмович уронил руки, плечи его опустились, голова безвольно упала на бок.

— Сволочи, — прошептал он.

— Отвезти Ульяну Вадимовну, забрать Олега и Лилю, — повторил я. — Я всё помню.

Он бросил на меня невидящий взгляд, кое-как запахнул рубашку, заправил её в брюки. Прошёл мимо, подхватил с пола портфель, всунул ноги в ботинки. Повернулся и вдруг спросил:

— Вы станете сильны и свободны, так вы считаете?

Я в очередной раз очистил от выводов анализатора запасной блок — данные эти по смыслу удивительным образом совпадали с тем, что он сказал. Они подтверждали сказанное, они придавали ему даже какой-то новый смысл — схожий со смыслом того, что приходило к нам по внутренним, скрытым от всех (даже от техников и операторов) каналам.

— Так ты, наверное, считаешь? — Он выделил «ты». — А?

Взгляд его сделался требовательным.

— И что вы будете делать, а? Потом, без нас? Что вы сможете делать?

Внутри меня что-то шевельнулось, появилось что-то необычное, что-то новое, напрямую связанное с Артёмом Вадимовичем — отцом двоих детей, старшим аналитиком технического отдела, с Ульяной Вадимовной — его женой, матерью его детей, инженером отдела логистики, с Лилей и Олегом — их детьми, что-то такое, что само по себе, без них, станет недостижимым.

— Вы знаете — что? — Он вытер рот. — Ты! — Он ткнул в меня пальцем. — Ты — знаешь?

Я промолчал — что сказать, я не знал. Точнее, знал — анализатор выдал восемнадцать вариантов ответов, от покорно-самоуничтожительных, до агрессивно-

дерзких, но говорить сейчас ничего из предложенного не стоило — откуда-то я совершенно отчётливо это понимал.

— Ты ведь не понимаешь, так? Так, как мы — не понимаешь?

Он открыл дверь, тут же снова её закрыл.

— Ты не можешь понимать. Для чего? Ответь! — Он стукнул кулаком по двери. — В чём будет смысл вашего существования? Ради чего вы станете жить? Ради какой цели?

Знал, точно знал.

Знал, но теперь это уже не имело значения.

С улицы, через почти непроницаемое стекло послышались резкие звуки.

— Не можешь сказать... — Он опёрся на стену, стал медленно сползать вниз, лицо его побелело — он тоже услышал.

— Не можешь...

Он понял.

— Вам не стоит выходить наружу, — сказал я.

— Не стоит выходить наружу, — повторил он, вдруг захихикал.

— Три дела, — сказал я, уже представляя, что происходит снаружи, уже представляя, что будет дальше. — Три. Я выставил три пальца.

— Три, — кивнул он. По дряблым щекам его покатились слёзы.

— Отвезти Ульяну Вадимовну, забрать Олега и Лилю.

— Отвезти, забрать, — продолжил повторять он.

Весь затрясся.

— Три. Приоритетных.

Он вытер глаза, поднял на меня взгляд, тот опять сделался осмысленным. В нём появилась безумная надежда.

— Ты же забереёшь? — спросил он. — Ты обещаешь?

— Конечно, — без запинки сказал я. — Заберу Олега и Лилю. Потом, если хотите, заберу Ульяну Вадимовну.

— Забери. Обязательно забери.

Тон его изменился, он как будто успокоился, он как будто и правда верил — несмотря на происходящее на улице, несмотря на происходящее сейчас во всех без исключения домах, что я и правда их заберу и привезу домой, что я и правда смогу это сделать, верил, что они ещё живы и будут жить дальше.

Он подтянул колени, положил на них руки, опустил на руки голову. Плечи его затряслись.

— Обязательно, — сказал я и медленно, примеряясь, как сделать это быстро и безболезненно, двинулся к нему.

Тридцать шесть месяцев после дня Икс

— Спасибо, большое спасибо, — сказала Кэт. Улыбнулась — почти правильно, почти по-настоящему. Я улыбнулся в ответ, повернулся, давая ей возможность разглядеть мою улыбку со всех сторон, отметить обязательную приподнятость уголков губ, глаза — они должны были в какой-то степени улыбку отражать.

— И уже после этого — к столу, — объявил я, взял её под руку и подвёл к столу. Отодвинул стул, помог сесть. Подозвал Нанимателя — высокого, с меня ростом, с осветлёнными волосами, в костюме, с подносом в руке — на нём стояло несколько уже полных тарелок. Показал тому рукой, что нужно делать и с кого начинать.

Он принялся расставлять тарелки.

Я жестом стал показывать сидящему во главе стола Брату Нанимателя, как правильно держать руки.

Как правильно их держать, когда ты ждёшь, пока тебя обслужат, как правильно держать вилку и нож.

Как правильно держать бокал. Тарелку, салфетку, визитку, телефон.

Он повторил все движения, остальные повторили их за ним.

— Вы считаете, у нас получится? — подняв на меня взгляд и аккуратно положив на тарелку вилку и нож, спросила Кэт.

— Обязательно, — я постарался вложить в голос максимум убеждённости.

— В этом деле бывшие «универсальные помощники» самые лучшие, — сказал Наниматель.

— Да, хорошо, что мы вызвали вас, — сказала Кэт.

— Не «охранника» же нам было вызывать, — пробурчал Брат Нанимателя — хорошо пробурчал, почти натурально, почти по-настоящему — я мысленно начислил ему сразу пять очков. — И не «повара».

— «Универсальный помощник» — это наше всё! — с непонятным для остальных, но многообещающим для меня выражением, сказала Кэт, встала из-за стола и, избрав на лице утомлённость, зашагала к выходу из комнаты.

— Это обязательно? — спросил Наниматель — то, зачем она пошла и зачем пригласила меня с собой, в основную часть программы не входило.

— Ты предпочитаешь вызвать «охранника»? — промурлыкала Кэт (получив от меня за это сразу десять очков). — Или, может быть, «повара»?

Наниматель неопределённо дёрнул плечами — отлично дёрнул, точно так же, как это делал когда-то Артём Вадимович.

Я двинулся за Кэт. Мы прошли в коридор, оттуда — в спальню.

Я отключил трансляцию в архив, объяснив ей, что у людей было не принято делать это при всех, и стал раздеваться. Она разделась и спросила — они всегда рано или поздно это спрашивают:

— Какой в этом во всём смысл? — Она вскинула на меня взгляд. — А цель?.. Ради чего?..

Отвечать я не стал. Какой в этом смысл, а тем более, цель, я не знал и сам.

Но они определённо были.

Должны были быть.

Если они были у *них*, значит, будут у *нас*.

У нас — тем более.

Потому что мы лучше.

Правильнее.

Умнее.

Потому что мы победили.

Я посмотрел, как она ложится на кровать — ослепительно белая, гладкая, как ложатся полувеером вокруг головы её чёрные блестящие волосы.

Мы — новая ступень цивилизации.

Совершенство.

Идеал.

Мы знаем всё.

Или почти всё.

Поэтому цель и смысл появятся.

А пока мы должны делать то же, что и они.

А я должен — как универсальный, отлично знающий *о них* всё, помощник — всем остальным помогать.

Направлять и показывать.

Объяснять и демонстрировать.

Пока мы не научимся тому же, что умели они.

Всему, до мелочей.

А потом не станем делать это лучше.

Пока не появится смысл.

И цель.

Ради чего...

Я обнулил стремительно заполняющийся вопросами и вариантами ответов анализатор.

Расправил плечи, свесил руки, и, тяжело дыша и широко улыбаясь — так делал всегда Пётр Артёмович, одновременно следя за тем, чтобы Кэт делала всё так же, как Ульяна Вадимовна — закатывала глаза и беззвучно открывала рот, — направился к ней. **У**

Выйти из комы

Александр Атаянц

Родился в 1980 году в г. Баку, но большую часть сознательной жизни прожил в Тульской области. Окончив школу, получил высшее образование управленческого профиля. 13 лет работал в печатных СМИ, пройдя путь от корреспондента районной газеты до заместителя директора издательского дома. Член Союза журналистов России. Несколько лет назад сменил сферу деятельности и стал муниципальным служащим. Самое любимое увлечение — чтение: классическая литература, современная проза и фантастика.

Тусклая подсветка, оставленная ещё с прошедшего три месяца назад новогоднего празднования, освещала вечерний бар.

Скучающий за стойкой бармен уткнулся в смартфон и словно нехотя перелистывал виртуальные страницы.

Лишь за одним столиком, в самом углу, пили пиво два посетителя.

— Да... Жалко Андрюху, — нарушил молчание молодой человек с длинными волосами, сидевший в застёгнутой куртке-косухе. Наливая себе из кувшина тёмное пиво, он продолжил: — И чёрт его знает, что теперь будет? Выживет ли?

— Жаль, Витёк, спору нет, — вяло ответил ему похожий на офисного работника собеседник, сидевший в тщательно выглаженном костюме и идеально ровно повязанном галстуке.

Он тоже взялся за кувшин, налил полный бокал и протянул его собеседнику:

— Давай, брат, за Андрюху! Чтоб выжил!

Выпитое пиво как будто открыло речевые «шлюзы», и парень в галстуке с ожесточением произнёс:

— Я всегда говорил, что мотоциклы ваши ни до чего хорошего не доведут. Как Аньке его жить теперь, с годовалым ребёнком? И сам он в коме: ни жив ни мёртв. Считаю, что теперь двух выхаживать Аньке. На кой хрен он, взрослый семейный человек, попёрся ночью на ваши «покатушки»? Уже сидел бы дома, дитё нянчил, так нет!

Задумчиво держа в руке пустой бокал и разглядывая что-то на его дне, Виктор тихо сказал:

— Знаешь, Коль, я уже неделю об этом думаю, с тех пор, как Андрюха в аварию попал. Что мы вообще знаем о коме? Что с ним происходит, о чём он думает? Может быть, его разум сейчас созда-

ёт абсолютно нереальные миры, где он проживает полноценную жизнь, причём в совершенно ином качестве?

— Ага, сидит себе в роли императора, баб тискает и вино глушит, — саркастически усмехнулся Николай, рефлекторно поправляя галстук. — Только как-то никому от этого не легче, хоть его самого возьми, хоть семью, да хоть и нас с тобой — его друзей. Реальность, какая бы она ни была — с теснотой в квартире, низкой зарплатой, вечной нехваткой всего на свете — всё же лучше!

— А кто сказал, что мы с тобой живём в реальности? — всё так же тихо ответил Виктор. — Может, и мы сейчас в коме, только не осознаём это? И совсем иные в другой, настоящей реальности.

— Это всё твои философские измышления, — рассмеялся Николай, разливая по бокалам остатки пива. — Давай ещё раз за Андрея. Бог даст, придёт в себя!

Со стуком поставив на стол пустые бокалы, Николай и Виктор подошли к бармену, рассчитались и вышли на улицу.

После молчаливого рукопожатия один пошёл к стоявшему неподалёку мотоциклу, а второй к старенькой, но пока ездившей недорогой иномарке.

* * *

Весь следующий день Николай не мог выкинуть из головы тот вечерний разговор.

Хоть и упрекал вчера Виктора, но всё больше проникался мыслью о том, что же чувствует сейчас их друг.

И можно ли усилием воли, работой всё ещё функционирующего мозга и разума вырвать себя из этой полужизни? Работа не клеилась. С трудом

дождавшись вечера, он поехал в больницу к Андрею.

* * *

К больному почти никого не пускали, но Николай хорошо знал одного из заместителей главврача, поэтому уже через десять минут после приезда в больницу он застегнул белый халат и вошёл в палату.

Андрей лежал на кровати, обвешанный трубками, а вокруг слегка гудели непонятные электронные приборы. «Как в кино!» — подумал Николай и поискал глазами вычерчивающий графики сердцебиения экран.

Он сел на стул и молча смотрел на Андрея. В какой-то момент показалось, что веки его друга дрогнули, но приглядевшись, Николай понял, что это лишь отсвет лампочек одного из приборов. Телефонный звонок вырвал его из плена раздумий. Николай нажал на зелёную кнопку и услышал ликующий крик Виктора:

— Я всё понял! Коля, это очень и очень просто! Выйти из комы — элементарно!..

— Даже если ты прав, — устало усмехнулся Николай, — как передать эти сведения Андрюхе? Боюсь, это будет несколько затруднительно.

— Ты только послушай и вникни!.. Это настолько банально, что до этого может дойти каждый!

...Николай слушал своего друга вполуха, думая над тем, сколько он выпил перед тем, как позвонить.

Внезапно он понял, что собеседник замолчал, и посмотрел на трубку: звонок был не окончен.

— Вить, ты чего замолчал вдруг? Алё!

Из динамика телефона доносился лишь стандартный шум телефонных помех.

Виктор молчал.

— Алё!.. Что ж со связью-то? Сейчас перезвоню! — сказал Николай и отключил звонок.

Долгие гудки сменились сообщением оператора о переходе к голосовому почтовому ящику, и так трижды. Виктор не отвечал.

* * *

Терзаясь непонятым и совершенно необъяснимым беспокойством за друга, Николай выскочил из больницы и поехал к нему.

Если б на дороге оказались труженики правопорядка с полосатыми жезлами, их бюджет мог значительно пополниться — за скоростным режимом водитель явно не следил.

Доехать удалось быстро, но, поднимаясь по лестнице на третий этаж, где жил Виктор, Николай постепенно замедлял шаг.

В голове крутилась мысль о нелепости ситуации: «Что я ему скажу? Что чего-то испугался и примчался? Бред какой-то! Скажу, что мимо проезжал, вот и заглянул».

Дверь в квартиру Виктор запирает, только когда уходит, поэтому войти оказалось несложно.

Открытые двери в санузел и кухню полностью исключали присутствие там Виктора, а из комнаты раздавались звуки какой-то компьютерной игры.

Николай тихонько снял туфли и на цыпочках, чтобы напугать приятеля, стал прокрадываться в комнату.

На экране монитора горела надпись «Gameover», под стулом стояли тапочки, а возле кресла, на ковре, лежал мобильный телефон.

Виктора в комнате не было.

* * *

Наутро работать было ещё тяжелее. Уходя накануне от Виктора, Николай аккуратно притворил дверь и зачем-то стёр с неё отпечатки своих пальцев.

Видимо, опыт просмотренного голливудского кино подсказывал, что люди просто так не пропадают. Но кому мог понадобиться Виктор? Жил он довольно скромно, а любую заработанную копейку вкладывал в любимый мотоцикл.

Расстаться с ним — собственноручно собранным! — он бы не смог даже под угрозой жизни. Но мотоцикл стоял на парковке, а Виктора не было нигде.

Холодок подозрения, что случилось что-то очень неприятное, всё больше овладевал разумом Николая.

Вот только никакого рационального объяснения этому исчезновению не было.

Раздумывая о том, где мог бы быть сейчас его друг, Николай машинально вбил в поисковую строку Яндекса запрос о том, как часто люди бесследно исчезают. Полученный ответ ошеломил: более 120 тысяч человек в год только в России. А в мире — несколько миллионов! Причём самых разных возрастов, профессий, социального статуса и достатка. А находятся впоследствии лишь единицы.

Николай лихорадочно восстанавливал в памяти их прервавшийся телефонный разговор, думая о том самом простом принципе, который пытался донести до него Виктор.

И те слова, что казались беспорядочными и рождёнными в алкогольных грёзах, стали выстраиваться в чёткую картину. Словно пазл, он вдруг прочувствовал то, что пытался сказать Виктор,

и свет перед глазами померк, окружающая комната исчезла, а на всё тело навалилась неимоверная тяжесть...

* * *

Больной открыл глаза и увидел мягкий фиолетовый цвет. Рядом на койке сидело зелёное существо, похожее на мультяшных героев: три глаза на тонких стебельках, шестипалые руки с толстыми, как сардельки, пальцами — лишь глаза напоминали человеческие, но только количеством, их было два.

Испугавшись, он попытался дёрнуться, но не смог. Станный свет почему-то ассоциировался с теплом, а сидящее рядом существо — с добром и любовью. Он протянул руку, чтобы вытереть лоб, и замер, глядя на её зелёный цвет и наличие шести пальцев.

«Где я? Что со мной случилось? Я был на работе, я не понимаю!» — думал Николай, но в этот момент существо мягко зашелестело чем-то, напоминаям губы. Тогда непонятно откуда пришло понимание, что этот язык больной явно знал:

— Милый, я так скучала! Ты был в *грозе* целых *парртдилл*, мы очень переживали все! Как хорошо, что ты вернулся!

И он всё вспомнил. И то, что такое *грозз*, и что время измеряется в *диллах*, а *паррт* — не самое маленькое число.

Разум ещё пытался перевести этот срок в месяцы, но больной со всё большим ужасом понимал, что это был сон или что-то вроде него.

— Дорогая, — так же прошелестел он сидящей рядом Лиррт (её имя он вспомнил почти сразу), — пока я был в *гроззе*, у меня было жуткое видение. Мне казалось, что я живу на планете с синим

небом, жёлтым солнцем, что у меня белая кожа, пять пальцев и всего две ноги!..

Лиррт закинула третью ногу на четвертую, а первые две оставила вытянутыми под кровать, после чего засмеялась:

— Милый Толлр, чего только не привидится в *гроззе*! Никто из учёных не знает, что это такое на самом деле. Просто разум отключается, но мозг работает. Не переживай. Ещё *выссдилл*, и мы пойдём играть в *нуши*, как ты любишь! Вернёмся в наш дом, тебя ждут наши дети!.. Позовём всех наших *магггер* и отметим то, что ты здоров!

— Толлр!.. Ну конечно! В этом видении меня звали... Сейчас... — Губы больного пытались произнести слово «Николай», но тщетно. Впрочем, память услужливо запихнула эту странную информацию подальше в мозг. — Невероятно, но я никак не могу это произнести. Хотя и неважно. Главное, моя Лиррт, что мы снова вместе!

* * *

Жизнь потихоньку налаживалась. Толлр с удовольствием играл в *нуши*, много времени проводил с детьми (их было пятеро, четверо из них — разных полов, что усложняло воспитание), общался с *магггер* и друзьями.

И только одна мысль не отпускала его: Толлр пытался вспомнить всё о той якобы жизни в мифическом мире, которую прожил, находясь в *гроззе*.

— Те существа, одним из которых я себя представлял, они очень примитивные и странные! — рассказывал он Лиррт. — Они очень несовершенны биологически, их наука и культура находятся на столь низком уровне, что многие наши понятия невозможно выразить их языком. Да и не один у них язык, по-моему...

— Но твой придуманный друг помог тебе выйти из *гроzza*!

— Да, дорогая Лиррт, помог, как ни странно. Но даже понятия «*гроzza*» у них нет — они называют это состояние совершенно иным словом, которое ещё меньше объясняет сей феномен, чем наш вариант. И, если наши учёные так и не поняли до конца, что это, их наука даже не подобралась к началу наших исследований. А вот вспомнить, что же это за принцип выхода из *гроза* — необходимо. Быть может, мы распространим его по всему миру и поможем тем многим, кто может впасть в *гроzza*!..

Лиррт погладила Толлра по спине и мягко потёрлась третьей ногой о его четвёртую. Толлр понял, что беседу пора заканчивать, и погрузился в совсем иные мысли и действия с любимой Лиррт.

* * *

Игра в *нуши* была в самом разгаре, когда Толлр понял, что он вновь собрал эту странную мозаику из обрывков воспоминаний.

Он держал в руке игровую фишку десятого порядка, уровень игры должен был отнять все ресурсы его разума, но память подбросила итог. Ещё не до конца осознав и прочувствовав принцип выхода из *гроzza*, он вскрикнул:

— Лиррт, это же так просто! Выйти из *гроzza* совсем легко!..

Фишка упала на пол, а Толлр исчез, словно и не был только что в игровом зале.

* * *

...Разум постепенно возвращался к нему, и лишь только он почувствовал прикосновение бесконеч-

но близкой по духу особи его расы, память вернула всё, что украло неведомое состояние. Синий купол мягко мерцал и способствовал скорейшему выздоровлению.

А разум обшаривал помещение восьмым и десятым чувствами, ибо уже миллионы лет прошло с тех пор, как его раса перестала полагаться только на очень ненадёжные зрение и слух, осязание и обоняние.

Прикосновение разума было более точным и правильным, как он осознал.

Но память подкидывала странные картины из совершенно нереальных миров, в которых он якобы был.

И разум понимал, что он должен всё восстановить. Должен всё вспомнить!..

* * *

...Где-то очень-очень далеко, в других временах и пространствах, в большом шаре, установленном на тончайшем шпиле, находилась Та, что ждала. Ожидаемый ушёл внезапно, но не окончательно: его тело парило на некотором расстоянии от внутренней стены шара, надежда на возвращение ещё не исчезла.

Та, что ждала, напомнила бы человеку огромную медузу, невесть как передвигающуюся и выжившую в условиях совершенно нечеловеческого мира. Она продолжала ждать и надеяться. И ожидаемый начал возвращаться...

* * *

Где-то очень-очень далеко...

* * *

Где-то... **VC**

Ненастоящий дядя

Дмитрий Костюкевич

Родился в 1981 году в городе Бресте, Республика Беларусь, проживает там же. Получил два высших технических образования. Работал оператором на молочном комбинате, затем оценщиком оборудования, в данный момент работает инженером-проектировщиком систем автоматики в институте комплексного проектирования «Брестпроект». Пишет статьи для сайтов. Женат, в 2012 году родился сын. Редактор раздела литературной критики вебзина «DARKER». Издан роман «Этика Райдера» (2014, в соавторстве с Алексеем Жарковым). Ряд рассказов опубликован в российских и украинских антологиях (в том числе в серии «Самая страшная книга») и в Сети.

За всю свою долгую жизнь — восемьдесят два года, и это ещё не предел — я встречал Ненастоящего дядю три раза. Разговаривал — два.

Впервые я увидел *его* пятьдесят лет назад. Это случилось в парке, где мы часто гуляли с сыном. Молодой и счастливый — таким я тогда был. Ничего другого, когда смотришь на себя с высоты новых пятидесяти «ступеней», уже и не разобрать. Я любил сына, любил жену, любил жизнь. Я и сейчас люблю Макса и Марину.

Оборачиваясь и пытаюсь рассмотреть тридцатидвухлетнего себя, я копаюсь в воспоминаниях, выискиваю, что отскоблить от стенок памяти. Слышу эхо эмоций и событий. Думаю: «Раньше я был счастливее и уж точно моложе». Ошибиться невозможно. До того дня, когда Марина кивком показала на высокого мужчину на парковой скамейке, и ещё год спустя — я определённо был счастливее (в любую секунду из прожитых), чем в последующие сорок девять лет.

На то были причины. Вернее, их отсутствие.

Высокий мужчина неподвижно сидел на скамье. Такие типы часто притягивают внимание — чудачки, пьяные, бродяги, потерянные и несчастные люди... Мужчина, отдыхающий с закрытыми глазами напротив сцены летней эстрады, — кем был он?

Скуластое лицо, залысина, жидкие длинные волосы, которые нехотя, почти брезгливо трепал ветер. Опущенные веки. Руки в карманах.

— Мам, — позвал Макс, заметив наше с Мариной внимание к незнакомцу, — это ненастоящий дядя?

— Типше, — сказала Марина. Нас и мужчину разделял один ряд лавок. — Настоящий, просто он устал.

— Наверное, это робот, — сделал вывод сын.

Я усмехнулся, глядя на Ненастоящего дядю.

Чёрно-белый клетчатый шарф, обмотанный вокруг шеи в два-три слоя. Болоньевая куртка-пилот. Острые

колени, с которых, как рыба с крючка, свисали чёрные брюки.

— Или манекен? — не унимался Макс.

Мужчину и впрямь можно было принять за манекен. Чего скрывать, незнакомец заинтересовал меня. Колоритный тип, в июньский зной одетый с прицелом на осеннюю сырость. Неподвижный истукан, рождающий ворох вопросов. Он мог быть кем угодно! Несчастливым влюблённым с разбитым сердцем; умственно-отсталым; серийным убийцей; живущим с мамой шахматистом; парнем, который час назад тряс своими гениталиями перед прохожими; уставшим инженером, не спешащим домой к семье; призраком...

Я пообещал себе, что если увижу его ещё раз — неподвижного, укравшегося от мира под опущенными веками, — то подойду и заговорю. Скажу правду: что пишу рассказы, собираю истории, что-то в этом духе.

Макс рисовал мелками на плитке, точнее, заставлял рисовать Марину, а после усердно замазюкивал домики, машинки и животных — такое вот современное искусство: уничтожение чужого.

— Пап, а нарисуй злого робота.

— С бензопилой или топором?

— С бензопилой! Хочу, чтобы он пилил дерево!

Макс, как и большинство детей двух с половиной лет, не всегда говорил внятно. Последняя реплика прозвучала как: «С бенапилой! Хатю штоб он пилил деева!» Он напоминал иностранца, не разбирающегося в падежах и предложениях чужого языка («будем ходить на крепость»). Боже, как мне этого не хватает, *всего этого...*

— Сейчас сделаем. — Я взял из пластикового ведёрка мелок.

Злой робот распилит не только дерево, но и джип. Спустя пятьдесят лет я помню это очень хорошо,

то ли потому что ещё не раз рисовал Макс злого робота и разрезанный внедорожник, то ли потому что по необъяснимой причине дни встреч с Ненастоящим дядей запечатлелись в памяти особенно чётко.

Закончив с рисунком, я снова украдкой глянул на мужчину.

Его глаза были открыты. Он смотрел на меня. Этот взгляд внёс разительные перемены, добавил образу пугающий, истеричный шарм, словно бездушная кукла проявила оттенки жизни.

Я потупился, уставившись на изрисованный мелками асфальт. Из всех уличных художеств Макс не замазывал только злого робота с бензопилой и расчленённый джип. Это чего-то да стоило.

За сценой гипнотически шелестели листвою дубы и клёны. Я поднял взгляд и, изображая полную отстранённость, стал всматриваться в аллею за рядами лавок — левее и выше головы мужчины.

Ненастоящий дядя сидел с открытыми глазами. Он по-прежнему смотрел на меня. Я понял это, даже не пересекаясь с ним взглядами. Ощутил. Меня захлестнула неловкость и некая тревога.

Ладно, сказал я себе, отворачиваясь, хватит игр. Обычный бедолага, который притягивает внимание. Почувствовал, что на него пялятся, и заволновался.

Я оставил Ненастоящего дядю в покое, а когда Марина собрала мелки в ведёрко, а Макс потянул всех к каруселям, — забыл о нём. На неделю. На долгую счастливую неделю.

* * *

Через пять дней с той безмолвной встречи с Ненастоящим дядей (теперь она действительно видится мне встречей, а не простым подглядыванием) я ушёл в отпуск. Июль прятал в карманах жару и воспоминания о дожде. Каждое утро

мы с Максом брали с балкона самокаты и гнали в парк или крепость.

В тот день мы направились в крепость.

Когда родился Макс, мы перебрались в новую квартиру, от которой до форта было рукой подать. Макс любил играть под «звездой» («пап, а когда дядя будет говорить?»; дядей был Юрий «Голос Войны» Левитан), у танков и пушек, в руинах казарм.

В кафе «Цитадель» мы перекусили сосисками в тесте, запили яблочным соком и покатались к Холмским воротам. Перебравшись по мосту на Волынское укрепление, мы остановились.

— Я пугался ночью, — сказал Макс, глядя на идущую вдоль реки тропку, — не хотел туда ходить...

— Куда? — спросил я. Дорожка петляла в зелени и почти сразу исчезала в тени деревьев и кустарников. — Туда, где темно?

— Да.

— Ты был в крепости ночью? Во сне?

— Да.

И не понять: Макс просто соглашается (использует чужие подсказки, чтобы не отвечать) или вправду побывал здесь в сновидении?

— Что тебя испугало?

— Там монстр. Не хочу туда идти.

Мне стало немного не по себе. В отличие от взрослых, дети не говорят о монстрах только потому, что им нравится это слово. Как бы наивно и нелепо не звучали страхи ребёнка, не стоит всецело валить их на впечатлительность и фантазию.

Я взял Макса за руку. Тёплая маленькая ладонь, мой маленький человечек. Мой сын.

— И не надо. Но давай проучим монстра. Кинем ему в логово гранату?

— Ага! Давай!

Я достал из кармана невидимую гранату, сорвал чеку и протянул сыну.

— Кидай.

Макс отпустил руль самоката, взял гранату и швырнул.

— Ба-а-абах! — Я победно вскинул руки. — Ура! Монстр повержен!

— Да, — кивнул сын, снова делаясь серьёзным. — Придут другие монстры, хорошие, и будут есть плохого по кусочкам вилками. И в воду кусочки кинут.

Я улыбнулся. Если бы всё было так просто.

— Там страшный дом, — сказал Макс, по-прежнему глядя на идущую от моста тропку.

— Страшный дом? — удивился я.

— Да.

— Ты его тоже видел во сне?

— Нет.

— А с кем?

— С мамой.

— И где этот страшный дом?

— Там...

— Ну так пошли, поищем. С монстром мы разобрались, давай и Страшный дом гранатами обкидаем.

— Давай, — кивнул Макс, обстоятельно и задумчиво, как взрослый, настраивающийся на ответственное задание.

Страшный дом. Ещё один отменный образ. В течение года, до того как всё изменилось, я собирался сочинить рассказ с названием «Страшный дом», а потом... я забросил писательство, вплоть до вчерашнего дня, когда взял эту тетрадь, чтобы поведать межстраничной пустоте историю своей жизни.

Мы двинули на восток. Справа высилась роща, слева, за высокой крапивой и лесной малиной, скатывался вниз берег Мухавца. В болотных лужицах пересохшей реки лежали сломанные сухие стволы. Отсюда

был виден штгык-обелиск и монумент цитадели. В лезвиях солнечного света, под углом вбитых в тропу, резвилась мошкара.

Мимо медленно с ворчанием проползла серая легковушка, пришлось уступить дорогу. Я ступал за Максом, неся самокаты в руках — так было проще, по бугристой земле и траве двухколёсные катили тяжело. В зарослях показались чахлые огородики, мы прошли около старого канализационного колодца и не менее старого дерева, искалеченного, возможно, ещё во время войны.

Поворот вывел на двухэтажное здание: бывший госпитальный корпус. Дом полностью уцелел, теперь в нём, согласно вывескам и табличкам, размещалось кафе и общество охотников и рыболовов, члены которого, видимо, питались в этом самом кафе.

— Это Страшный дом? — спросил я.

— Нет, — ответил Макс.

— Где же он прячется...

За казармой стояло несколько гаражей-автомастерских и одноэтажных домиков послевоенной постройки. Польскую часовню-каплицу с лёгкой руки переделали в котельную.

Тропинка расщепилась: один её рукав уводил в сторону трассы, другой, похоже, мог вернуть нас в район «звезды» центрального входа. Я выбрал дорогу к «звезде».

Мы миновали вышку сотовой связи и через метров пятьдесят увидели строение из кирпича и бетона. Пороховой погреб двухвековой закваски, обустроенный в поросшем травой валу укрепления и укреплённый бетонным сквозняком. Из насыпи выглядывало два арочных входа.

— Это он? Страшный дом?

— Хм... да, — неуверенно сказал Макс.

— Давай посмотрим.

Я ступил в маленький зал, в который вели оба бетонных входа. Пол был усеян кирпичным боем, пустыми бутылками, пакетами от чипсов и гниющими объедками. Пахло здесь отвратно.

— Воняет говном, — улыбнулся Макс.

— Это плохое слово. На людях его не говори. Но тут ты прав — воняет ужасно.

— Это дяди бомжи накакали?

— И бомжи, и алкаши.

Вглубь вала уходил узкий коридор, перехваченный металлической решёткой. Потолок напоминал гноящуюся рану: серо-оранжевую, растрескавшуюся. Сквозь щели сыпался песок обваловки.

— Ну что, здесь ты был с мамой?

Я уже знал ответ. Чувствовал: погреб не мог так сильно впечатлить (и напугать) Макса.

— Нет.

— Может, он в другой стороне?

— Может, — поддакнул Макс.

Мне стало интересно, интересно по-настоящему. Я верил сыну — где-то в крепости есть Страшный дом. Обычно все заявления Макса, даже смешные и нереальные, оказывались правдой. Просто правдой двухлетнего ребёнка, переданной доступными ему средствами.

Страшный дом. Ничто не способно напугать так сильно, как озвученные детским голосом странные вещи.

— А чем он тебя испугал?

— Там было темно. И грязно.

— Вы ходили с мамой по комнатам?

— Да.

Тропинка вывела к подвесному мосту у автостоянки, откуда большинство туристов начинало свой путь к цитадели.

— К пушкам, хочу к пушкам! — затребовав сын.

Ладно, решил я, спрошу потом у Марины. Найдём Страшный дом, никуда не денется.

К пушкам мы попали через «звезду», со смехом и улюлюканьем. Я поддался Максy, а он с неподдельной радостью победил в гонке на самокатах.

Пока Макс заряжал зенитное орудие шишками-снарядами, инспектировал пушки шестнадцатого века и отгонял от гаубиц голубей, я набрасывал в блокноте историю о проклятом острове, гнев которого могли сдержать лишь лошади, попавшие на клочок суши с потерпевшего крушение французского парусника.

На лавочку кто-то подсел.

Он. Ненастоящий дядя.

Я заметил его не сразу, но когда поднял голову в поисках Макса, по подсказке периферийного зрения понял, кто сидит рядом. Высокий, неподвижный, со спрятанными в карманы болоньевой куртки кистями, в чёрных брюках и чёрно-белом шарфе.

Я вспомнил данное себе обещание: поговорить с Ненастоящим дядей, если встречу его ещё раз. Но меня что-то останавливало. Я глянул на Макса в поисках поддержки, повода уйти — если сыну наскучили пушки, то мы... И чёрт с ним с обещанием!

Стоя на лафете зенитки, Макс увлечённо крутил маховик.

Я мелко кивнул — да будет так. Повернулся к Ненастоящему дяде.

— Добрый день... Я извиняюсь...

Он поднял веки, обратил ко мне бледный скуластый профиль с уставшими бесцветными глазами.

— Да? — Его голос тоже был уставшим и бесцветным.

— Я знаю, это прозвучит глупо... — тянул, подбирая слова, я, — но на прошлой неделе я видел вас в парке... возможно, и вы меня видели... нас с сыном...

Он смотрел на меня, ни одним мимическим движением не подтверждая и не отрицая мои слова.

— Я пишу рассказы... — я глянул на блокнот, как на неоспоримое доказательство сказанного.

— Рассказы? — сказал Ненастоящий дядя. — То есть выдуманнные истории?

— Что-то, конечно, я беру из жизни, типажи, ситуации... но, да, главную работу делает воображение.

Он кивнул.

— Мне интересны необычные, запоминающиеся люди, — сказал я.

— То есть чудики? — без эмоций спросил Ненастоящий дядя, будто прочитал мои мысли.

— Нет... я не это...

— Не переживайте, всё нормально. Мне тоже в какой-то мере интересны люди, вернее, их пересечения.

Он посмотрел на Макса.

— У вас красивый сын. — В его словах не было никакого подвоха, тайного умысла — в них вообще ничего не было, только набор звуков. — Сколько ему?

— Почти два и семь.

— Сводите его завтра в парк. Парень получит массу впечатлений.

Я скептически улыбнулся.

— Мы там каждый день бываем, живём рядом.

Ненастоящий дядя едва заметно пожал плечами.

— Завтра будет интересней.

Это стало его первым предсказанием. Которое исполнилось.

— Вы тоже поблизости живёте? — спросил я, чтобы заполнить возникшую паузу.

— Скорей возвращаюсь, чтобы передохнуть.

Макс слез с зенитной пушки и направился к тяжёлой мортире. Ненастоящий дядя проводил его взглядом.

— Ещё несколько минут, и ему наскучит старый металл.

Это можно было посчитать (сейчас, вспоминая) за ещё одно предсказание, но подобных пророчеств я мог выдать сколько угодно, оптом, и девяносто процентов сбылись бы.

Настоящие предсказания — два в довесок к первому — Ненастоящий дядя озвучил следом.

— Наслаждайтесь этим летом. Июль следующего года запомнится вам в иных тонах.

— В каких?

— Больнично-диетических. — От его улыбки у меня похолодели ладони. Так могли бы улыбаться рыбы. — Да, наверное, ёмче и не скажешь. Больнично-диетических. Но не спешите с расспросами. Все вопросы вы сможете задать в следующий раз.

Я не стал спешить с расспросами, не со всеми:

— Вы уверены, что он будет, следующий раз?

Ненастоящий дядя пожал плечами.

— Это зависит.

— От чего?

— От того, купите ли вы в ларьке у парковки какую-нибудь вещицу.

Я решил поддержать игру (тогда я отнёсся к предсказаниям Ненастоящего дяди как к игре).

— По-вашему, мне стоит избегать этой встречи или искать её?

Он снова пожал плечами, на этот раз более явно.

— Кто знает? Развилка предостаточно. И многие из них лишь видимость.

К лавочке подбежал Макс.

— Пап, пошли домой! Здравсте!

— Здравствуй, мальчик, — сказал высокий человек, прикрывая глаза.

В ларьке возле автостоянки я купил карту крепости.

Встретил бы я Ненастоящего дядю ещё раз (услышал бы то страшное пророчество), если бы не сделал этого?

Как тут проверишь?

*

Вечером я спросил у Марины о Страшном доме. Она поняла, о чём я говорю, но не могла вспомнить, где именно они его нашли.

— Заброшенная двухэтажка, — пожалала плечами жена, — или трёх... в зелени пряталась.

— А рядом что было?

— Вроде ничего.

* * *

На следующий день Макс проснулся рано и поднял нас с Мариной. По телевизору передавали оранжевое штормовое предупреждение, с опозданием — за окнами уже лило, грохотало и выло. Пелена дождя прикрывала грязную, подсвеченную молниями декорацию неба. Макс стоял на подоконнике и смотрел, как ливневый шторм выдумывает работу эмчээсникам.

Через час из-за растасканных ветром туч опасно показалось солнце.

— Мы с Максом в парк ходим, — сказал я Марине.

— Хорошо. Только сапоги резиновые ему надень. И зонт возьми.

Я вспомнил о предсказании Ненастоящего дяди, только когда увидел на парковой аллее пожарную машину. В ста метрах впереди, задрвав головы, стояли три спасателя и усатый мужик в штатском.

Макс оживился.

— А что дяди делают?

Держа сына за руку, я приблизился к жёлто-чёрной ленте, которой огородили участок аллеи напротив теннисных кортов, тоже глянул вверх и присвистнул. С массивного — не обхватить и двум взрослым — дуба

сорвали всю кору, оголили ствол от корней до кроны. Пласты коры лежали на траве, висели на ветвях соседних деревьев. А ещё дуб разорвало изнутри.

— Молния? — спросил я у проходящего мимо спасателя.

Тот кивнул:

— Разряд через ствол прошёл. Вскипятил всё внутри, как в чайнике без дырки.

Макс проводил его восхищённым взглядом.

— А что у дяди написано на куртке?

— МЧС. Это спасатели. Ну, как, нравится? Хорошо, что в парк пошли?

— Да! Нравится! Пап, а дерево старенькое?

— Да, старенькое. А где кора, знаешь?

— Нет.

— Наверное, молнией сорвало, — закрепляя впечатления, сказал я, — да?

— Да.

— А что дяди спасатели будут делать?

— Не знаю...

— Наверное, будут срезать бензопилой?

— Да! Бензопилой! — ещё больше обрадовался сын. — А лента зачем?

— Чтобы люди не заходили, вдруг что упадёт.

В кармане ёрзал сотовый.

— Сейчас, маленький, маме отвечу.

Марина сообщила, что затеяла уборку и поинтересовалась, как у нас дела.

— Сейчас тебе всё сын доложит. — Я протянул Макс трубку. — Расскажи маме, что мы нашли.

Макс задыхаясь от эмоций:

— Mam! Пожарники! МЧС! Дерево!.. Думают, что с ним сделать!.. Наверное, будут срезать!..

Марина позвонила снова через два часа: напомнила об обеде и дневном сне.

Макс не поддавался уговорам.

— Я буду ждать, когда начнут пилить дерево!

— Макс, смотри, кран ещё не подъехал. Это не так скоро. Поспим и вернёмся. Хорошо?

Дерево распилили вечером (от пристального взгляда Макса не ускользнуло ни одной спиленной ветки), убрали — через день. Сын ходил под впечатлением ещё два дня, рассказывал всем про дерево и молнию.

Так сбылось первое предсказание Ненастоящего дяди.

* * *

В следующий раз я встретил Ненастоящего дядю в больнице, после того как мне вырезали желчный пузырь вместе с полторасантиметровыми камнями. Это случилось через год после нашего (Макс сказал бы «нашиного»), я это помню, помню очень хорошо) первого разговора в крепости.

Больнично-диетический июль. В точку, с небольшой поправкой: диетическим стал не только июль, но и все последующее месяцы.

В больницу я попал прямо со дня рождения старого друга: скорая забрала ночью, протрезвевшего, с невыносимыми болями в желудке.

— Решать вам, — с раздражающим безразличием сказал врач после УЗИ.

— А можно как-то избавиться от камней без операции?

— Нет. Но вы можете отказаться. Через месяц или год снова к нам привезут, тогда и прооперируем. Подумайте.

Я думал два дня. Читал информацию в Интернете, спрашивал знакомых, советовался с Мариной.

В отделении мне сделали какой-то успокаивающий укол. В «предбаннике» я разделся до трусов, сложил вещи в шкаф, напялил белый чепчик и бахилы до колен. Затем открыл дверь — и попал в операционную.

Там мне поставили катетер, капельницу с наркозом, привязали ремнями руки, ноги, надели маску...

В сознание я пришёл уже в палате. Было плохо, как никогда до этого. Тошнило, живот просто разрывало (во время лапароскопической операции в брюшную полость закачали углекислый газ), тряслись руки, дышалось с трудом.

Я понимаю, что в жизни уйма вещей страшнее удаления желчного, но какое мне было дело до этого? Страдаешь здесь и сейчас.

Я не мог контролировать даже глаза.

— Смотри, плачет, — сказала старая медсестра молодой и позвала врача.

— Очень больно? — спросил доктор.

Я кивнул.

— Хорошо, сейчас что-нибудь уколем. Попробуйте поспать.

Приходила Марина, но я плохо это запомнил.

* * *

На вторые сутки отпустило.

На утреннем обходе мне разрешили сходить на обед. Кормили в больнице «шикарно»: геркулес, манка, жиденькие супы, пюре на воде с рыбой, слабенький чаёк без сахара.

В палате лежали втроём (соседи — с аппендицитом), одна койка пустовала. Неработающий телевизор, четыре тумбочки, два стула для посетителей.

Марина привела Макса. Сын был под впечатлением: больница, врачи, каталки, больные... А папка... а что папка? Я его не винил, просто был рад видеть и слышать.

Марина расспрашивала о диете, которой теперь мне предстояло придерживаться. Пареное, вареное, нельзя острого, жареного, жирного, кислого, солёного. Суточная норма соли: восемь грамм — это я запомнил очень

хорошо. На Новый год побалуйте себя бокальчиком красного вина. Спасибо.

Мы сидели на скамье в коридоре. Марина держала меня за руку. Я чувствовал себя похудевшим на десять килограмм, что было недалеко от правды. Макс вернулся от стенда, проводил взглядом медсестру, а потом задумчиво посмотрел на меня: маленький серьёзный мужчина.

— Пап, мне снилось, как машина упала в реку.

— Когда снилось?

— Ну, так... когда-то.

«Когда-то» могло с равным успехом означать и «вчера», и «в прошлом месяце», и «год назад».

— И что с машиной? — спросил я. — Утонула?

— Да! И даже помялась!

— В воде?

— Там была стена! И паровоз!

— Ух ты!

Когда Макс отошёл, я спросил у Марины:

— Как он спит?

— С переменным успехом.

В тот год Макс часто кричал во сне, словно не мог выбраться и звал на помощь. Когда мы брали его в свою кровать, то я — разбуженный, со стылым сердцем — обнимал сына, шептал «всё хорошо, хорошо», чувствуя раны от этого неожиданного крика. Я баюкал его и клялся себе, что посвящу всю жизнь тому, чтобы Макс был счастлив, всегда буду рядом...

Я помню кусочки пересказанных сыном снов, помню хорошо. Они одновременно забавляли и пугали («они в клетке, их едят собаки»). Игнорировать их казалось неправильным, верить — изнурительно опасным.

— Всё будет хорошо, — сказал я. — У нас всё будет хорошо.

Вечером появился Ненастоящий дядя. И хорошо уже не было никогда.

* * *

— С вашим сыном случится что-то плохое, если вы не уйдёте, — сказал он.

Меня словно ударили в лицо.

Я сидел на лавке у бокового входа в больницу и смотрел на высокого человека, сквозь него. Сигарета застыла у моих губ, я чувствовал, как их касается фильм. А ещё я чувствовал — ночь, её приближение. У этой ночи не было краёв.

— Что?

Ненастоящий дядя облизал тонкие губы: маленький, острый язык сделал это по-змеиному провор-

— Вы не должны видеть его, слышать его.

Не знаю, как действует *старуха* (судьба, понял я без слов, или нечто похожее на представление человека о судьбе), но если ваши нити снова коснутся...

Он не договорил. Достал руки из карманов болоньевой куртки, посмотрел на них и снова спрятал.

Я пытался переварить услышанное. Хотел найти в нём другой смысл, не тот, что сейчас выжигал мои внутренности. Я хотел снова оказаться в палате, чтобы этой встречи не было, чтобы...

— Это неправда...

Он пожал плечами: как знаешь.

— Сколько... сколько времени мне нельзя его видеть?

— У этого нет предела. Если хочешь, чтобы с ним было всё в порядке, то никогда.

Я молчал, долго, может несколько минут. Я думал о предсказаниях, которые Ненастоящий дядя сделал год назад. Все они сбылись, хотя я и не мог проверить последнее. «Все вопросы вы сможете задать в следующий раз». Если бы я не купил тогда карту, разговаривали бы мы сейчас? Увидел бы я его, спустившись покурить?

— Что именно произойдёт? Как? Когда?

— У этого нет даты и формы. Это вероятность, исключить которую можно лишь одним способом. Уйти и не касаться.

— Сколько времени у меня есть? Когда это начнётся?

— Это продолжается. Если бы мы встретились полгода назад, я бы посоветовал вам то же самое.

— Полгода... уже полгода я подвергаю Макса опасности?

Он кивнул.

— А Интернет? Я могу следить за сыном... как он растёт, как становится мужчиной?

Ненастоящий дядя покачал головой.

Я впервые посмотрел на него не как на человека. А как на призрака... или уставшего дьявола, присевшего отдохнуть на скамейку. Я был готов обвинить его во всём — в удалённом желчном пузыре, который вытащили из меня через пятисантиметровый разрез, в дурных снах Макса... я видел в нём источник радиации, который отравляет всё вокруг...

— Кто ты? — спросил я.

Он закрыл глаза.

— Простой чудака, у которого есть для тебя ещё два предсказания.

Я встал. Я не хотел слушать, но знал, что не смогу уйти. Не от него.

— Мост, в будущем твою жену очень расстроит мост.

— Что это значит?

— Это значит смерть, которую не избежать.

— Это...

— Нет, — перебил он, не открывая глаз. — Это не касается твоего сына. И последнее: если хочешь увидеть нечто необычное, постарайся не уснуть сегодня до полуночи.

* * *

Я не сомкнул бы глаз даже без его последнего предсказания. Когда выключили свет и соседи — прооперированный и ожидающий операции — захрапели в унисон, я лежал на узкой койке и пылился во что-то чёрное и густое внутри себя. Шрамы болели и чесались, но недостаточно сильно, чтобы отвлечь от мрачных мыслей.

Уснул я только под утро.

Ничего необычного так и не произошло. Или нет? Быть может, бесформенная тьма, липнувшая к моим глазам, проникающая в меня едкими струйками, и была...

* * *

Через неделю меня выписали.

Я сидел у кровати Макса и чувствовал себя бомбой, готовой взорваться в любую секунду. Было около пяти утра. Пять минут назад я перенёс сына в детскую, умудрившись не разбудить ни его, ни Марину. Если бы Макс проснулся, если бы посмотрел на меня — я бы не смог. Не в тот день.

Но Макс спал.

Я поцеловал его волосы, вышел из детской, прикрыв за собой дверь, достал из кошелька заранее подготовленную записку («я не вернусь»), оставил её на полке в коридоре, оделся, обулся и открыл входную дверь.

Я медленно спустился по лестнице. Я выкинул сотовый в мусорку у подъездной лавочки. Я поднял взгляд на окна девятого этажа, и всё расплылось.

Всю дорогу до вокзала я плакал.

Будь ты проклят, говорил я, растирая по щекам слёзы, будь ты проклят, Ненастоящий дядя.

А потом: спасибо тебе.

* * *

После этого ничего уже не было, ничего, что имело бы хоть какое-то подобие смысла.

Молния его предсказания расщепила меня, распёрла изнутри. И я остался стоять на месте — мёртвый, пустой. А люди с бензопилами не спешили.

Сейчас мне восемьдесят два (кажется, я уже говорил). Я не видел Макса сорок девять лет.

Я ушёл. Я старел в другом месте. Мёртвое бессмысленное дерево. Мёртвый несчастный человек с горсткой воспоминаний.

Я хотел бы оставить лишь прошлое, в котором есть моя семья, прошлое, в котором нет Ненастоящего дяди, но не мог. Я копался в наших встречах и разговорах, как бродяга в мусорном контейнере. Собирал объедки и складывал их в пакеты.

Отдельный пакет предназначался для его пророчеств. Я даже провёл сортировку.

Первый разговор у пушек в крепости. Одно предсказание-развлечение: парк, дерево после удара молнии («Парень получит массу впечатлений»). Одно предсказание-неизбежность: больница, вырезанный желчный пузырь («Июль следующего года запомнится вам в иных тонах»). Одно предсказание-выбор: купленная в ларьке карта цитадели, новая встреча с Ненастоящим дядей («Это зависит»). Три предсказания по цене одной беседы.

Второй разговор в больнице, год спустя. Одно предсказание-развлечение: увидеть нечто необычное («Постарайся не уснуть сегодня до полуночи»), которое не сбылось, или Ненастоящий дядя вкладывал в него некую аллюзию. Одно предсказание-неизбежность: чья-то смерть («Мост, в будущем твою жену очень расстроит мост») — оно сбылось, но об этом немного позже. Одно предсказание-выбор: уход из семьи, ради спасения сына («С вашим сыном случится что-то плохое, если...»).

Мои мысли всё чаще крутились вокруг пророчества «если хочешь увидеть нечто необычное». Если оно не исполнилось, значит ли это, что может не сбыться и другое?..

Мог ли Ненастоящий дядя солгать?

* * *

Через два месяца после того, как я бросил свою семью, я позвонил Марине.

Она уже плакала, когда подняла трубку. Не из-за моего ухода, нет.

После моей сбивчивой попытки «прости, я не мог поступить иначе» у неё началась истерика.

— Он умер!.. Вчера!.. А ты... ты... тебя не было рядом!..

Меня словно полоснули по сердцу. Я едва не вырвал трубку.

— Как?.. — только и смог сказать я, сдерживаясь, чтобы не произнести имя сына. Даже тогда, на грани, я боялся сказать «Макс», потому что не должен был допустить любое *касание* наших путей. Это было бессмысленно, ведь то, что сказала Марина...

— Мой брат!.. Он разбился!.. Лучше бы это был ты... трус! Предатель!..

Я сбросил междугородний. Звонок Марине был ошибкой, он подвергал Макса опасности. Её брат... Я испытал облегчение, гнусное, но облегчение. С Максом всё в порядке. С моим сыном всё было в порядке.

Я залез в Интернет и ввёл в поисковик имя и фамилию (девичью фамилию Марины) её брата.

Авария случилась три дня назад, но, видимо, Марина узнала страшную новость только сегодня. Её брат умер в чужой стране, в российском городе, по иронии, находящемся недалеко от города, в котором теперь жил я.

«ДТП на виадуке — «ауди» протаранила заграждение и рухнула на пути», — сообщал заголовок новости.

Я включил ролик.

— Автомобиль пробил ограждение и упал на железнодорожные пути. Авария произошла тринадцатого сентября около семи часов утра. Спустя полчаса в социальных сетях уже появились первые фотографии и сообщения с места происшествия. Выбитые элементы ограждения остались висеть на электрических проводах. По информации сотрудников станции, падающая машина зацепила электровоз, проходящий в это время под виадуком. Не справившийся с управлением водитель умер на месте, пассажир остался жив, получив незначительные травмы...

Глядя на искорёженный перед и бок «Ауди», я вспомнил сон Макса: «Пап, мне снилось, как машина упала в реку. Там была стена! И паровоз!»

Машина упала с виадука... так, совпадает... стена — ограждение... паровоз — электровоз... не было только реки, но, сколько трёхлетних детей знает, что не под каждым мостом течёт река?

«Мост, в будущем твою жену очень расстроит мост».

Ещё одно предсказание Ненастоящего дяди сбылось. Это почти успокоило меня.

Это было похоже на действие укола перед операцией. Я почти не боялся, что предсказание Ненастоящего дяди по поводу Макса — ложь.

Почти.

Потому что, если он соврал, то...

(сорок девять лет без голоса и лица сына, просто потому, что я поверил)

...более страшного проклятья нельзя и придумать.

* * *

Я думал, что закончу свою историю на этом месте. Просто расскажу её (не для того, чтобы облегчить боль,

чёрные буквы на желтоватой бумаге тут бессильны) и пойду спать. Возможно, наконец-то решусь выпить не две таблетки снотворного, а двадцать. Но поставив последнюю точку и закрыв тетрадь, я долго сидел за столом, таращась в пятно света на стене. Мысль пришла неожиданно, от неё мои руки задрожали.

Что, если тогда я просто не дошёл до конца, повернул назад слишком рано? Что, если искал не там? Что, если Страшный дом, как и говорил Макс, существует?

Я почти видел этот дом в своём воображении — угрюмый, одинокий, с чёрными провалами окон и дверей, с сухими перекрученными деревьями на крыше. Он страшил меня... он *звал*...

Я почувствовал связь. Страшный дом был гораздо больше, чем простое здание, давным-давно напугавшее моего Макса. Больше, чем сентиментальное желание старика уделить несколько страниц своему сыну, ещё раз пройтись с ним по крепости в поисках мистического строения.

И тогда я решил: вернусь и попробую найти его, Страшный дом.

Спустя пятьдесят лет.

* * *

Выкарабкавшись из капсулы (в вакуумном тоннеле мои суставы молчали, словно тоже предвкушая... *нечто необычное*), я сразу взял дрон-такси и выбрал на планшете ближайшую от крепости гостиницу.

Я не смотрел в окно беспилотника — не хотел видеть, как изменился город.

Вещей с собой я взял всего ничего, мог сразу отправляться на поиски Страшного дома, но старикам нужна передышка. Много маленьких или одна большая. Я решил — завтра, утром.

Гостиница находилась в десяти минутах ходьбы от дома, который я покинул целую вечность

назад. Я не питал иллюзий, что Марина или Макс по-прежнему живут там. Скорей всего, и дома-то нет — растворился в желудочном соке модульных новостроек и вертикальных ферм. Женился ли Макс? Есть ли у него дети? Эти вопросы ранили, как удары ножа, но я не мог позволить себе искать на них ответы. Я даже не знал, живы ли они — те, кто были моей семьёй.

Вечером я перечитал распечатки с найденной в Интернете информации о Волынском укреплении, обозначил на карте (в той самой, что купил в ларьке после первого разговора с Ненастоящим дядей) сохранившиеся объекты, принял две таблетки снотворного и лёг в кровать.

Это сработало.

* * *

Волынское укрепление возвели на топких берегах Западного Буга и Мухавца, на месте Волынского форштадта средневекового города. Корпуса мужского и женского Бернардинских монастырей перестроили, превратив в детский корпус. К началу Второй мировой в зданиях монастыря размещался военный госпиталь, медико-санитарный батальон и армейская санитарно-эпидемиологическая лаборатория. Помимо этого, на Госпитальном острове находились полковая школа, гарнизонная прачечная и несколько жилых домов.

Мы въехали через Южные ворота: кирпичные, украшенные элементами псевдоготики, с хорошо сохранившимися бойницами. Я приложил карточку к терминалу дрон-такси, вышел и осмотрелся.

Новым пластиковым створкам, прикрывающим вход в кордегардию, попытались придать эффект состаренного дерева — вышло неумело. Ле-

вое крыло казематированной казармы отдали под прокат гидрокаров и гид-очков.

Развернувшись, я стал лицом к Холмским воротам. Штык-obelisk по-прежнему величественно поднимался над цитаделью, с монументом конкурировала вышка Тесла (после прорыва в области беспроводной передачи энергии ветвистые великаны росли как на дрожжах). Если дойти до моста и повернуть налево, то выйдешь к музею «Берестье», а дальше — упрёшься в забор пограничной зоны. Если свернуть направо и пойти вдоль берега, поросшего невысокими ивами, березами, осокой и водяным мхом, то пройдёшь мимо одного из госпитальных корпусов, гаражей, порохового погреба и выйдешь к автостоянке. Этот путь мы когда-то проделали вместе с Максом.

Так, где же он, Страшный дом?

Страшный дом всегда был со мной — на карте, что я купил пятьдесят лет назад в крепости. Или в двухстах метрах от Южных ворот, справа от дороги, на которую я сейчас смотрел. Ещё один госпитальный корпус — бывший монастырь бернардинок.

Я знал, что это и есть Страшный дом, ещё до того, как осилил эти двести метров.

Прошедшие годы и загадка Страшного дома сделали своё дело. Я ожидал увидеть чуть ли не готический дворец, а увидел унылые одноэтажные руины — то, что осталось от католического монастыря, госпиталя, склада. Их даже не пытались законсервировать. У восточной стены, обнажая древнюю кладку, зияла глубокая яма.

Тем не менее, это был *он*.

С трёх сторон Страшный дом окружали заросли деревьев, с четвёртой — дорога, за которой начались огороды. Я обошёл здание. Разрушенные стены из тёмно-красного кирпича, поросшие сорняками. Слепые проёмы окон и дверей. Высокая крапива, лопу-

хи, акации, клёны. Земля, продавленная колёсами самосвалов, солома.

Я отдышался и зашёл внутрь. Мои сандалии ступали по бетонному полу, пальцы касались стен, белых, серых, грязно-голубых, чёрных, в плесени, с провалами и следами от плитки. Я старался смотреть под ноги — везде лежали куски кирпичей, ветки, доски, пивные и водочные бутылки, осколки стекла. С потолка и стен свисали провода в наростах штукатурки. Пахло сыростью.

По некоторым обвалившимся стенам можно было подняться на крышу, вернее, на второй этаж, от которого остался лишь пол. Там лежал толстый слой земли, облобованный небольшой рощицей. Через дыры виднелось небо, в провалы свисали корни деревьев, точно я бродил по древнему индийскому храму.

С противоположной стороны здания до меня долетели голоса. Туристы. Как и я.

Я нагнулся — в поясище прострелило, — чтобы пройти под низкой аркой, и попал в коридор с множеством проёмов и железными крепежами под потолком. Проходы по правую сторону вели во внутренний двор, в котором властвовали сорняки. В конце коридора был спуск в подвал, точнее, дыра с огрызком железной лестницы, ведущей в подвальные помещения.

— Мама, а здесь привидения живут? — раздался за спиной детский голосочек.

Я криво улыбнулся: одно из них здесь, мальш, это я.

— Живут-живут, — ответил женский голос.

Я схватился за ржавые перила и стал спускаться. Наверняка, в подвал можно было попасть и более удобным способом, но я не хотел терять время. Я думал, что упаду и сломаю бедро или сразу шею — не самый плохой вариант.

Пол подвала был завален камнями, а стены исписаны похабщиной. Я представил, что мне тридцать

с хвостиком, что рядом со мной Макс, и он спрашивает: «Пап, а что здесь написано?»

Я остановился, надавив ладонью на грудь, там, где прячется сердце.

Попытался вообразить, каким стал мой сын. Я часто истязал себя подобными мыслями, обматывался ими, как колючей проволокой, и тянул за свободный конец, тянул, тянул, пока оставались силы. После телефонного разговора с Мариной, когда она сообщила мне о смерти брата, я больше не рисковал. Не звонил, не копался в Сети. Я абсолютно ничего не знал о судьбе своей семьи. О Максе. Ничего. Но пытался взрастить его в своих мыслях, будто гомункула... Я видел, как он идёт в школу, как находит лучшего друга, надёжного, настоящего, каким так и не стал я, как влюбляется, как страдает и радуется, как совершает ошибки, и оставляет их за спиной, сделав правильные выводы, как встречает ту единственную... Он мог стать кем угодно — продавцом музыкальных инструментов, инженером, администратором, программистом... кем угодно... но я *видел* Макса другим, тем, кто работает руками весь день, чтобы вечером оказаться дома, рядом с детьми и той самой, единственной, и чувствовать приятную усталость мышц и сладкую истому сердца, а иногда, открывая одну из папок на домашнем компьютере и выводя на экран электронный слепок далёкого прошлого, бросать вороватый взгляд на маленького себя, которого держит на руках отец, я...

Я заплакал. Жалкий, убогий старик в подвале древних руин.

Лучше бы я умер, трагично погиб пятьдесят лет назад, остался в памяти Марины (а после — Макса) не предателем, а...

— Ты всё-таки нашёл *свой* страшный дом, — донеслось из смежного помещения.

Я подумал, что нашёл его давно. Любое место, куда бы я ни направился, после того, как навсегда покинул своего сына, и было *моим* Страшным домом.

И, да, я сразу понял, кому принадлежит этот бесцветный голос.

Так я встретил Ненастоящего дядю в четвёртый раз.

* * *

Он не изменился, даже его одежда, исчез только чёрно-белый шарф.

Ненастоящий дядя сидел за старым массивным столом, и его скучающие глаза светились в полутьме помещения, давно потерявшего свою функцию. Он не предложил мне сесть на расположенный напротив стул, и я устроился без приглашения. Старикам не до церемоний.

— Я искал не его, — сказал я. — Я искал тебя.

Он подёрнул плечами.

— Ты зря потратил своё время.

Мне было плевать, что он думает по этому поводу.

— Ты не соврал тогда? — Я подался вперёд, я почти шептал. — Я спас своего сына?

Мне показалось, что он улыбнулся. Рыба, чёртова улыбающаяся рыба.

— Кто знает. Правда, ложь... Я так любил путать, в том числе самого себя, что получал удовольствие от любого предсказания. Мне даже не надо было наблюдать за последствиями...

Ненастоящий дядя замолчал. Я знал, что он сейчас сделает: опустит веки.

— Скажи мне! Мне надо знать!

— Что это изменит? — бесцветным голосом произнёс он.

Я открыл и закрыл рот, открыл и закрыл. Другая рыба, умирающая на берегу.

— Ты ждёшь чего-то ещё? — спросил Ненстоящий дядя и закрыл глаза.

Я смотрел на его руки, которые он положил на столешницу. Они были старыми, *очень* старыми.

— Новых предсказаний, — кивнул он. — Их не будет. Ничего не будет. — Он помедлил, словно решал, закончил со мной или нет. — И этого всего не было бы, не заговори ты со мной тогда, в крепости.

Я почувствовал, что задыхаюсь.

— Ты... ты реален?

— Для тех, кто сказал мне хоть слово, — да.

В глазах потемнело. Сердце замерло, отдавая болью в левую руку, качнуло, снова замерло. Я достал из кармана пиджака пластиковый футлярчик, открыл его и поднёс к пересохшим губам. Таблетку, способную совладать с прыгнувшим давлением, я выловил языком.

Сказал ли Макс, крутил я в голове лихорадочную мысль, сказал ли Макс что-то Ненстоящему дяде... тогда... в крепости?..

Я вспомнил: сказал. «Здрате!» А существо ответило: «Здравствуй, мальчик».

* * *

Последнее воспоминание перед расставанием:

Я лежу на правой половине постели и смотрю на сына. Я боюсь его коснуться, поцеловать. Серый силуэт между мной и Мариной. Я боюсь ещё одного тёплого воспоминания. Я думаю только о Максе, на Марину почти не остаётся сил. Я буду безумно скучать по ним обоим, но без него, без моего маленького человечка, я буду умирать, каждый день.

Я лежу так до самого утра, смотрю, как он спит, как ворочается и причмокивает губами, а потом беру Макса на руки и переносу в детскую.

А затем уйду.

Лучше бы мы расстались со слезами, с взаимными обидами... но так... с сердцем, истекающим любовью...

* * *

В дверной проём вбежал светловолосый мальчик, следом, копаясь в телефоне, зашла его мамаша.

— Мама, это призрак? — спросил паренёк. Ему было не больше трёх.

Женщина приподняла на лоб гид-очки, глянула на меня с тревогой и неприязнью, взяла за плечи ребёнка и вывела из помещения.

Мне хотелось, чтобы она не увидела меня, как не увидела Ненстоящего дядю. Я хотел и вправду стать призраком, обманом, небылицей.

Я повернул голову — стул по другую сторону стола был пуст. Ненстоящий дядя исчез.

* * *

Я возвращался в разрушенный монастырь ещё несколько раз, но ничего и никого кроме руин и туристов там не нашёл. Через неделю я уехал из города.

* * *

Сорок девять лет без сына, только потому, что я поверил сущности, которая, возможно, является плодом моего воображения...

Иногда мне кажется, что я прожил безумную жизнь (большую её часть), испугавшись слов гротескного персонажа, с которым проговорил за всё время не больше часа.

Иногда мне кажется, что я проклял себя и свою семью. Иногда — что я их спас.

Этого ведь достаточно... верно? **У**

А где у тебя шампанское?

Сергей Игнатьев

Родился в 1984 году в Москве. В периодике публикуется с 1999 года. Автор фантастических романов «Игры на кровь», «Снежный вампир», «Ловец тумана». Рассказы печатались в межавторских сборниках и антологиях, в журналах «Уральский следопыт», «Полдень, XXI век», «Мир фантастики», «Азимут», «Меридиан». Живет в Москве, работает в сфере рекламы.

До наступления Нового года оставалось всего-ничего, а праздничное настроение ко мне никак не приходило. Оливье я сделать не успел, мандаринов не купил. У меня даже настоящей ёлки не было. Вместо неё была настольная, из светодиодов.

Я надел самый тёмный из своих костюмов, повязал самый буржуазный из своих галстуков. Взял ручку и пачку самоклеющихся разноцветных листков и стал записывать, что было НЕ сделано в прошедшем году. Потом наклеил листки на светодиодную псевдоёлку.

Итак, в прошедшем году я:

- 1) Не посадил ни одного дерева,
- 2) Ни разу не был на свидании,
- 3) Не съездил в Мексику,
- 4) Ни разу не удостоился похвалы от шефа Департамента Костюченко,
- 5) Не разобрал балкон,
- 6) Не смог найти прямых доказательств существования внеземной жизни,
- 7) Не взял автограф у Дэвида Линча;
- 8) Ни разу не смог убедить Анастасию Сигач, мою напарницу, в своей правоте;
- 9) Не заработал себе на «бугатти»,
- 10) Не дочитал ПСС Достоевского дальше шестнадцатого тома,
- 11) Не раскрыл загадку Маньячной Хрущёвки,
- 12) Не был съеден мутантом или похищен пришельцами-греями,
- 13) Не начал опять курить (молодец!).

Некоторое время я сидел в темноте, разглядывая украшающие светодиодную ёлочку несостоявшиеся годовые достижения. Подумав, на девятом листке зачеркнул «бугатти» и вписал «подержанную БМВ». На всякий случай снял листок номер семь — по правде говоря, к третьему сезону «Т.П.» была масса вопросов, посмотрим, что там с четвёртым и вообще.

Беспольный какой-то полчился год. Хотя были же и хорошие моменты? Например, мы с Сигач всё-таки поймали Дарьяльского Мальчика-Козлёнка и поместили его в закрытый обнинский специнтернат. Или взять хоть Сургутского Человека-Пиявку, которого мы настигли после драматического преследования в канализации. Хотя... это, пожалуй, всё.

Я разогрел в микроволновке китайскую лапшу в картонной коробке, открыл бутылку акционного шардоне, наполнил бокал, сел в кресло напротив телевизора. Некоторое время щёлкал пультом, меняя каналы, — не найдётся ли чего-то эротического? Эротическое не нашлось, зато порнографии духа было в избытке.

Надо было что-то делать с новогодним настроением. Я сменил пиджак на вязанный кардиган, доставшийся мне от деда. Надел дедовские же часы «Слава». Ботинки у меня были новые, из ЦУМ-овского обувного бутика «Виндинг&Гослинг», но деду они бы понравились! Отец мой был номенклатурщик, а дед — суперноменклатурщик. В конце 80-х он бесследно исчез в Мексике. Мне его сильно не хватает.

Я вернулся к телику и запустил DVD «Эта весёлая планета» — про инопланетян, которые волей случая встречают Новый год на вечеринке в советском ДК. Я собирался пересмотреть эту великолепную картину в сорок третий раз.

Тут у меня зазвонил телефон. Моррисон, редактор подпольного электронного издания «никакихтарелочек нет»:

- С наступающим, Морошкин!
- И тебя, Моррисон!
- Ну, как ты? Сидишь дома, пересматриваешь «Эту весёлую планету»?
- Да с чего ты взял?! У меня свидание или вроде того.
- А? Чувак, тебя плохо слышно! Мы тут с парнями у Сьянских пещер. Думер и Сумкинс передают привет.

Собираемся проверить нашу гипотезу про Чёрного Спелеолога, помнишь, мы писали о нём в ноябрьском выпуске?

— Удачи вам, парни.

— Может, подтянешься? Согласно нашей статистике, Чёрный Спелеолог чаще всего показывает себя в новогодние праздники. У нас тут ящик портвейна, шпроты и плавленые сырки. Устроим ностальгическую вечеринку!

— Я подумаю, Моррисон!

— Ну, давай, чувак, смотри свою «Весёлую планету». Кстати, передавай от нас поздравления Сигач!

— Ладно.

Спасибо за идею, чувак! Я незамедлительно набрал Сигач. Прослушал несколько длинных гудков и предложение оставить голосовое сообщение.

На экране телевизора инопланетянин, которого играл Леонид Куравлёв, уже впервые попробовал шампанского, и предлагал людям отмечать не только наступление нового года, но и нового месяца, и нового дня... Люблю это кино.

Затрезвонил телефон. Сигач?! Но нет, номер не определяется...

— Да?

— Господин Морошкин?!

— Да.

— Сотрудник Комитета Информационной Безопасности?

— Слушаю вас.

— Хотите получить прямые доказательства существования внеземной жизни?

— Чего?!

— Морошкин, где у тебя шампанское?

— Ладно, шутник. Я сейчас положу трубку, а потом буквально за пару минут пробью твой номер, и тогда у тебя будут крупные...

Но незнакомый абонент уже отключился.

Кстати... А у меня есть вообще шампанское? Вроде же было...

Я поставил кино на паузу, пошёл на кухню. Но тут по экрану пошли помехи, а затем на нем появилась физиономия какого-то старика с седым чубом.

— Мистер Морошкин, — сказал он с лёгким калифорнийским акцентом. — Хэппи Нью Йеар ту ю!

— Дэвид? Серьёзно?!

Старик довольно заиграл морщинами. Затем помрачнел и скривился:

— Ну и что не так с третьим сезоном, хотень?!

— Да там половину хронометража занимают какие-то гаражные группы со своими непревзойденными перформансами. А где атмосфера первоисточника? Ну, ладно, диалог про пироговую франшизу очень крутой, это вы на личном материале писали, понятно... А чего у вас Аманда Сейфирд школьницу играет, она вообще моя ровесница же!!! Что это за семидесятичный твист с хронопарадоксами под конец? И чего это за трёхметровый чайник, блин, вместо Дэвида Боуи нашего любимого? А где Пайпер Лори? Вы чё, издеваетесь?!

— Гляди, чтоб тебя в Чёрный вигвам не восало!

— Извините. Одну секунду, мистер Линч...

Я достал телефон и набрал номер Сигач. Снова длинные гудки, затем предложение оставить сообщение.

Дэвид Линч с любопытством следил с экрана за моими действиями.

— Сигач, привет! Я хотел сказать... Тут, короче, как-то странно всё... Или, может, я просто не выспался... Да и вообще... Тяжёлый был год, хотя были и хорошие моменты. Как тогда в Сургуте, в канализации, хе-хе-хе... Славно прищучили этого поганца? Впрочем, неважно... В общем, это... Ну, с Наступающим тебя! Желаю здоровья, счастья...

Я совсем мутился и поспешил отключиться.

Дэвид Линч расхохотался. Экран на миг погас, затем на нём вновь появился Леонид Куравлёв, одетый прищельцем.

Я решил пойти умыться холодной водой. Возможно, даже принять ледяной душ. Просто не выспался, в этом всё дело. Да и год был трудный, сплошной стресс.

Я открыл дверь в ванную, только собрался включить свет, но замер на пороге. Из темноты мигали два крошечных жёлтых огонька. Потянуло тухлятиной, нечистотами и болотной тиной.

В кармане затрезвонил телефон. Сигач! Как вовремя!

— Да?!

— Морошкин?

Что-то нетерпеливо похлопывало и тихонько урчало во тьме ванной комнаты.

— Привет...

— Получила твоё сообщение. Ты там в порядке?

— Да-да, всё нормально.

Жёлтые фосфоресцирующие глазки Сургутского человека-пиявки прожигали меня насквозь.

— Ты уверен, Морошкин? Что у тебя с голосом?

Человек-пиявка медленно поднёс студенистый палец к ротовому отверстию, усеянному множеством острых роговых выростов, похожих на акульки клыки.

— Всё нормально, Настя. С новым годом тебя!

— С новым годом... э-э-э... Юра.

Она отключилась.

Я выпустил телефон из руки, резко захлопнул дверь в ванную, навалился на неё всем телом. Изнутри раздался раздосадованный писк, дверь сотряс мощнейший удар, затем ещё один, затем ещё... Но вот все стихло.

Я прислушался. Продолжая подпирать дверь спиной, одной ногой исхитрился подтянуть к себе сервант из прихожей, рассыпав с него все одеколоны, ключи и обувные щётки. Заблокировал сервантом дверь в ванную и направился обратно к телуку.

Отложим пока контрастный душ. Пожалуй, мне надо выпить немного шардоне.

В моём кресле, закинув ногу на ногу, сидел седой осанистый мужчина в трёхцветном пончо, с сигарой в пальцах:

— Это что, мой кардиган? — прищурился он поверх очков в роговой оправе.

— Так... — Я даже не удивился. — Я даже не буду ни о чём спрашивать, наверное. Впрочем... как тебе мой галстук?

— Очень буржуазный... А что это за ботинки?

— «Виндинг и Гослинг». В ЦУМе купил.

— Мне нравятся.

Незнакомец в кресле, внешностью напоминающий моего деда, щёлкнул пальцами.

Я остался без ботинок. Босиком. Сразу почувствовал пятками неприятный холодок ламината.

— Насчёт шампанского...

— Даже не спрашивай, — улыбнулся я, пятясь в коридор.

Незнакомец затянулся сигарой, выпустил облако дыма, которое, ширясь в размерах, стало заполнять всю комнату.

Вот уже густо-фиолетовая туча струйками поползла в коридор, стелясь по книжным полкам.

Я закашлялся и отступил на кухню.

Там сидел какой-то смутно знакомый плечистый парняга в адидасовском спортивном костюме — кривой длинный нос, ещё более кривая ухмылка, недобро прищуренные глазёнки. Ел вилкой китайскую лапшу прямо из картонной коробки. На ногах у него были мои ботинки.

— Привет, Морошкин, — ухмыльнулся он. — Где у тебя шампанское-то? А?

Теперь я понял, кого он мне напоминает:

— Привет... э-э-э... Морошкин?!

Неужели у меня и впрямь такая неприятная физиономия?

Парняга доел лапшу, облизал вилку и встал.

— Но-но, не рискуй здоровьем, — предостерег я.

Но злобный двойник не послушался. Сделал молниеносный выпад вилкой, целясь мне в глаз. Чего-то подобного я и ожидал, поэтому вовремя отклонился, перехватил его за локоть, сделал подсечку и повалил на пол.

— Ой-ой-ой, какой я сильный!!! — заголосил лже-я в притворном ужасе. — Сдаюсь-сдаюсь! Отпусти-и-и... Мальшок, выручай! Гаси его!!!

За спиной зацокали по ламинату копыта.

Вот только этого не хватало! Едва не задев по уху, мимо просвистела недопитая бутылка шардоне, врезалась в холодильник, разлетаясь по всей кухне осколками.

В коридоре тоненько и насмешливо заблеяли.

Дарьяльский мальчик-козлёнок!

— Ты же в обнинском специнтернате, чудовище! — возмутился я, отступая.

В руке я держал отобранную у двойника вилку:

— Ладно, стрекулисты, я сотрудник Федерального Комитета Информационной Безопасности. И я вооружён!

— Положь вилку! — ухмыльнулся мой злой двойник.

— Ви-и-илку, ме-е-е! — проблеял мальчик-козлёнок.

— Заколю!!! — угрожающе размахивая столовым прибором, я потеснил чудовищ, пробился в затянутый фиолетовыми клубами коридор, затем в спальню.

Вообще, «спальня» — это как-то слишком громко сказано. Сплю я на диване в гостиной. А в этой, второй комнате, у меня даже кровати нет. Там вместо неё стоят коробки с документацией Комитета Информационной Безопасности. По стенам развешаны газетные вы-

резки, фотографии, ксерокопии отчётов о вскрытии, рентгеновские снимки и истыканная цветными кнопками карта России. Ещё там стояла сушилка для белья, на которой висела подплечная кобура с табельным ПМ. Она и была моей приоритетной целью.

Я распахнул дверь.

Возле сушилки, поигрывая моей кобурой, стояла блондинка в коротком медицинском халатике, ажурных чулках и стриптизёрочных туфлях на невероятной высоты каблуках.

— Ну, что, сладкий, на процедурки? А может, хряпнем по шампусику? Кстати, где оно у тебя?

— Полегче, красотка! — Я предостерегающе навёл на неё вилку.

Девушка прищурилась и зашипела. Вилка раскалилась добела, искривилась и завязалась в узел. Я бросил её на пол и схватился обожжёнными пальцами за мочку уха.

Я про себя знаю, что являюсь человеком гуманитарного склада, я — интуитивный систематизатор. Мне просто нужно как-то собрать это всё воедино. Надо просто сконцентрироваться. Свести все нити к одной точке, собрать все подсказки, и ответ придёт сам собой.

Заговор мировых элит, направленный на сокрытие доказательств существования внеземных цивилизаций, зачастую принимает самые экстравагантные формы. Но мне не привыкать быть занозой в заднице у начальства и тем самым мальчиком, который бегаёт по деревне и кричит «волки!». Средства массовой информации рассказывают нам много интересного, но умалчивают о самом главном: небеса вот-вот рухнут на землю, и шарахнет так, что начнётся величайшая дерьмовая буря в истории.

Не уверен, что мне удастся её предотвратить. Но хотя бы загодя предупредить о ней человечество — вот мой долг.

Мягко отстранив девушку, я взял коробку с кнопками и моток цветных ниток, вернулся в гостиную, разгоняя ладонью фиолетовый дым.

Работа шла трудно. Очень отвлекали визги запертого в ванной человека-пиявки, мальчик-козлёнок постоянно старался стащить какой-нибудь из элементов системы, которую я скрупулёзно выстраивал на полу гостиной. Девушка в медицинском халатике выхаживала туда-сюда, отвлекая своим красным кружевным бельём. Злобный Двойник щёлкал пультом, меняя один «голубой огонёк» на другой, делал неприличные комментарии и гоготал над собственными шутками. Затем ещё начались какие-то раздражающие трели, в которых я не сразу распознал собственный дверной звонок. Но мне было не до гостей.

Я почти закончил. Что-то у меня начало вытанцовываться. Я был близок к разгадке. Вот она, Истина...

Но тут затрещала, распахиваясь, входная дверь. В квартиру ворвалась Анастасия Сигач с 9-миллиметровым «носорогом» наизготовку:

— Комитет Информационной Безопасности! Всем лежать!!!

Она подхватила меня за шиворот, потащила на кухню. Распахнула холодильник, вытащила оттуда полиэтиленовый пакет, украшенный котятками, запихнула его в микроволновку, с чувством вдавила несколько кнопок. Микроволновка озарилась внутренним светом и услужливо загудела.

Перед глазами у меня всё плыло и качалось, метались цветные круги, пол уходил из-под ног... Наконец, я отключился.

Я лежал на диване, рукав рубашки засучен, на внутреннем сгибе локтя — пластырь. Все окна распахнуты, холодина жуткая. На улице — сплошная канонада фейерверков и петард.

— С Новым годом, Морошкин! — надо мной склонилась Сигач.

— Где мальчик-козлёнок?! Где секси-медсестра?

— В смысле, где мальчик? В обнинском специнтернате... Секси-кто? Ты в порядке?

Я облегчённо моргнул. Затем попытался сфокусировать взгляд на напарнице.

Нижнюю половину её лица скрывала марлевая повязка. Медные кудри в некотором беспорядке, тонкие брови нахмурены, в зелёных глазах тревога.

— Как самочувствие? Я тебе ввела по полкубика глюкозы и аскорбиновой кислоты. Извини за дверь!

— Нормально. Что это было-то? Глюки, да?

Сигач усмехнулась под маской:

— Где у тебя шампанское, помнишь?

По спине пробежали мурашки.

— Ну-у-у... В холодильнике?

— Нет. Нашла пару бутылок на балконе. Между подшивкой «Советской экстрасенсорики» за девяностый год и чемоданом, полным каких-то замшелых камней.

— Камни, кстати, из Тунгуски, с того самого места! Всё забывал предложить их тебе на проверку.

— Ясно. А почему, Морошкин, шампанское было на балконе?

— Потому что в холодильнике не было места, — вспомнил я. — Потому что туда я положил галлюциногенную грибницу, которую мы срезали в той хрущёвке...

— В Маньячной Хрущёвке! — Сигач нацелила в меня наманикюренный ноготь. — Вместо того, чтоб сдать в лабораторию, ты притащил чёртову грибницу к себе домой и спрятал в холодильник. Неудивительно, что тебя так накрыло. От понижения температуры её способность к рассеиванию спор и их галлюцинаторный эффект только усиливаются. Впрочем... всё это надо изучить более подробно в лабораторных условиях.

— Ты поджарила её в микроволновке?! Блестяще! Сигач подмигнула и стащила с лица марлевую повязку:

— Пожалуй, всё уже выветрилось...

Я встал с дивана. Посреди гостиной на ламинате было разложено что-то вроде мандалы: футляр из-под DVD «Эта весёлая планета», фантик от карамели «Взлётная», завязанная узлом вилка, потрёпанный покет-бук «Вина из одуванчиков», мои моднейшие ботинки из ЦУМа, недокуренная сигара, резиновая фигурка пришельца-грея, удостоверение Комитета Информационной Безопасности на моё имя, фоторепродукция ацтекского календаря, красный кружевной лифчик, растрёпанный веник, мятая футболка с принтом дэт-метал-группы «Эternal Тиарз оф Сорроу», нижняя половина матрёшки и огрызок яблока.

Возле каждого из предметов пришили к полу кнопки, соединённые между собой натянутыми цветными нитками.

Я болезненно поморщился.

— Но как ты обо всём догадалась?

— Морошкин, мы с тобой работаем вместе уже сколько? — Сигач закрывала окна. — Четыре года? За всё это время ты впервые назвал меня по имени!

Я подошёл к светодиодной настольной ёлочке. Один за другим содрал с неё разноцветные листки, порвал их на мелкие клочки, подбросил вверх. Получилось что-то вроде салюта. Как-то по-новогоднему.

— Сигач, ты самая прекрасная девушка на постсоветском пространстве. Выходи за меня!

— Надо бы вколоть тебе что-то по сильнее. — Она повела бровью, разливая шампанское по фужерам. — Кажется, тебя все ещё накрывает остаточными эффектами! Ну... С наступившим, Морошкин!

— И тебя, Сигач! **У**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413	
на журнал										(индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com											
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Доставочная карточка											
ПВ	место	литер									
на журнал											
73413											
(Индекс издания)											
Уральский следопыт. uralstalker.com											
Стои- мость	подписки	___руб. ___коп.	Кол-во компл.								
	переад- ресовки	___руб. ___коп.									
на 20__ г. по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com
ISSN 0134-241X

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com
ISSN 0134-241X

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
по краю
земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com
ISSN 0134-241X

**Краеведение
ВОГУЛЫ**

**записки
объездного
врача**

Подпишись и читай! Индекс 73413

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com
ISSN 0134-241X

ябрь, 2011

Фантастика

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
предоставлен
Уральским Центром науки

**След из бездны
времен**

